

На Новой Землѣ.

(Къ вопросу о русской колонизаціи острова—«Новая Земля» и о церковно-просвѣтительной дѣятельности среди его обитателей).

Далеко, далеко, въ неоглядной глуши полярнаго океана, залегаетъ тысячеверстный островъ, подъ названіемъ «Новая Земля». Въ настоящее время рѣдко кто не слыхалъ о мало-обитаемой новоземельской пустынѣ, каменистые берега которой «удобрены» трупами нашихъ промышленниковъ, смѣло пускавшихся въ былое время на опасный промыселъ за тысячи верстъ отъ дорогихъ людей, теплаго родного угла, на утлой лодѣ, одиноко терявшейся въ подавляющемъ просторѣ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Но при популярности самаго имени—«Новая Земля»,—я смѣю думать,—не такъ широко извѣстны свѣдѣнія о русской колонизаціи этого острова и, тѣмъ болѣе, о церковно-просвѣтительной дѣятельности среди обитателей его—самоѣдовъ. На эти двѣ стороны и, въ особенности, на послѣднюю, какъ менѣе всего извѣстную, я и желалъ-бы обратить благосклонное вниманіе читателя.

I.

По долгу службы, въ теченіе 5 лѣтъ, мнѣ пришлось побывать и ознакомиться со всѣми частями обширнѣйшей Архангельской губерціи,—пришлось посѣтить не только всѣ уѣздные города и многолюдныя села, расположенныя, главнымъ образомъ, по берегамъ многоводныхъ рѣкъ, но и отдаленныя, страшныя при одномъ воспоминаніи о путешествіи по нимъ—Мезенскія, Печорскія и Лапландскія тундры, и «бездорожную» Карелию¹⁾ и, наконецъ, упомянутый выше островъ—Новую Землю.

¹⁾ Въ Архангельской Карелии до настоящаго времени нѣтъ даже одной главной дороги, которою съ удобствомъ могло бы пользоваться для своихъ насущныхъ потребностей мѣстное населеніе.

Новая Земля...

Унымы и грустны топи и болота Архангельской Карелии, пустыни и дики ландшафты Лапландии, угрюмы и однообразно-утомительны для взора тундры Мезенско-Печорскія, но Новая Земля еще грустнѣе, еще угрюмѣе. Вотъ какими стихами характеризуетъ ее поэтъ:

«Еще суровѣй здѣсь природа,
Еще пустыннѣе поля...
И солнца краснаго полгода
Не видитъ Новая Земля.
Моря и снѣжныя пустыни...
Валы прибрежныя ревуть,
И иногда на шаткой льдинѣ
Медвѣди бѣлые плывутъ»²⁾.

Пустынный и скалистый островъ—«Новая Земля», омываемый съ одной стороны Ледовитымъ океаномъ, а съ другой—Карскимъ моремъ, длинной и узкой дугой тянется отъ береговъ Европы въ самую глушь Сѣвернаго океана. Южная оконечность этого острова лежитъ приблизительно у $70\frac{1}{2}^{\circ}$, а сѣверная—у 77° сѣв. широты. По своему естественно-географическому положенію этотъ островъ представляетъ собою собственно не одинъ, а цѣлыхъ два острова, которые отдѣлены другъ отъ друга длиннымъ (въ 95 верстѣ) и узкимъ (мѣстами въ 7 верстѣ, а мѣстами и въ 300 сажень) проливомъ, носящимъ довольно странное названіе «Маточинъ шаръ».

Внутренняя часть «Новой Земли», а равно и географическое положеніе сѣверной ея оконечности далеко еще не обследованы, поэтому и общая длина и площадь острова не могутъ быть точно опредѣлены. По вычисленіямъ г. Стрельбицкаго, площадь Новой Земли составляетъ 80,025 кв. верстѣ, изъ нихъ на южную часть острова приходится 35,988 кв. верстѣ; а на сѣверную—44,037 кв. верстѣ. Длина Новой Земли достигаетъ приблизительно 1,000 верстѣ, а ширина—130 верстѣ.

Хотя волны неугомоннаго океана значительно изрыли Новую Землю и образовали въ ней много глубокихъ заливовъ и бухтъ, но, окруженные островами, подводными рифами и

²⁾ П. В. Охочнискій „Новая Земля и Колгуевъ островъ“. („Живописная Россія“. Т. I, часть 1-я, стр. 213).

скалами, берега острова мало доступны для судовъ, — они очень «костливы», по живописному выраженію русскихъ промышленниковъ.

Сообщеніе Новой Земли съ внѣшнимъ міромъ (съ материкомъ) возможно только въ теченіе 2—3 лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда берега ея совершенно освобождаются отъ сковывающихъ ихъ льдовъ. Въ остальное время она почти совсѣмъ отрѣзана отъ прочаго міра.

Сообщеніе Новой Земли съ г. Архангельскомъ происходитъ (съ 1880 г.) при посредствѣ пароходовъ Мурманскаго товарищества, которые совершаютъ сюда обычно два рейса — одинъ лѣтомъ, въ іюль мѣсяцъ и другой осенью, въ сентябрѣ.

Дикія и угрюмыя картины суровой полярной природы смѣняются одна за другою предъ глазами путешественника, плывущаго на пароходѣ вдоль береговъ Новой Земли. За исключеніемъ плоской южной ея оконечности, повсюду на западномъ берегу видны обнаженные каменные громады, которыя то круто низвергаются въ море, волнующееся у нихъ темныхъ подножій, то тянутся рядами отдѣльныхъ вершинъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Острые обломки вывѣтрившихся скалъ, раскиданные по склонамъ горъ, усиливаютъ характеръ дикости и запустѣнія страны. Чѣмъ дальше подвигаешься на сѣверъ, тѣмъ горы становятся выше, массивнѣе и многочисленнѣе, а у Маточкина шара опѣ учащаются до того, что взорамъ представляется лишь одинъ лабиринтъ горъ самыхъ разнообразныхъ формъ. Отсутствіе растительности придаетъ ландшафту мрачный, безжизненный видъ и повсюду, вмѣсто живой природы болѣе счастливыхъ странъ, путешественникъ встрѣчаетъ только суровый каменный скелетъ земли.

По характерному выраженію В. И. Немировича-Данченко, Новая Земля — «это міръ въ первые дни творенія, когда хаосъ принялъ безжизненные зачаточныя формы... Тутъ, — по его словамъ, — вѣчная тишина и покой смерти. Только у береговъ немолчный ропотъ волнъ напоминаетъ если не о жизни, то о механическомъ движеніи неугомонной стихіи»...³⁾

Не смотря однако на удаленность въ негостепріимный просторъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, суровость природы и

³⁾ В. И. Немировичъ-Данченко. „Страха холода“.

крайнюю вообще непривѣтливость, Новая Земля съ давнихъ поръ посѣщалась русскими и иностранными мореплавателями и учеными. Славные имена—Виллоби, Баренца, Ноя, Гудсона, Горна, Фламминга, Вуда, Розмылова, Посильова, Лудлова, Лазарева, Литке, Пахтусова, Цывольки, Бэра и Моисеева, а въ наше время и Русанова,—невольно приходятъ на память, когда приводится говорить объ этомъ отдаленномъ островѣ...

Въ задачу нашу не входитъ дѣлать очеркъ ихъ путешествій на Новую Землю. Скажемъ только, что этотъ пустынный и безлюдный край былъ попринцемъ, гдѣ благородная энергія ученаго и мореплавателя преодолевала не разъ суровое вліяніе мертвящей природы, гдѣ смѣлый изслѣдователь вызывалъ тайны, рискуя жизнью, изъ каменныхъ нѣдръ, изъ глубины промерзшей земли. Сколько смѣлыхъ погибло тутъ въ долгія зимы, погибло одиноко, вдали отъ дорогихъ и милыхъ сердцу людей... Затертые со всѣхъ сторонъ ледяными громадами, умирающие при свѣтѣ ворваннаго починика, въ черной избѣ новоземельскаго промышленника,—они улыбались смерти, обогащая науку... Во имя ея они безропотно ложились въ холодныя и ледяныя могилы, въ то самое время, когда неблагодарная родина, забывая лучшихъ дѣтей своихъ, съ большимъ интересомъ слѣдила за открытіями и изслѣдованіями англичанъ въ Африкѣ и Америкѣ...

Но оставимъ ихъ,—у нихъ, этихъ героевъ духа, есть своя плакальщица и свой усердный сторожъ: сѣверная полярная вьюга воетъ и плачетъ надъ одинокими черными ихъ крестами, а вѣчная безмолвная пустыня сторожитъ могилы своихъ благородныхъ мертвецовъ.

Когда и кѣмъ открыта Новая Земля, за отсутствіемъ точныхъ и опредѣленныхъ историческихъ данныхъ, рѣшить трудно, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что она открыта русскими (въ XI в. открыли ее Повгородцы). Начало посѣщеній Новой Земли русскими промышленниками относится къ отдаленнымъ временамъ. Англійскіе и Голландскіе мореплаватели, достигавшіе впервые въ XVI вѣкѣ Новой Земли, находили уже здѣсь кресты со славянскими надписями и встрѣчали нашихъ поморовъ, которые занимались промысломъ въ Карскомъ морѣ, доходя, по свидѣтельству Боренца, относящемуся къ 1594 г., до острова Макстикова, на $74\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты. Въ со-

чиненіи современника Петра Великаго Амстердамскаго бургомистра Витсена—«Сѣверо-восточная Татарія», упоминается, между прочимъ, что «Россіяне хотѣли даже заложить на Новой Землѣ крѣпость, но это предположеніе не исполнилось» *).

Что островъ Новая Земля въ XVII вѣкѣ не только былъ посѣщаемъ русскими, но и входилъ уже въ кругъ административныхъ дѣйствій правительства и былъ предметомъ попеченій духовной власти, объ этомъ несомнѣнное доказательство представляетъ грамота патріарха Іоасафа II игумену Сійскаго монастыря Θεодосію о посылкѣ священника съ причтомъ на Новую Землю **).

Кромѣ промышленниковъ, XVII—XVIII в.в. на Новую Землю не разъ устремлялись наши русскіе раскольники-старобрядцы желая избѣгнуть тѣхъ неприятностей и притѣсненій,

*) Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Выпускъ I-й, подъ редакціей И. В. Сосновскаго, стр. 91.

**) Вотъ ея содержаніе: „Отъ Великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Руси, на Двину Сійскаго монастыря игумену Θεодосію. Въ нынѣшній во 3111 годъ Великій Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и мы святѣйшій Патріархъ указали послать съ Двины на Новую Землю съ Иваномъ Неклюдовымъ для Божественнаго пѣнія попа и дьячка области Пресвященнаго Питирима Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, а который попъ и дьячекъ посланы съ нимъ Иваномъ будутъ и имъ для помочи, попу двадцать рублевъ, а дьячку вполъ, собравъ на Двинѣ и въ Двинскомъ уѣздѣ всѣхъ церквей съ поповъ и съ разныхъ причетниковъ Новгородской епархіи. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и тыбѣ области, Пресвященнаго Питирима митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго выбрать попа и дьячка для Божественнаго пѣнія послать съ Иваномъ Неклюдовымъ на Новую Землю и на помощь тому попу и дьячку всѣхъ Двинскихъ церквей съ поповъ и съ разныхъ причетниковъ собрать тридцать рублевъ, и отдать тому попу и дьячку безъ замотчанія. А какой попъ и дьячекъ выбраны, и спойманы, посланы съ Иваномъ Неклюдовымъ будутъ и тыбѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ нашемъ разрядѣ боярину нашему Никифору Михайлову Беклемишеву, да дьякамъ нашимъ Ивану Калитину, да Борису Остолопову.—Писана въ Москвѣ 3111 (1672) генваря въ 1 (10) день“. (Архангельскія Епарх. Ведомости за 1889 г. № 14—15, стр. 266).

которыя имъ перѣдко приходилось терпѣть у себя дома, — за соблюденіе древняго благочестія, — они переселялись на Новую Землю и оставались здѣсь на постоянное жительство, въ надеждѣ найти здѣсь полную свободу и миръ и спокойствіе. И, дѣйствительно, все они находили тутъ вѣчный покой *).

Въ половинѣ XVIII вѣка обошелъ впервые вокругъ Новой Земли отважный Савва Лошкинъ, которому потребовалось для этого 3 лѣта и 2 зимы.

Наибольшимъ развитіемъ отличались русскіе промыслы у береговъ Новой Земли въ первой половинѣ XIX вѣка **); во второй же половинѣ этого столѣтія упомянутые промыслы быстро сокращаются и переходятъ въ руки норвежцевъ.

Занимаясь въ повоземельскихъ водахъ морскимъ звѣринымъ промысломъ, наши поморы строили здѣсь на берегахъ Новой Земли, болышею частію изъ принесеннаго моремъ лѣса (такъ называемаго «плавника»), промысловыя избы, развалины которыхъ встрѣчаются здѣсь и понынѣ во многихъ пунктахъ. Также поступали и тѣ изъ русскихъ изслѣдователей Новой Земли, которымъ приходилось зимовать здѣсь (Розмысловъ, Пахтусовъ, Цыволька).

Такимъ образомъ, первыя поселенія русскихъ на Новой Землѣ носили временный и случайный характеръ. Определенныхъ же, постоянныхъ становищъ, гдѣ могли-бы находить приютъ и продовольствіе на зиму промышленники или потерпѣвшіе крушеніе мореходы, на Новой Землѣ до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія не было. Равнымъ образомъ не предпринималось никакихъ мѣръ для колонизаціи Новой Земли, въ цѣляхъ фактическаго укрѣпленія этого двойного острова за Россіей и эксплуатаціи его природныхъ богатствъ **).

Новая эра для русской колонизаціи на Новой Землѣ наступила только съ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Она стоитъ въ тѣсной связи съ посѣщеніемъ острова Великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, лично побывавшимъ на Новой Землѣ въ 1870 году. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ объ

*) Въ 1835 году число русскихъ промысловыхъ судовъ, ходившихъ на Новую Землю, достигла, по свидѣтельству помора Воронина, 135.

***) Б. Садовскій. Русская колонизація Новой Земли (матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. 1-й. Стр. 91).

этомъ посѣщеніи и о значеніи его для развитія русской колонизаціи членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Посиловъ, прожившій на Новой Землѣ нѣсколько зимъ.

«Было 20 іюля 1870 г., когда къ пустымъ, каменистымъ берегамъ полярнаго острова—Новой Земли съ океана, со стороны Бѣлаго моря, тихо плыла русская военная эскадра подъ флагомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексѣя Александровича. Много флаговъ и русскихъ и иностранныхъ видали берега этой пустынной, арктической стороны, много гостей принимали они, много отважныхъ, моряковъ приставало къ нимъ съ надеждой на счастье, и много погибло ихъ и похоронено въ каменистой землѣ. Здѣсь были зимовки, были лѣтніе промыслы, существовали промышленныя артели, кой-гдѣ появились промысловыя хижины, но временные обитатели или оставляли здѣсь свои кости, или покидали негостепріимный островъ съ тѣмъ, чтобы больше на немъ не бывать. Долго человекъ старался отвоевать себѣ этотъ клочекъ земли у суроваго сѣвера, но слабы были силы человека, и онъ уступалъ, часто дорого, человѣческими жертвами окуная свою отвагу. Но вотъ пробилъ урочный часъ, русская эскадра недаромъ стремилась къ этимъ любопытнымъ берегамъ,—она положила здѣсь начало новой жизни.

Эскадра вошла въ заливъ Моллера и бросила якорь на Малокармакульскомъ рейдѣ. Этотъ рейдъ былъ лучшимъ изъ известныхъ тогда «становищъ» западнаго берега, онъ издавна посѣщался русскими промысловыми судами и былъ хорошо знакомъ нашимъ поморамъ. Онъ понравился Высочему Гостю и былъ первымъ избранъ для жизни человека. Здѣсь рѣшено было устроить станцію и пріютъ Общества спасенія на водахъ и поселить колонистами самоѣдовъ, какъ людей, для которыхъ пустыня и сѣверъ составляютъ родину *).

Означенный проэктъ получаетъ свое осуществленіе только спустя 6 лѣтъ послѣ посѣщенія русской эскадрой береговъ Новой Земли. Въ 1876 году, по Высочайшему повелѣнію, было отпущено на устройство станціи на островѣ 25.000 руб. Общество спасенія на водахъ ассигновало изъ своихъ средствъ 7.844 руб. Пришелъ на помощь благовому начинанію также

*) Посиловъ. „Русская колонія и первый храмъ на крайнемъ сѣверѣ“. („Церковныя Вѣдомости“ 1892 г. № 21, стр. 755).

Архангельскій лѣсопромышленникъ Русановъ, пожертвовавшій строевого матеріала на 4.650 руб. На эти средства въ 1877 г. были устроены въ Малыхъ Кармакулахъ три прекрасныхъ зданій *), въ одномъ изъ которыхъ были поселены 6 самоѣдскихъ семействъ, переселившихся сюда по предложенію гражданскаго начальства изъ Канинской и Тиманской тундръ. Снабженные въ достаточной мѣрѣ ружьями, порохомъ, свинцомъ, продовольственными запасами и другими орудіями для охоты и промысловъ, означенные самоѣды составили собою первую постоянную повоземельскую колонію. Они должны были заниматься промыслами и наблюдать за сохранностью построекъ.

Въ 1878 г. Главное Правленіе общества спасанія на водахъ командировало на Новую Землю поручика корпуса флотскихъ штурмановъ Тягина для окончательнаго устройства приюта и для наблюденія и личнаго изученія условій существованія на островѣ. Г. Тягинъ прожилъ въ становищѣ— «Малыя Кармакулы» въ теченіе цѣлаго года, при чемъ за время своего пребыванія тутъ соорудилъ для самоѣдовъ часовню **) , куда они иногда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и собирались для общей молитвы и гдѣ для нихъ въ эти дни отиравлялось послѣдованіе часовъ. Въ лѣтнее время, когда изъ Архангельска приходилъ сюда срочный пароходъ, на немъ обыкновенно на самый короткій срокъ пріѣзжалъ сюда кто-либо изъ бѣлыхъ священниковъ или же изъ іеромонаховъ, который въ это время сразу и исправлялъ все накончившіяся за цѣлый годъ у самоѣдовъ ихъ разныя требы ***). Постояннаго же пастырскаго надзора за самоѣдами и руководства или такимъ образомъ не было. И это обстоятельство, разумѣется, отзывалось на нихъ очень печально...

*) Въ виду совершеннаго отсутствія лѣса на Новой Землѣ, зданія построены были въ Архангельскѣ и въ разобранномъ видѣ, на судахъ были доставлены въ Кармакулы.

**) Часовня была устроена изъ караулки, находившейся въ 50 саженьяхъ отъ зданія спасательной станціи. Размѣры часовни внутри: длина—1 саж. 10 четв., ширина—1 саж. 4 четв., высота—1 саж. 1½ четв. Площадь пола 2 саж. 64 четв. кв. (Арх. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 10, стр. 181).

***) Дѣла изъ архива Арх. Дух. Консисторіи за 1881 г. № 191; 1883 г. № 213; 1885 г. № 579 и другіе.

II.

Мы не будемъ здѣсь говорить о томъ, что новоземельскіе самоѣды не знали самыхъ элементарныхъ истинъ Православной вѣры и даже самыхъ простѣйшихъ молитвъ, а скажемъ только объ одномъ фактѣ изъ ихъ религіозной жизни, который въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ ихъ религіозное состояніе.

«Осенью 1878 года около 10 человекъ самоѣдовъ переселились изъ становища—«Малыя Кармакулы» на берегъ Барскаго моря, гдѣ, собравшись въ трехъ чумахъ, и рѣшили пробыть до слѣдующей весны. Но зима 1878—1879 года для нихъ въ отношеніи промысловъ была очень неудачна: здѣсь ими не было убито почти ни одного оленя. Въ полярную ночь они терпѣли страшную нужду. Доходило до того, что они ѣли шкуры бѣлыхъ медвѣдей, тюленей, но подъ конецъ ночи и этой пищи не стало. Море затерло льдомъ, въ горахъ не видно было и слѣдовъ оленей. Открылась цынга, стали умирать дѣти, и зимовщикамъ грозила смерть... Помощи имъ ждать было неоткуда. Они рисковали вымереть отъ цынги. Въ эти тяжелые дни вожакомъ ихъ былъ придуманъ обычный въ тундрѣ способъ умилостивленія божества, покровителя промысла. Онъ устроилъ идола, установилъ его на холмѣ вблизи чума, но вмѣсто того, чтобы принести въ жертву, по обычаю ихъ, оленя, онъ задавилъ 16-лѣтнюю дѣвушку-сиротку и вымазалъ ея кровью губы созданному богу... *) Говорятъ, что на другой же день близъ того холма, гдѣ принесена человѣческая жертва, было убито 7 оленей и съ той поры оленя массой появились вблизи становища, и зимовщики избавились отъ голода...

Но не такъ отнеслись къ этому поступку товарищи вожака. Они протестовали противъ такого необычнаго жертвоприношенія и стали избѣгать зачинщика, боясь подвергнуться отвѣтственности. Боязнь быть открытымъ заставила его вооружиться противъ своихъ товарищей по зимовкѣ, и онъ сталъ

*) Г. Носиловъ, по его словамъ лично видѣлъ этого идола въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1888 года и рассказъ о человѣческомъ жертвоприношеніи слышалъ отъ самоѣда Андрея Уучея. («На Новой Землѣ». Очерки и наброски К. Д. Носилова. Стр. 127—152).

ихъ убивать. Такимъ образомъ погибло около 6 человѣкъ и двое потерялось безъ вѣсти. Последними были старикъ съ маленькой дѣвочкой; они бѣжали съ берега на маленькой лодчкѣ въ море и тамъ, вѣроятно, или потонули, или погибли съ голоду, затертые льдами. Извѣстно только, что имъ не удалось попасть къ берегамъ Ямала и Вайгача, куда лежалъ ихъ трудный путь *).

Такимъ образомъ, дѣйствительно, — какъ вполне справедливо свидѣтельствовалъ впоследствии миссіонеръ-іеромонахъ Іона, — «было многое еще нужно, чтобы самоѣды могли считаться христіанами».

И, прежде всего, здѣсь былъ необходимъ православный христіанскій храмъ, — эта единственная спасательная станція для всѣхъ погибающихъ въ буряхъ житейскаго океана, и при немъ — постоянный православный священникъ, который бы могъ наставлять самоѣдовъ въ истинахъ вѣры православной. Удобнѣе же и лучше всего здѣсь было-бы основать монастырскій скитъ и управленіе имъ вручить одному изъ способныхъ къ тому іеромонаховъ. Такое направленіе этого дѣла не вызвало-бы ни лишней переписки, ни новыхъ штатовъ, ни особыхъ ассигновокъ по вѣдомству Святейшаго Синода. Такой именно мысли по данному вопросу держался и тогдашній Архангельскій епископъ, Преосвященный Наанаилъ II (Соборовъ), который, вполне сочувствуя дѣлу учрежденія новоземельскаго монашескаго скита, даже уже собралъ было этой цѣли небольшія (до 600 рублей) пожертвованія. Но общественная мысль, что на Новой Землѣ невозможно существовать русскому человѣку, была еще крѣпка, а потому и доброму дѣлу учрежденія на Новой Землѣ миссіонерскаго монастырскаго скита такъ въ ту пору и не суждено было еще выйти изъ стадіи проекта и осуществиться въ дѣйствительности. Такому положенію вещей не мало способствовало и то обстоятельство, что начиная съ 1879 г., въ исторіи колонизаціи Новой Земли наступило тяжелое время: общественный интересъ къ Новой Землѣ значительно ослабѣлъ, жизнь колонистовъ мало кто интересовался; лишь одно только общество спасанія на водахъ

*) Носиловъ. „Русская колонія и первый храмъ на крайнемъ сѣверѣ“ стр. 762. — ср. его же — „На Новой Землѣ. Очерки и рассказы, стр. 133—151).

по прежнему снабжало ихъ (колонистовъ) жизненными припасами. Но уже и въ самомъ управленіи этого общества одно время—въ 1886 году—былъ поднимаемъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли упразднить учрежденія общества на Новой Землѣ. Ближайшимъ поводомъ къ поднятію такого вопроса была крайняя убыточность для общества содержанія колонистовъ—самоѣдовъ *). Однако же мысль о томъ, что все эти учрежденія имѣютъ громадное значеніе для погибающихъ при кораблекрушеніяхъ и что, кромѣ того, существованіе ихъ на Новой Землѣ служитъ пока единственнымъ доказательствомъ принадлежности этого острова Россіи, заставило общество продолжать свои заботы о существованіи всѣхъ вышеуказанныхъ новоземельскихъ учреждений.

Лѣтомъ 1887 года на Новую Землю прибылъ для изученія условій жизни на островѣ членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Посиловъ, который имѣлъ въ виду прожить здѣсь нѣсколько лѣтъ. Одновременно съ нимъ прибылъ на островъ и іеромонахъ Николаевскаго Карельскаго монастыря Іона, назначенный Пресвященнымъ Папаианомъ II для отправления у колонистовъ-самоѣдовъ христіанскихъ богослуженій и отправления различныхъ религіозныхъ требъ.

Когда названныя лица высадились на берегъ въ Малыхъ Кармакулахъ, предъ ихъ взорами представилась печальная картина. «Прекрасныя зданія, съ двойными деревянными стѣнами (красиво, прочно сложенныя), съ хорошими гигиеническими условіями (постройки), были такъ запущены самоѣдами, что безъ отвращенія невозможно было зайти ни въ одно зданіе. Всюду была грязь, пахло ворованью; даже колонисты,—и

*) Дѣло въ томъ, что правленіе общества не установило правильныхъ расчетовъ съ поселенцами за доставляемые имъ припасы, вслѣдствіе чего большая часть продуктовъ попадала въ руки иностранныхъ и русскихъ промышленниковъ, приходившихъ на Новую Землю ранѣе парохода, на которомъ отправлялись припасы, и скунавшихъ промышленные продукты у самоѣдовъ за безцѣнокъ, или, что еще хуже, въ обмѣнъ за водку. Въ результатъ самоѣдомъ печѣмъ было платить Правленію Общества за доставленные имъ припасы и такимъ образомъ содержаніе ихъ легло тяжелымъ бременемъ на средства общества спасанія на водахъ. (Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Выпускъ I. Стр. 97).

тѣ были подавлены тѣмъ-то и по истинѣ, — говоритъ Носеловъ, — представлялись дикарями этого пустынного острова. На мѣстѣ когда-то еще недавно устроенной г. Тягинымъ часовни (красовавшейся на ближайшемъ красивомъ холмѣ на мысу), стояли однѣ голыя стѣны, разрушенныя на половину штормами и затѣмъ на половину сожженныя одичавшими обитателями острова. На вопросъ о. Іоны, что случилось съ часовнею, они наивно отвѣчали, что крышу снесло вѣтромъ зимою съ холма на ледъ залива, гдѣ они ее взяли и порубили на дрова, за тѣмъ стали пользоваться для этой же цѣли и стѣнами своего единственнаго молитвеннаго зданія^{*)}...

Причиною такого печальнаго состоянія когда-то прекрасныхъ зданій было, какъ выяснилось, то, что въ продолженіи 10 лѣтъ со времени основанія станціи Архангельское Окружное Правленіе ни разу не ремонтировало этихъ зданій, которыя, находясь въ пользованіи непривыкшихъ къ жизни въ домахъ обитателей — самоѣдовъ, пришли въ запустѣніе... **) Пребываніе о. Іоны въ Кармакулахъ было непродолжительно, оно ограничивалось временемъ стоянки парохода Мурманскаго товарищества на Кармакульскомъ рейдѣ, т. е. 1½ сутками. Между тѣмъ для пастырской дѣятельности здѣсь была широкая арена. Помимо совершенія богослуженій и отправленія разныхъ требъ у обитателей острова, необходимо было наставить ихъ хотя немного въ истинахъ вѣры Христовой и приготовить (ихъ) къ исповѣди и св. причастію. Преданный душою святому миссіонерскому дѣлу, о. Іона сейчасъ же по прибытіи приступилъ къ отправленію пастырскихъ обязанностей. Для совершенія богослуженій и отправленія требъ, его стараніями была приготовлена одна комната въ деревянныхъ казармахъ. Здѣсь были совершены имъ всенощное бдѣніе и и обѣдня; здѣсь же были отправлены и всѣ требы (крещеніе младенцевъ, отпѣвъ одного мальчика и, наконецъ, два брака. ***)

*) Носеловъ. Русская колонія и первый храмъ на крайнемъ сѣверѣ. Стр. 757.

**) Б. Садовскій. Русская колонизація Новой Земли. (Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Выпускъ 1, стр. 96).

***) Мѣропріятія Архангельскаго епархіальнаго начальства къ религіозно-нравственному просвѣщенію поселенцевъ (самоѣдовъ) на Новой Землѣ „Архан. Епарх. Вѣдомости“ за 1889 г. № 10 стр. 178.

Но въ то время, какъ о. Іона горѣлъ искреннимъ желаніемъ, въ теченіе своего кратковременнаго пребыванія на Новой Землѣ, удовлетворить, по всевозможности, всѣ религіозныя нужды островитянъ; его убогая паства ко всему тому, о чемъ онъ такъ ревностно заботился, въ данный моментъ относилась почти что совершенно равнодушно. Она была занята другими интересами: ее, прежде всего, развлекали новости, затѣмъ, она отвлекалась работою по выгрузкѣ парохода и, наконецъ, искала еще возможности надлежащимъ образомъ отпраздновать прибытіе парохода. И о. Іонъ стоило не мало хлопотъ и труда; чтобы привлечь ее, эту не знающую ни никакой дисциплины паству къ молитвѣ и заставить ее придти къ нему за удовлетвореніемъ той или иной духовной нужды. Послѣ 1½ суточного пребыванія своего въ Кармакулахъ, Іеромонахъ Іона покинулъ Новую землю, чтобы возвратиться въ Архангельскъ. Оставшійся зимовать на Новой Землѣ г. Носиловъ отправилъ съ нимъ прошеніе преосвященному Архангельскому Наванану, который просилъ его командировать миссіонера будущимъ лѣтомъ на Новую Землю хотя бы только и временно, но все же на болѣе продолжительный срокъ. Въ то же время г. Носиловъ принялъ всѣ мѣры, чтобы привести построенную Тягинимъ и теперь уже почти совершенно разрушенную часовню въ благоустроенный видъ. Работы по этой части ему удалось закончить 22 іюля.

22 іюля, въ день Тезоименитства Высокой Покровительницы Новоземельской станціи, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, впервые послѣ долгаго запустѣнія въ возобновленной часовнѣ было совершенно торжественное молебствіе. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ г. Носиловъ.

«Раннимъ утромъ этого торжественнаго дня станціи и колоніи дня зданія были украшены флагами, колонисты принарядились, и мы отправились въ нашу возобновленную часовню. Самоѣды охотно спѣшили ставить свѣчи; одинъ изъ нихъ, бывавшій въ селахъ Печорскаго края, самоѣдинъ Ѳома Вылка, досталъ гдѣ-то ладону, жена его принесла горячихъ углей, и онъ благоговѣнно сталъ окуривать изъ ковша иконы и присутствующихъ, тогда какъ я началъ читать часы по добытому съ военнаго судна Псалтирю, подъ звонъ единствен-

наго спасательнаго колокола, взятаго со станціи для часовни. *) После этого самоѣды каждое воскресенье собирались въ часовню. Въ эти дни на промыслы они не ѣздили и проводили ихъ по праздничному. Пользуясь свободнымъ (праздничнымъ) временемъ, г. Носиловъ приглашалъ къ себѣ самоѣдовъ и по долгу бесѣдовалъ съ ними. На этихъ бесѣдахъ, между прочимъ, постепенно раскрывался религіозный обликъ новоземельнаго самоѣда. Выяснилось, что самоѣды считая себя христианами, сознаютъ потребность молитвы, въ минуты опасности чаще всего призываютъ на помощь св. Николая Чудотворца, которому жертвуютъ предметы своего промысла; но въ то же время ясно было, что они не вполне порвали связь и съ тѣми богами, которымъ служили ихъ отцы. Смѣшенію религіозныхъ понятій самоѣдовъ несомнѣнно содѣйствовала полная ихъ безграмотность. На всей Новой Землѣ былъ только одинъ грамотный—Тома Вылка (читавшій кое какъ по складамъ псалтирь;) другіе же самоѣды не только не знали грамоты, но не знали даже ни одной молитвы. Эти добытыя путемъ откровенной бесѣды данныя, касающіяся религіознаго состоянія самоѣдовъ, побудили г. Носилова послать Преосвященному Наанану второе прошеніе, **) въ которомъ онъ просилъ теперь уже о постройкѣ на Новой Землѣ храма и о назначеніи сюда на жительство особаго миссіонера.

III

Ждать осуществленія своего желанія г. Носилу пришлось недолго. Преосвященный Наананъ, узнавъ о дѣйствительномъ положеніи дѣла на Новой Землѣ и не желая болѣе оставлять тамъ поселенцевъ безъ пастыря и безъ богослуженій, командировалъ туда вновь того же іеромонаха Іону съ псаломщикомъ и на зимніе мѣсяцы 1887 года и на весеніе 1888 года. Кромѣ того, одновременно съ этою командировкою, онъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство объ учрежденіи на Новой Землѣ постояннаго причта изъ священника и

*) Носиловъ Русская колонія и первый храмъ на крайнемъ сѣверѣ, стр. 758.

**) Прошеніе это было отправлено съ командиромъ одного военнаго судна, посѣтившаго Новую Землю.

псаломщика, съ назначеніемъ на причтъ жалованья, въ размѣръ 1,200 р. въ годъ. °)

Впервые посланнымъ на Новую Землю на зимовку—о. Іонѣ и псаломщику,—кромѣ отправления богослуженій и исполненія требъ среди поселенцевъ, даны были и другія порученія, а именно: а) обратить въ церковь существующую на Новой Землѣ часовню; б) открыть церковно-приходскую школу, въ коей обучать молитвамъ, пѣнію и грамотѣ дѣтей поселенцевъ и в) доставить подробныя свѣдѣнія о религіозномъ, нравственномъ и умственномъ состояніи поселенцевъ, объ ихъ образѣ жизни и привычкахъ, о климатическихъ особенностяхъ населяемой ими мѣстности и т. п. Іеромонаху Іонѣ, для наилучшаго выполненія возложенныхъ на него порученій, дана была Преосвященнымъ подробная инструкция, которою точно опредѣлено, какія именно обязанности на него возлагаются, что онъ долженъ дѣлать для исполненія этихъ обязанностей и какъ нужно поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ то же время епархіальный училищный совѣтъ снабдилъ о. Іону руководствами и пособіями, необходимыми при обученіи грамотѣ и письму. Для чтенія и для раздачи грамотнымъ были даны о. Іонѣ евангеліе и житія святыхъ. Пріѣздъ о. Іоны на Новую Землю (4 сентября) былъ встрѣченъ поселенцами съ величайшею радостію. И радости ихъ не было конца, когда они узнали, что посланный къ нимъ іеромонахъ остается у нихъ на цѣлую зиму. «Ты научишь насъ Богу молиться научишь дѣтей нашихъ грамотѣ», говорили они. °°) Немедленно же, по прибытіи на Новую Землю, о. Іона принялся передѣлывать часовню въ церковь. °°°) Къ 1 октября передѣлка была окончена, 30 сентября въ 6 часовъ вечера, причтомъ, въ присутствіи всего наличнаго населенія колоніи, было со-

*) Дѣло изъ архива Архангельской Духовной Консисторіи за 1888 г. № 193. „Объ учрежденіи на Новой Землѣ причта“.

***) Мѣропріятія Архангельскаго епархіальнаго начальства къ религіозно-нравственному просвѣщенію поселенцевъ—самоѣдовъ на „Новой Землѣ.“ „Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1889 г. № 10, стр. 180.

***) На расходы по устройству Новоземельской часовни въ церковь епарх. начальствомъ было отпущено изъ свѣчнаго комитета 100 р. — Дѣло изъ архива Архан. Дух. Консисторіи за 1887 г. № 160.

вершено торжественное всенощное бдѣніе. Зданія колоніи украшены были въ это время флагами и иллюминированы, зданіе часовни снаружи и внутри украшено было разноцвѣтными фонарями. Оживленіе было необычайное для Новой Земли, какъ и самое торжество. Храмъ далеко не вмѣщалъ всѣхъ, — половина полярныхъ прихожанъ его стояла на крыльцѣ и на улицѣ, забывая о морозѣ и молилась, съ удивленіемъ любуясь необыкновеннымъ освѣщеніемъ и убранствомъ своего перваго храма. 1 октября было совершено, по церковному чинположенію и самое освященіе новоустроеннаго храма, посвященнаго имени Святителя Николая Чудотворца. Непосредственно послѣ чина освященія въ храмъ была отслужена первая божественная литургія. Необыкновенное зрѣлище торжественнаго богослуженія сильно волновало самоѣдовъ, они съ рѣдкимъ вниманіемъ слѣдили за всѣмъ, что совершалось въ церкви. По окончаніи богослуженія, когда уже богомольцы начали выходить изъ храма, вдругъ раздались пушечные салюты, которые могуче прогремѣли надъ Кармакулами и, подхваченные таинственнымъ эхомъ, куда-то далеко-далеко попеселись въ необъятную ширь океана, словно это были вѣстники, спѣшившіе повѣдать всему прочему за-океанскому міру о томъ великомъ и святомъ торжествѣ, которое только что сейчасъ совершилось здѣсь, на этой пустынной и дикой Новой Землѣ.... Устройство храма, съ постояннымъ пребываніемъ при немъ особаго причта оказало на повоzemельскихъ самоѣдовъ грубокое, духовно-оживляющее впечатлѣніе и самое благотворное вліяніе. Съ этого момента жизнь самоѣдовъ стала полнѣе. Они чувствовали, что кромѣ самаго событія совершилось съ ними что-то еще особенное и съ радостью говорили: «у насъ теперь жизнь другая, русская; мы живемъ теперь по русски, въ Россіи.» *) О. Іона скоро убѣдился, что религіозныя представленія у самоѣдовъ чрезвычайно малы, крайне смутны и перенутываются още съ языческими вѣрованіями и представленіями. И вотъ со всѣмъ усердіемъ и ревностію принялся онъ за выполненіе своей трудной миссіи. Прежде всего о. Іона внушилъ имъ мысль о не-

*) Мѣропріятія Епархіальнаго начальства къ религіозно-нравственному просвѣщенію поселенцевъ-самоѣдовъ на Новой Землѣ (Епарх. Вѣд. 1889 г. № 10, 187). Такъ же Носиловъ. Цитир. статья, стр. 760.

обходимости посѣщенія храма Божія. Для развитія и укрѣпленія добраго настроенія самоѣдовъ онъ отправлялъ церковныя богослуженія неопустительно во все праздничныя и воскресныя дни, читалъ въ церкви краткія поученія о христіанскихъ обязанностяхъ. Чтобы приучить самоѣдовъ къ хожденію въ храмъ Божій, научить ихъ отдѣлять праздничныя и воскресныя дни отъ будничныхъ и проводить эти дни въ духъ православной вѣры, о. Іона старался отправлять церковныя богослуженія съ возможною торжественностью. Во все воскресныя и праздничныя и, особенно, въ царскіе дни, надъ главнымъ зданіемъ колоніи вывѣшивался флагъ, наступленіе же царскихъ дней привѣтствовалось пушечными и ружейными выстрѣлами. Свободное отъ богослуженій время о. Іона удѣлялъ на бесѣду съ самоѣдами. На бесѣды съ чтеніемъ и разсказами изъ жизнеописаній святыхъ онъ ходилъ въ жилища къ самоѣдамъ. Этими бесѣдами и чтеніемъ такъ заинтересовалъ самоѣдовъ, что они стали сами приходить къ нему на квартиру побесѣдовать. Придутъ, помолятся Богу, — какъ научилъ ихъ о. Іона, — поздороваются и разсаживаются на полу. О. Іона просилъ ихъ сначала садиться на стулья, какіе имѣлись, но они отказались, считая болѣе удобнымъ для себя сидѣть на полу. Тутъ о. Іона велъ съ ними бесѣды о различныхъ предметахъ православной вѣры, училъ ихъ молитвамъ, объясняя, по возможности смыслъ ихъ. *) Пастырско-проповѣдническіе труды о. Іоны увѣнчались добрымъ успѣхомъ. Какъ взрослые самоѣды такъ равнымъ образомъ ихъ дѣти теперь уже отчетливо и съ пониманіемъ читали разныя православныя христіанскія молитвословія. Помимо этого, они были ознакомлены также съ основными начальными истинами христіанскаго вѣроученія христіанской жизни. Заботясь о христіанскомъ просвѣщеніи своей паствы, о. Іона въ то же время занимался и обученіемъ самоѣдскихъ дѣтей русской грамотѣ. Занятія въ школѣ съ дѣтьми велись въ духъ религіозно-нравственнаго воспитанія. Ежедневно предъ началомъ ученья о. Іона въ sinistra-

*) А. Шапковъ. Островъ „Новая Земля“ и Николаевскій скитъ на немъ. Стр. 17. Такъ же см. Арханг. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 13 статья „Еще о Новой землѣ и пребываніи тамъ іеромонаха Іоны съ 3 сентября 1887 г. по 25 іюля 1888 г., стр. 248—249.

хили совершать краткое моленіе, состоявшее въ пѣніи молитвы— «Царю небесный» и произнесеніи послѣ нея сугубой ектени, послѣ чего всѣ дѣти прикладывались ко св. кресту и затѣмъ принимались за ученіе, которое заканчивалось также пѣніемъ нѣсколькихъ молитвъ. Дѣти охотно шли учиться грамотѣ и хотя самое обученіе шло медленно, такъ какъ они не понимали русской рѣчи, но въ общемъ достигались утѣшительные результаты, — къ концу года была надежда видѣть нѣсколькихъ мальчиковъ, знающихъ молитвы и членіе азбуки. При этомъ, ведомое въ духѣ религіозно-нравственнаго воспитанія, обученіе налагало на самоѣдскихъ дѣтей особый отпечатокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій рассказываемый о. Іоною, случай. Однажды о. Іона пошелъ навѣстить самоѣдовъ въ ихъ жилищахъ, чтобы побесѣдовать съ ними. При входѣ въ одну изъ казармъ глазамъ его представилась слѣдующая картина: въ углу стоитъ столъ, накрытый скатертью, на которомъ разставлены принадлежности чаепитія и кое-какія яства; предъ иконою теплится лампадка, а кругомъ стола стоитъ группа дѣвочекъ-самоѣдокъ, ученицъ школы, и обратившись лицомъ къ иконѣ тянетъ на распѣвъ молитвы. Незамѣченный дѣвочками о. Іона остановился при входѣ. Пропѣвъ нѣсколько молитвъ, дѣвочки чинно ушли за столъ и приступили къ чаепитію. Тутъ только онѣ замѣтили о. Іону и, смущенныя его впезаннымъ появленіемъ, объяснили ему, что одна изъ дѣвочекъ была въ этотъ день именинница и, желая отпраздновать день своего ангела, пригласила къ себѣ своихъ товарокъ на чай. Пастырская ревность побуждала о. Іону, въ цѣляхъ мисіонерскихъ, совершить двѣ поѣздки изъ Мало-Кармакульской колоніи на берегъ Карскаго моря. Первый разъ онъ сдѣлалъ поѣздку къ Карскому морю (поперекъ Новой Земли) для разрушенія устроеннаго на этомъ мѣстѣ идола. Вотъ онъ самъ описываетъ ее. «Пріѣхавшій съ Карскаго моря къ празднику Пасхи путешественникъ Носиловъ сообщилъ мнѣ, что на берегу Карскаго моря, вблизи становища самоѣдовъ, есть идолъ, устроенный въ 1881 году однимъ самоѣдомъ Новой Земли. Идолъ этотъ служитъ олицетвореніемъ бога, покровителя оленьей охоты.

Идолу этому приносились будто бы даже и человѣческія жертвы. Зная, что нѣкоторые самоѣды до сихъ поръ придерживаются языческихъ суевѣрій, неовѣдуя въ то же время и православную вѣру, я тотчасъ же отправился въ указанное мѣсто съ мѣстнымъ псаломщикомъ. Когда я преодолѣвъ всѣ трудности пути (насъ захватила метель и мы, вмѣстѣ съ собаками, провалились въ глубокую снѣжную яму), прибыть въ становище самоѣдовъ, то самоѣды окружали меня, приходили изъ различныхъ чумовъ, смѣняли другъ друга и слушали съ возрастающимъ любопытствомъ бесѣды мои о Христѣ, о Его страданіяхъ за грѣхи наши и объ искупленіи насъ отъ вѣчной смерти этими страданіями. Я отслужилъ подъ открытымъ небомъ пасхальные часы (дѣло было на пасхальной недѣлѣ) и совершилъ таинство крещенія надъ однимъ родившимся. Къ этому времени мнѣ приготовили деревянный крестъ и я водрузилъ его на крутомъ высокомъ берегу рѣки Промысловой съ надписью: «Освятися и водрузися крестъ сей на поклоненіе православнымъ христіанамъ». По постановкѣ крестомною отслуженъ былъ водосвятный молебенъ. Послѣ этого я приступилъ къ главной цѣли своей поѣздки—къ розысканію находившагося здѣсь идола. Оказалось: на высокомъ каменномъ пьедесталѣ стоялъ чурбанъ, имѣющій подобіе человѣческой головы, съ изображеніемъ рта, носа и съ пулями вмѣсто глазъ. Долго я говорилъ съ самоѣдами о суетности поклоненія этому идолу. Когда, какъ я замѣтилъ, самоѣды начали сдаваться на слово убѣжденія, я приказалъ развести огонь, собственноручно разрубилъ идола и бросилъ его въ огонь. Успокоивъ самоѣдовъ и еще поговоривъ съ ними о различныхъ предметахъ православной вѣры, я отправился въ обратный путь.*) Въ то время, какъ іеромонахъ Іона, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, наставлялъ, вразумлялъ и развивалъ свою новоземельскую паству, въ г. Архангельскѣ готовилось одно въ высшей степени важное для Новой земли дѣло—постройка новаго новоземельскаго храма. Постройка эта вызвалась настоятельною нуждою, ибо, обращенная изъ часовни новоземельская Свято-Николаевская церковь оказалась мало-

*) Еще о Новой Землѣ и пребываніи тамъ іеромонаха Іоны съ 3 сен. 1887 г. по 28 июля 1888 г. Арханг. Епарх. Вѣдомости за 1889 г. № 13, стр. 249—250.

помѣстительною для новоземельскихъ богомольцевъ, — человекъ на 20, не болѣе. Къ тому же она была холодна и ветха. Построенный въ Архангельскѣ на средства частныхъ благотворителей новый (деревянный) храмъ былъ розобранъ, уложенъ на судно и въ такомъ видѣ, въ полѣ мѣсяцѣ 1888 года, былъ доставленъ на Новую землю. По размѣрамъ своимъ онъ былъ значительно больше обращеннаго изъ часовни новоземельскаго храма, въ немъ могло помѣститься до 200 человекъ богомольцевъ.*) По распоряженію преосвященнаго Наваина, съ новоустроенною церковію отправились на Новую землю іеромонахъ Николаевскаго Карельскаго монастыря Прокопій и діаконъ кафедральнаго собора Колчинъ. Церковь установлена была въ 30 саженьяхъ на юго-востокъ отъ дома спасательной станціи, на склонѣ холма, между кладбищемъ и постройками станціи. Радостное для всѣхъ новоземельскихъ поселенцевъ торжество освященія новоустроеннаго храма было совершено 19 сентября 1888 года іеромонахами — Іоною и Прокопіемъ, при пѣніи хора команды парохода — «Великій князь Владиміръ». Это торжество, — какъ и подобное годъ тому назадъ, собрало все населеніе Новой земли. Самоѣдки, одѣтыя въ новыя одежды, въ различныхъ коробахъ и корытцахъ принесли ко храму даже и своихъ маленькихъ дѣтей, при чемъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы ихъ крикомъ и плачемъ какъ-нибудь не было нарушено церковное богослуженіе, онѣ, въ большинствѣ случаевъ, не вносили ихъ въ самую церковь, а оставляли въ притворѣ. Церковь же была буквально залита огнями: не было свободнаго мѣста предъ иконами, куда бы

*) Церковь была построена изъ новаго круглаго лѣса. Высота зданія до 4 сажень, съ 4 окнами въ храмѣ и 2 окнами въ алтарѣ, съ 2 печками — въ трапезѣ и въ алтарѣ. Внутренность храма квадратная по 11¼ арш., высотой 8 арш. Иконостасъ въ храмѣ устроенъ по плану № 38 атласа, издавнаго Св. Синодомъ; окрашенъ свѣтло-голубою краскою и покрытъ лакомъ. Пилястры и тумбы сдѣланы подъ мраморъ. Рѣзьба въ царскихъ вратахъ, въ сіяніяхъ и на боковыхъ кіотахъ вызолочена червоннымъ золотомъ на марданъ. Св. иконы въ иконостасѣ, въ царскихъ вратахъ, на горнемъ въ алтарѣ мѣстѣ, при жертвенникѣ, аналойныя и др., числомъ 16, написаны подъ греческій стиль въ духѣ православной церкви. (Шашковъ „Островъ Новая земля и Николаевскій скитъ на немъ“ стр. 21.

можно было поставить свѣчу. На эту свѣчу каждый самоѣдъ съ усердіемъ отдавалъ свою трудовую и, быть можетъ послѣднюю копѣйку. Многіе колонисты брали свѣчи у ктитора даже и въ долгъ. Богослуженіе было весьма продолжительно, но самоѣды этимъ нечуть не тяготились. Они не вѣрили своимъ глазамъ, восторгаясь красотою и благолѣпіемъ своего новаго храма. Непосредственно послѣ освященія храма, пароходъ «Великій князь Владиміръ», привезшій его, отправился въ обратный путь въ Архангельскъ. И Новая земля снова на 10 мѣсяцевъ осталась совершенно разобщенною со всеѣмъ остальнымъ міромъ. Опять началась зимовка, снова пошла своимъ чередомъ самоотверженная и непрерывная дѣятельность о. Іоны по образованію и просвѣщенію самоѣдовъ. Но только теперь какъ самая жизнь, такъ равнымъ образомъ и условія ея здѣсь были уже вполне изучены и извѣстны; вѣра въ будущее была тверда и крѣпка, а по-этому уже несравненно легче было какъ миссіонерамъ, такъ равнымъ образомъ и самоѣдамъ переносить и невзгоды и тяжести жизни среди безпросвѣтной полярной полугодовой новоземельской ночи... О. Іона съ новыми силами принялся за обученіе грамотѣ: въ его квартирѣ, по самоѣдски сидя на полу, теперь учились и мальчики, и дѣвочки, и женщины, и мужчины. Русскій языкъ, обычаи замѣтно стали входить, вмѣшиваться въ самоѣдскіе нарѣчіе и жизнь.*) Во все воскресные и праздничные дни, попрежнему, надъ главнымъ зданіемъ станціи взвивался флагъ, который и служилъ для самоѣдовъ нѣмымъ сигналомъ того, что наступили праздничный отдыхъ и торжество. Самое богослуженіе по большей части было совершаемо уже въ новомъ храмѣ. Правда, при отсутствіи отопленія, зимою въ немъ было очень холодно, такъ что для того, чтобы, напр. совершить литургію, необходимо было имѣть вблизи престола особую жаровню съ горячими углями. Но трудности не останавливали о. Іону отъ исполненія его пастырскихъ обязанностей. Онъ твердо помнилъ завѣтъ своего архипастыря объ обязательности совершенія въ праздничные дни богослуженія. Даже въ такіе дни, когда въ новоземельскомъ храмѣ было 30° холода, и тогда о. Іона, хотя съ большимъ трудомъ, но все же совершалъ установленное богослуженіе.

*) „Но силовъ Цитир. ст.“ стр. 797,

IV.

Выше нами было сказано, что преосвященный Наваинаилъ II въ цѣляхъ болѣе полнаго удовлетворенія религиозныхъ нуждъ новоземельскихъ самоѣдовъ, находилъ весьма желательнымъ и необходимымъ основаніе на Новой землѣ монашескаго скита. По этому вопросу преосвященнымъ было возбуждено своевременно соотвѣтствующее ходатайство предъ Св. Синодомъ. Положительное рѣшеніе въ Св. Синодѣ по поводу этого ходатайства состоялось только зимою 1889 г. Указомъ отъ 13 февраля 1889 года, за № 551, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Архангельскому епархіальному начальству учредить на Новой Землѣ монашескій скитъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ приписанъ къ Николаевскому Карельскому монастырю, который бы по мѣрѣ возможности оказывалъ скиту матеріальную поддержку.*) Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ на содержаніе новоземельскаго скита, — согласно указу Св. Синода отъ 14 апрѣля 1889 года, — отпущено было въ распоряженіе Архангельскаго епархіальнаго начальства ежегодно по 700 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ состоящаго въ распоряженіи Св. Синода капитала на распространеніе православія между язычниками Имперіи.**) Согласно указу Св. Синода, монашескій скитъ на Новой Землѣ былъ открытъ тотчасъ же, какъ только представилось къ тому возможность, т. е. какъ только открылась морская навигація и было снова восстановлено прерванное до того времени сообщеніе между Новой Землей и Архангельскомъ, а это послѣднее случилось 16 іюля 1889 года, когда срочный Мурманскій пароходъ «Великій Князь Владиміръ» въ означенномъ году сдѣлалъ туда только еще первый свой рейсъ. Для открытія и освященія мѣста для скита на Новую Землю епархіальнымъ начальствомъ былъ специально командированъ архимандритъ Михаило-Архангельскаго монастыря Ювеналій, который и прибылъ туда на указанномъ пароходѣ 16 іюля 1889 года. Вмѣстѣ съ нимъ на томъ же самомъ пароходѣ пріѣхали и тѣ монахи, которые имѣли составить изъ себя будущую братію вновь учреждаемаго

*) Дѣло изъ архива Архангельской духовной консисторіи 1889 г. № 201, — „Объ открытіи на Новой Землѣ монашескаго скита“.

**) Тоже дѣло архива духовной Консисторіи, листы 8—9.

скитскаго общежитія. Ихъ было 6 человекъ: одинъ іеродіаконъ, три послушника, писемоводитель и поварь. Настоятелемъ скита былъ пазначенъ о. Іоан. На другой же день по прибытіи архимандритомъ Ювеналіемъ было совершено освященіе мѣста подъ зданіе монашескаго скита. Оно было избрано рядомъ съ зданіями пріюта и колоніи. За неимѣніемъ собственнаго помѣщенія, скитская братія въ первый годъ своего пребыванія на Новой Землѣ должна была устроиться въ зданіи спасательной станціи. Здѣсь имъ было отведено то же помѣщеніе, которое ранѣе предоставлялось о. Іоанъ съ псаломщикомъ. *) Одушевленная наилучшими намѣреніями братія съ достойной энергіей принялась (при наступленіи зимы) за порученное ей дѣло просвѣщенія обитателей острова. Но пребываніе ея здѣсь наступившей зимой было не особенно счастливо:

Колонію посѣтилъ бичъ арктическихъ странъ—цынга, которою переболѣли многія колонисты и жертвою которой былъ одинъ изъ членовъ братіи (скитскій поварь). Ближайшею причиною заболѣванія была, несомнѣнно, тѣснота и сырость помѣщенія, отведеннаго братіи. **) Въ качествѣ результата 10 мѣсячной просвѣтительной дѣятельности монашескаго скита слѣдуетъ указать на то, что «образование дѣтей за минувшую зиму значительно подвинулось впередъ, а колонисты благодаря благотворному вліянію монашествующей братіи, еще болѣе освоились, и въ религіозномъ и въ экономическомъ состояніи измѣнивъ свою жизнь и оставивъ тѣ обычаи, которые были противны и Церкви и общественной жизни. ***) Довольно успѣшная въ первый годъ дѣятельность скитской братіи на Новой Землѣ давала надежду, что въ слѣдующіе годы она будетъ постепенно развиваться и крѣпнуть, и самый монашескій скитъ прочно обоснуется на островѣ. Къ сожалѣнію, надежда эта не оправдалась. Выѣхавшая съ первымъ лѣтнимъ пароходомъ въ г. Архангельскъ братія уже больше не вернулась на Новую Землю. На ея мѣсто, на лѣтнее время, былъ

*) Дѣло изъ архива Архангельской Духовной Консисторіи 1889 г., № 201 „Объ открытіи на Новой Землѣ монашескаго скита“.

**) А. Шашковъ. „Островъ Новая Земля и Николаевскій скитъ на немъ.“ стр. 26.

***) Носиловъ. Цитиров. ст. Стр. 799.

командированъ епархіальною властію іеромонахъ Николаевскаго—Карельскаго монастыря Прокопій, а наступившею затѣмъ осенью по прежнему одинъ только іеромонахъ Іона съ псаломщикомъ. Главными причинами такой переменны были, во первыхъ, отсутствіе на Новой Землѣ удобнаго помѣщенія для скитской братіи и во вторыхъ крайняя недостаточность ассигнуемыхъ средствъ на содержаніе скита. При самомъ открытіи скита преосвященный Паѳанаилъ началъ дѣло о постройкѣ собственнаго дома для скитянъ. Были уже составлены проэктъ и смѣта на эту постройку, было возбуждено ходатайство предъ Управленіемъ Государственными Имуществами о безпошлинномъ отпускѣ лѣса. Но все это дѣло прекратилось за недостаткомъ средствъ къ осуществленію задуманнаго. Затѣмъ, преосвященный Паѳанаилъ, въ заботахъ о постоянномъ и болѣе—менѣе вѣрномъ способѣ содержанія скита возбуждалъ было ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о надѣленіи скита нѣкоторыми угодьями на Новой Землѣ, а именно: островомъ Пуховымъ, Пуховой губой, рѣкой Пецовой и Кармакульскимъ озеромъ. Но это ходатайство преосвященнаго было отклонено Святѣйшимъ Синодомъ, вслѣдствіе отзыва по сему предмету не въ пользу скита Архангельскаго гражданскаго начальства, мотивировавшаго свое заключеніе тѣмъ, что отводъ въ исключительное владѣніе скита означенныхъ угодій можетъ нанести ущербъ промыслу поселенцевъ Новой Земли и сильно повредить дѣлу колонизаціи Новой Земли, ибо тѣ угодья составляютъ главные промысловые пункты. *)

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и пришлось сократить монашествующую братію скита, т. е. послать на зи-

*) По наведеннымъ же епархіальнымъ начальствомъ справкамъ выяснилось, что это не совсемъ вѣрно и отзывъ гражданскаго начальства былъ основанъ на недостаточномъ знакомствѣ съ промысловой стороною дѣла на Новой Землѣ (А. Шашковъ. „Островъ Новая Земля и Николаевскій скитъ на немъ. Стр. 28 Прим. 6). Вслѣдствіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября 1891 года за № 5115, на имя преосвященнаго Александра, Новоземельскому скиту было предоставлено право пользованія вышеозначенными угодьями на одинаковыхъ основаніяхъ, и наравнѣ со всѣми прочими постоянными поселенцами Новой Земли и временно прибывающими туда промышленниками.

мовку, по прежнему, только іеромонаха Іону съ псаломщикомъ. Какъ особенность наступившей зимовки слѣдуетъ отмѣтить—командированіе гражданскимъ начальствомъ фельдшера, мѣсто-жительство котораго было назначено въ Кармакульской колоніи, въ зданіи той же спасательной станціи, гдѣ жилъ іеромонахъ Іона. Эта командировка, несомненно, стояла въ связи съ заболѣваніемъ въ предшествующемъ году цынгой жителей колоніи и нѣкоторыхъ членовъ скитской братіи. По мимо исполненія прямыхъ своихъ обязанностей назначенный фельдшеръ долженъ былъ завѣдывать продовольственнымъ складомъ колонистовъ и наблюдать за содержаніемъ въ порядкѣ зданій спасательной станціи. Съ учрежденіемъ для Новой Земли должности фельдшера колонисты обезпечены были такимъ образомъ какъ духовнымъ врачомъ, такъ и телѣснымъ. Въ 1890 г. въ епархіальномъ управленіи произошла крупная перемѣна. Указомъ Святѣйшаго Синода преосвященный Паоанаймъ былъ уволенъ на покой, а на его мѣсто, на Архангельскую епархіальную кафедру былъ назначенъ преосвященный Александръ. Прибывъ на новое мѣсто своего служенія, преосвященный Александръ на самыхъ же первыхъ порахъ обратилъ свое вниманіе на дѣло христіанскаго просвѣщенія новоземельскихъ колонистовъ самоѣдовъ. Въ частности, придавая особое значеніе правильной постановкѣ дѣла миссіи на Новой Землѣ и сознавая въ то же время затруднительность ея положенія, въ виду недостаточности средствъ, преосвященный обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ объ одновременномъ отпускѣ въ распоряженіе епархіальнаго начальства до 5000 рублей на постройку на Новой Землѣ причтоваго дома для помѣщенія священнослужителей и школы съ пріотомъ и объ ежегодной ассигновкѣ до 1000 рублей на содержаніе скита. Ходатайство было уважено. Суммы отпущены. И новый домъ, срубленный въ Архангельскѣ, доставленъ былъ на Новую Землю. Домъ былъ обширный въ 6 комнатъ. Одна и 6 комнатъ, между прочимъ, была предназначена для церковной школы. Такимъ образомъ, заботы епархіальной власти и воз-можномъ улучшеніи на мѣстѣ положенія новоземельскихъ миссіонеровъ, чрезъ устройство для нихъ собственнаго удобнаго зданія, наконецъ, достигли цѣли. Съ этою заботою неразрывно соединена была также мысль и забота епархіальной власти

о возможно прочной постановкѣ миссіонерскаго дѣла на Новой Землѣ, для достиженія желаемыхъ результатовъ миссіи. Особенно много потрудились въ этомъ послѣднемъ отношеніи преемникъ преосвященнаго Александра епископъ Никаноръ, прибывшій на Архангельскую кафедру 18 іюня 1893 года. Уроженецъ разноплеменной Астраханской епархіи, бывшій учитель Казанской учительской семинаріи и предѣдатель миссіонерскаго братства св. Гурія, преосвященный Никаноръ былъ, можно сказать, миссіонеромъ по преимуществу. Тотчасъ же по своемъ прибытіи въ Архангельскъ онъ прежде всего обратилъ вниманіе на улучшеніе миссіи въ епархіи и, въ частности, на Новой Землѣ. Такъ, отправляя лѣтомъ 1893 года на Новую Землю самоотверженнаго труженика іеромонаха Іону, преосвященный Никаноръ преподавалъ ему много практическихъ совѣтовъ и наставленій, какъ вести дѣло обученія самоѣдовъ для того, чтобы достигнуть возможно лучшаго успѣха, причемъ снабдилъ о. Іону отъ себя многими книжками и предметами необходимыми при обращеніи инородцевъ, а затѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи о. Іоны пужными книгами и необходимыми учебными пособиями и принадлежностями изъ Архангельскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Кроме того, преосвященнымъ поручено было іеромонаху Іонѣ, совместно съ послушникомъ, при отправленіи на Новую Землю, составить краткій словарь болѣе употребительныхъ въ общезитіи, въ важнѣйшихъ молитвахъ самоѣдскихъ словъ, а также переводъ двухъ—трехъ молитвъ на самоѣдскій языкъ; что и было исполнено весьма умѣло. вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено было о. Іонѣ и послушнику въ обязанность продолжать дѣло перевода при школьныхъ опытахъ. *) Все это разумѣется, дѣлалось въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго просвѣщенія инородцевъ, но въ то же самое время въ сознаніи преосвященнаго Никанора твердо жило то убѣжденіе, что все это еще далеко недостаточно для полнаго осуществленія указанной цѣли. Для него было вполне очевидно и ясно, что хотя іеромонахъ Іона и отечески вліятельно всегда поучалъ и поучаетъ самоѣдовъ, но исполнѣ желательный и скорый успѣхъ его миссіи все-таки не можетъ имѣть, потому, во первыхъ, что мѣстные ино-

*) А. Шапковъ. „Островъ Новая Земля и Николаевскій скитъ на немъ“ стр. 30.

родцы—самоѣды, несомнѣнно, требуютъ миссіонерскаго воздѣйствія въ тѣхъ недоступныхъ о. Іонѣ и вообще русскимъ людямъ формахъ и видахъ, которые нынѣ считаются необходимыми для успѣха миссіи и потому почти общепринятыми, т. е. надо дѣйствовать на инородцевъ путемъ просвѣщенія чрезъ школу и богослуженіе на родномъ языкѣ, а во вторыхъ, и потому, что для достиженія полнаго успѣха дѣятельности о. Іонѣ, равно какъ и кому бы то ни было изъ русскихъ миссіонеровъ, потребно весьма продолжительное время, а между тѣмъ такая миссія о. Іонѣ не по силамъ по климатическимъ условіямъ острова, какъ и вообще она не по силамъ людямъ, выросшимъ въ другомъ климатѣ, болѣе благопріятномъ для здоровья. Поэтому, по мысли преосвященнаго, для болѣе прочной постановки миссіонерскаго дѣла на Новой Землѣ и достиженія подлежащей цѣли миссіи, такимъ образомъ, необходимо, чтобы, во 1-хъ богослуженіе для самоѣдовъ совершалось на ихъ родномъ языкѣ, а во 2-хъ, чтобы и школьное обученіе ихъ грамотѣ велось тоже на самоѣдскомъ языкѣ, а для всего этого, по убѣжденію архиепископа, было необходимо поставить священнослужителей для новоземельской церкви изъ среды самихъ же просвѣщенныхъ самоѣдовъ. *) Стремясь къ осуществленію такого своего предположенія, преосвященный Никаноръ намѣтилъ было даже уже одного грамотнаго новоземельскаго самоѣдина и хотѣлъ возвести его въ священный санъ, но, къ сожалѣнію, намѣченный имъ самоѣдинъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ, оказался далеко не соответствующимъ вышавшему на его долю высокому назначенію—пріять званіе духовнаго пастыря.

Въ виду оказавшейся невозможности найти кандидата въ священника на Новую Землю изъ среды самихъ самоѣдовъ, преосвященный Никаноръ вынужденъ былъ, по прежнему командировать сюда на лѣтніе мѣсяцы одного изъ іеромонаховъ Николаевскаго монастыря, а на зимніе мѣсяцы извѣстнаго уже новоземельскаго дѣятеля миссіонера о. Іону. Послѣдній, не смотря на всѣ невзгоды и лишенія, какія вынадали при этихъ командировкахъ на его долю, трудился для горячо любимой имъ и полюбившей его повоземельской паствы съ преж-

*) Стр. 31.

ней энергіей, не покладая рукъ. Вотъ какъ свидѣтельствовалъ о трудахъ его одинъ изъ участниковъ новоземельской экспедиціи 1896 года *) членъ Императорской Академіи Наукъ, князь Б. Б. Голицынъ, бывшій на Новой Землѣ лѣтомъ этого года: «Простой монахъ изъ Николаевской обители, находящейся около устья Сѣверной Двины, нигдѣ не получившій образованія, но развившійся самостоятельно и достигшій въ этомъ отношеніи выдающихся результатовъ, о. Іона переѣхалъ на Новую Землю и отдалъ себя всецѣло дѣлу просвѣщенія самоѣдовъ. Онъ обращалъ этихъ полудикихъ, угрюмыхъ обитателей сѣвера въ христіанство, принялъ горячее участіе въ улучшеніи ихъ быта и его трудами отчасти самое становище «Малыя Кармакулы» вызвано къ жизни. Превжняя небольшая часовня замѣнена настоящей хорошей церковью, являющейся самой сѣверной въ Россійской имперіи. Внутренней изящной отдѣлкой церковь эта также всецѣло обязана о. Іонѣ. При церкви о. Іоною устроена школа, гдѣ онъ самъ занимается съ самоѣдскими дѣтьми. О. Іона провелъ нѣсколько зимъ въ Малыхъ Кармакулахъ въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, терпя недостатокъ въ пищѣ, отрѣзанный на 9—10 мѣсяцевъ въ году отъ остальнаго міра, вынося страшныя вьюги (когда, чтобы пройти нѣсколько шаговъ, отдѣляющихъ церковь отъ причтоваго дома, приходится тянуться по лееру, чтобы не быть снесеннымъ вѣтромъ), лишенный въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ году солнца и прочаго. Но всѣ эти лишенія онъ претерпѣлъ вполне охотно, для служенія своей новой паствѣ».

VI.

Одновременно съ заботами Епархіальной власти о возможно прочной постановкѣ миссіонерскаго дѣла на Новой Землѣ и

*) Экспедиція эта была для наблюденія полнаго солнечнаго затменія, происходившаго 7 августа 1896 г. Она была снаряжена Императорскою Академіею Наукъ. Въ составъ экспедиціи входили: директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ, академикъ О. А. Баклундъ, академикъ, князь Б. Б. Голицынъ и др. Экспедиція помѣщалась въ причтовомъ домѣ. О. Іона, по словамъ князя Голицына, оказалъ столько вниманія экспедиціи, что она всеми своими удобствами была обязана, главнымъ образомъ ему. Онъ готовъ былъ самъ отказаться отъ самаго необходимаго, лишь бы сдѣлать членамъ экспедиціи что-нибудь.

о наиболѣе успѣшномъ просвѣщеніи ея обитателей, гражданскою властію принимались мѣры къ развитію новоземельской колонизаціи и упорядоченію ея. Такъ, бывшій Архангельскій губернаторъ, князь Н. Д. Голицынъ, лично посѣтивъ 1888 г. Новую Землю, основалъ новую колонію въ западномъ устьѣ Маточкина шара, поселивъ тамъ четыре семьи самоѣдовъ. Затѣмъ, онъ установилъ новый порядокъ снабженія колонистовъ припасами, а именно—поручилъ одному изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ отправляться ежегодно съ первымъ пароходнымъ рейсомъ на Новую Землю и забирать у самоѣдовъ по особой описи промысловую добычу, продавать ее въ Архангельскѣ и на вырученные деньги закупать необходимые для колонистовъ припасы, которые и отвозить на Новую Землю со вторымъ рейсомъ. *) Еще большее вниманіе новоземельской колонизаціи удѣлялъ Архангельскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ. **) Лично посѣтивъ въ 1894 г. Новую Землю и подробно изучивъ бытъ мѣстныхъ колонистовъ, А. П. Энгельгардтъ въ томъ же 1894 г. переселилъ на Новую Землю изъ Большеземской тундры 8 самоѣдскихъ семействъ, въ числѣ 37 человекъ. Затѣмъ въ 1895 г. имъ переслано было на Новую Землю 3 семейства и въ 1897 г. еще 11 человекъ. Въ томъ же 1897 г. губернаторомъ А. П. Энгельгардтомъ основано на южной оконечности Новой Земли, въ заливѣ Рогачева, новое становище «Бѣлушья губа» гдѣ и построенъ былъ для новоселовъ домъ и поселено 8 семействъ, въ числѣ 34 душъ, въ томъ числѣ—первый русскій промышленникъ Василій Кирилловъ съ женой и сыномъ. Надо замѣтить, что А. П. Энгельгардтъ былъ сторонникомъ исключительно самоѣдской колонизаціи Новой Земли, такъ какъ, съ одной стороны, считалъ самоѣдовъ наиболѣе приспособленнымъ для этого элементомъ, а съ другой,—видѣлъ въ указанной мѣрѣ единственное средство для огражденія ихъ отъ эксплуатаціи болѣе сильныхъ и культурныхъ народностей, главнымъ образомъ, зырянъ. Съ оставленіемъ А. П. Энгельгардтомъ въ

*) Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Вып. 1-й стр. 98.

**) А. П. Энгельгардтъ, совместно съ преосвященнымъ Никаноромъ, принималъ нѣкоторыя мѣры и въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго просвѣщенія новоземельскихъ самоѣдовъ.

1901 г. поста Архангельскаго губернатора, дальнѣйшая колонизація Новой Земли пріостановилась на нѣскольکو лѣтъ. *) Какъ нами было выше сказано, для просвѣщенія самоѣдовъ и отправления у нихъ богослуженій и требъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, на зимніе и весенніе мѣсяцы, епархіальною властію командировался на Новую Землю іеромонахъ Іона, этотъ самоотверженный труженикъ, нещадившій своихъ силъ и здоровья для блага своей паствы. Но годы и время «взяли свое», неблагоприятныя климатическія условія жизни на Новой Землѣ и разнаго рода невзгоды и лишения подорвали и такъ не особенно крѣпкое здоровье миссіонера-просвѣтителя самоѣдовъ. Съ 1900 г., по слабости здоровья, о. Іона оставляетъ миссіонерскую дѣятельность среди новоземельскихъ самоѣдовъ, получивъ первоначально должность смотрителя подворья Красногорскаго монастыря въ Петербургѣ, а затѣмъ настоятельство въ Сійскомъ монастырѣ и санъ архимандрита. Но вынужденный по слабости здоровья, покинуть своихъ далекихъ пасомыхъ, онъ не забылъ ихъ, какъ и они его. Намъ лично, во время посѣщенія въ 1912 г. Новой Земли, привелось бесѣдовать объ ихъ дѣятельномъ просвѣтителѣ о. Іонѣ и пришлось убѣдиться какъ высоко до сихъ поръ стоитъ въ глазахъ самоѣдовъ эта симпатичная личность. «Ласковый, добрый батюско Іона» крѣпко засѣлъ въ памяти полярныхъ обитателей, и имя его не забудется у новоземельскихъ самоѣдовъ, какъ не забывается у ихъ сородичей, обитателей Мезенско-Печерскихъ тундръ, имя архимандрита Веніамина. Ясно, что и дикари умѣютъ высоко оцѣнить и полюбить безкорыстнаго, самоотверженнаго труженика и добраго человѣка... А насколько сильна привязанность у этого апостола самоѣдовъ къ своимъ бывшимъ новоземельскимъ пасомымъ, свидѣтельствуется слѣдующее. Минувшимъ лѣтомъ (въ іюнѣ мѣс. 1913 г. я посѣтилъ о. Іону, проживающаго на покоѣ въ Сійскомъ монастырѣ, Холмогорскаго уѣзда. Почтенный старецъ лежалъ больной. Однако не смотря на свой тяжкій недугъ (въ день моего посѣщенія онъ былъ уже «особорованъ,») когда рѣчь зашла о самоѣдахъ, очень оживился и почти съ юношескимъ увлече-

*) Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Вып. 1-й, стр. 101—102. Также „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго сѣвера“ за 1909 г. № 3. Стр. 14—15.

ніемъ и отеческою любовію заговорилъ о дорогихъ ему ино-родцахъ. Теперь, когда я пишу эти строки, его уже нѣтъ въ живыхъ, но образъ изможденнаго болѣзнію старца, со свѣ-лымъ, проникновеннымъ взоромъ, до сихъ поръ стоитъ въ моихъ глазахъ. Взамѣнъ о. Іоны епархіальнымъ начальствомъ на Новую Землю стали командироваться смѣнные лица изъ іеромонаховъ Николаевскаго монастыря. Эта частая смѣна іеромонаховъ-миссіонеровъ было, конечно, не въ интересахъ просвѣщаемыхъ самоѣдовъ, но крайне затруднительныя усло-вія существованія на Новой Землѣ побуждали миссіонеровъ просить епархіальную Власть почти объ ежегодной ихъ смѣнѣ. Впрочемъ, поставленное трудами о. Іоны на твердую почву дѣло миссіи на Новой Землѣ не остановилось въ своемъ раз-витіи, а хотя и медленно, но все же подвигалось впередъ. На обязанности іеромонаха-миссіонера, по прежнему, лежало совершеніе богослуженій, законоучительство въ школахъ грамоты, отправленіе требъ. Но такъ какъ послѣднихъ, при малочислен-ности прихода, немного, то у іеромонаха было достаточно свободнаго времени, въ теченіе котораго онъ ближайшимъ образомъ могъ познакомиться съ своей паствой, имѣлъ пол-ную возможность до мелочей изучить бытъ каждой семьи. Вотъ какъ, на примѣръ, одинъ изъ іеромонаховъ миссіонеровъ обрисовываетъ жизнь и религіозное состояніе новоземельскихъ самоѣдовъ. «Не красна жизнь новоземельскаго самоѣдина, протекающая среди борьбы со стихіями, бѣлыми медвѣдями и другими полярными хищниками, жизнь полная всевозможныхъ опасностей на каждомъ шагѣ. Здѣсь очень часто угрожаетъ возможность быть растерзаннымъ звѣремъ, сдѣлаться жертвою разбушевавшагося океана, заболѣть отъ недостатка движенія и однообразія пищи цынгою, а то и просто умереть съ голоду или замерзнуть гдѣ нибудь въ снѣжной пустынѣ среди тьмы полярной ночи подъ яростнымъ воемъ бури. При такихъ условіяхъ жизни живѣе чувствуется зависимость отъ Верхов-наго Существа, теплѣе, одушевленнѣе молитва къ Нему о спасеніи отъ житейскихъ невзгодъ, непосредственнѣе религіоз-ное чувство. Другой миссіонеръ (іеромонахъ Артемій) расска-зываетъ, что ему не приходилось встрѣчать нигдѣ въ чело-вѣческомъ обществѣ такой живой вѣры въ Бога, такой дѣт-ской преданности волѣ Божіей нигдѣ не приходилось наблю-

дать такой горячей и въ то же время простой молитвы къ Богу, какъ среди этихъ обитателей крайняго сѣвера. «Пусть ихъ вѣрованія, — говоритъ онъ, — несовсѣмъ еще чисты, пусть въ обрядахъ иногда проглядываютъ еще остатки изъ бывшаго язычества, тѣмъ не менѣе они живо чувствуютъ существованіе Божества въ мірѣ, ощущаютъ Бога въ своей душѣ. Дальнѣйшее же очищеніе и просвѣтленіе ихъ религіозныхъ представленій — задача православной миссіи, уже не мало потрудившейся и много во всякомъ случаѣ сдѣлавшей въ этой некультурной странѣ, среди полудикаго населенія... Помощникомъ миссіонеру-іеромонаху въ его просвѣтительной дѣятельности являлся командированный одновременно съ нимъ псаломщикъ, который обычно обучалъ самоѣдовъ грамотѣ. Обучались у него, конечно, только дѣти изъ Малыхъ Кармакуль, такъ какъ два другія становища («Маточкинъ шаръ» и Бѣлущья губа») удалены отъ Кармакульскаго каждое болѣе чѣмъ на сотню верстъ. Въ виду того, что обученіе производилось здѣсь при особыхъ условіяхъ, — по мѣстонахожденію и по домашней неподготовленности къ ней дѣтей, преподаваніе не было стѣснено программой. Цѣлью обученія ставилось здѣсь, главнымъ образомъ, умѣнье читать и писать. Но при всемъ томъ польза этого первоначальнаго обученія была несомнѣнно, оно какъ никакъ, все же будило мысль обитателей полярнаго острова, помогало имъ сознательнѣе относиться къ тому, что слышали они у себя за богослуженіемъ, сообщало нѣкоторыя свѣдѣнія и о иномъ мірѣ... Пріостановившаяся съ отъѣздомъ изъ Архангельска губернатора А. П. Энгельгардта колонизація Новой Земли снова начала расширяться, когда на постъ Архангельскаго губернатора былъ назначенъ И. В. Сосновскій, состоявшій въ былое время при А. П. Энгельгардтѣ чиновникомъ особыхъ порученій и потому хорошо знающій губернію. Дѣло только въ томъ, что въ то время какъ г. Энгельгардтъ былъ сторонникомъ исключительно самоѣдской колонизаціи Новой Земли, И. В. Сосновскій, наряду съ мѣрами поощренія и поддержки самоѣдской колонизаціи, открылъ широкій доступъ сюда и русскимъ промышленникамъ. Это, впрочемъ, вызывалось особыми обстоятельствами. Въ іюль мѣсяцѣ 1909 года по инициативѣ и подъ ближайшимъ руководствомъ губернатора Сосновскаго, лично посѣтившаго Новую Землю, главнымъ

управленіемъ земледѣлія и землеустройства снаряжена была экспедиція для изслѣдованія части сѣвернаго острова Новой Земли и въ особенности, Крестовой губы. Эта экспедиція съ полной несомнѣнностію установила, что на крайнемъ русскомъ сѣверѣ, тамъ, гдѣ вѣкогда, въ теченіе столѣтій, промышляли наши отважные поморы, теперь спокойно жили и богатѣли на счетъ Россіи норвежцы. Чтобы положить предѣлъ хищническому хозяйничанью норвежцевъ на Новой Землѣ и предупредить возможность полнаго захвата иностранцами ея сѣвернаго острова, по мысли П. В. Сосновскаго, представлялось необходимымъ расширить новоземельскую колонизацію, придавъ ей поступательное движеніе къ сѣверу. И вотъ въ 1910 году имъ основывается въ Крестовой губѣ, подъ $74^{\circ} 8'$ сѣв. широты, первое чисто русское становище, съ наименованіемъ— «Ольгинскій полкъ», въ цѣляхъ, главнымъ образомъ, фактическаго укрѣпленія сѣверной части острова за Россіей. Желаніе поселиться здѣсь изъявили 7 мужчинъ и 9 женщинъ. Среди нихъ былъ, между прочимъ, опытный промышленникъ Яковъ Запасовъ, проживающій на Новой Землѣ еще съ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Такимъ образомъ, на Новой Землѣ мало по-малу возникли четыре колоніи организованныя административными учрежденіями, изъ коихъ три самоѣдскихъ (въ Малыхъ Кармакулахъ, Маточкиномъ шару и въ Бѣлушьей губѣ) и одна въ Крестовой губѣ чисто русская. Кромѣ этихъ 4 колоній, организованныхъ административными учрежденіями, въ 1912 г. существовала еще одна свободная, внѣ всякой зависимости отъ колонизаціоннаго управленія,—колонія промышленниковъ крестьянъ, Шенкурскаго уѣзда, Журавлева и Колосова, промышлявшихъ въ 40 верстахъ отъ становища— «Малые Кармакулы, гдѣ ими выстроены свои дома, привезенные изъ Архангельска. Затѣмъ, съ лѣта 1912 года образована была переселившимся съ острова Вайгача самоѣдами (въ количествѣ 6 семействъ) еще новая колонія въ такъ называемой Пѣтуховой губѣ. Наконецъ, въ ближайшемъ будущемъ предполагается устройство постояннаго русскаго поселка въ Пропащей губѣ, въ цѣляхъ обслѣдованія здѣсь мѣста залеганія мѣдной руды и разработки ея. *) Общее количество

*) Лѣтомъ 1913 года въ Пропащей губѣ съ этою цѣлью жило много рабочихъ, которые подъ руководствомъ горныхъ инженеровъ производили развѣдки.

новоземельскихъ колонистовъ въ настоящее время 150 человекъ. Изъ этого числа 100 самоѣдовъ и 50 русскихъ. Разбросанные по нѣсколькимъ становищамъ, новоземельскіе поселенцы имѣли, какъ выше мы видѣли, — только одну церковь въ становищѣ «Малые Кармакулы», гдѣ постоянно проживали іеромонахъ и псаломщикъ. Несомнѣнно, что, съ успѣхомъ вести церковно-просвѣтительную дѣятельность среди всего, хотя и немногочисленного, но разбросаннаго на сотни верстъ новоземельскаго населенія, для этихъ лицъ, при томъ же очень часто смѣнныхъ, было крайне затруднительно. Невольно являлась мысль о настоятельной необходимости образованія новаго церковно-просвѣтительнаго пункта и, особенно, устройство вполнѣ организованной и надлежащимъ образомъ обстановленной школы для самоѣдовъ. Мысль эта и получила въ минувшемъ году реальное осуществленіе чрезъ устройство въ колоніи «Бѣлушья губа» церкви школы и открытія при ней постояннаго причта изъ священника-учителя (со специально учительскимъ образованіемъ) и псаломщика. Устройство въ становищѣ «Бѣлушья губа» церкви — школы имѣетъ свою исторію и исторію не безъинтересную. Въ 1910 году Лужская 2-й гильдіи купчиха А. Д. Шашкова пожертвовала Синодальному Училищному Совѣту (по духовному завѣщанію) на устройство и содержаніе 5 церквей-школъ для самоѣдовъ Архангельской губерніи 26000 рублей наличными деньгами и нѣсколько каменныхъ лавокъ на Петербургскомъ Сѣнномъ рынкѣ, дающихъ ежегодной аренды 3000 рублей. Упомянутый выше Архангельскій губернаторъ И. В. Сосновскій, имѣя въ виду, что на Новой Землѣ существуетъ и церковь и при ней школа лишь въ Малыхъ Кармакулахъ, въ двухъ же остальныхъ самоѣдскихъ поселкахъ — Маточкиномъ шару и Бѣлушьей губѣ ощущается настоятельная нужда въ церквахъ-школахъ какъ въ цѣляхъ укрѣпленія въ самоѣдахъ вѣры Христовой, такъ и въ цѣляхъ распространенія среди нихъ грамотности, обратился къ Архангельскому епископу Михею съ просьбою, — при разрѣшеніи вопроса о постройкѣ церквей-школъ на пожертвованныя Шашковою средства не оставить благосклоннымъ вниманіемъ духовныхъ нуждъ новоземельскихъ самоѣдовъ». При этомъ въ своемъ ходатайствѣ онъ указалъ, что преимущественно въ церкви-школахъ нуждается одинъ изъ

населеннѣйшихъ поселковъ Новой Земли «Бѣлушья губа», расположенный на южномъ островѣ, подъ 71, 30° сѣверной широты. *) Но проектъ г. губернатора первое время не встрѣтилъ у епархіальной власти особаго сочувствія, о чемъ свидѣтельствовала положенная на его ходатайствѣ резолюція епископа Михея. «На мой взглядъ,—писалъ епископъ,—на Новой Землѣ нельзя устроить на этотъ капиталъ церковь школу, потому что желающихъ занять мѣста не найти». **) По мнѣнію преосвященнаго выходило, что въ епархіи не найдется человѣка, который бы добровольно посвятилъ себя на служеніе въ далекой окраинѣ—на Новой Землѣ. Подобный взглядъ не былъ новымъ,—онъ былъ высказанъ еще 25 лѣтъ тому назадъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ выраженное въ 1885 году протоіереемъ Архангельскаго кафедральнаго собора Филитеромъ Павловскимъ мнѣніе по вопросу о постоянномъ причтѣ для Новой Земли. Что касается постоянного пребыванія на Новой Землѣ духовныхъ лицъ, писалъ о. Павловскій, то это предположеніе я считаю неудобополнимымъ, потому что трудно предположить, что-бы кто-нибудь добровольно согласился на такую тяжелую жизнь, какова на Новой, совершенно безплодной, Землѣ, а посылать туда противъ воли было-бы нечеловѣколюбиво и несправедливо. ***)

Но не прошло однако и трехъ лѣтъ, какъ то, что считалось протоіереемъ Павловскимъ неудобополнимымъ, легко осуществилось на дѣлѣ. Это доказалъ своею жизнью на новоземельскомъ островѣ іеромонахъ Іона, полюбившій бѣдныхъ самоѣдовъ и горячо ими любимый, какъ добрый пастырь-миссіонеръ. Такъ и приведенная выше резолюція епископа Михея нѣсколько замедлила разрѣшеніе вопроса, но не могла его остановить. Фактъ существованія постоянного (хотя и монашескаго) причта въ Кармакулахъ былъ на лицо... И время сдѣлало свое дѣло, въ концѣ концовъ вопросъ о постройкѣ

*) Отношеніе Архангельскаго губернатора П. В. Сосновскаго на имя епископа Михея отъ 7-го декабря 1910 года за № 2260.

**) Резолюція на отношеніи губернатора, отъ 9 декабря 1910 года за № 3923.

***) Дѣло изъ архива Архангельской Духовной Консисторіи за 1885 г., за № 579—„О командированіи прот. Филитера Павловскаго на Новую Землю.“ Листъ 21 на оборотѣ.

въ Вѣлушьей губѣ церкви—школы получилъ желательное разрѣшеніе. Но онъ вполне разрѣшился уже при преемникѣ епископа Михея—преосвященномъ Наѳанаилѣ III. На постройку зданія церкви—школы Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ было отпущено 7.500 рублей. *) Велѣдствіе совершеннаго отсутствія лѣса на Новой Землѣ, проектируемое зданіе (по плану Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ)—зимою 1911—12 года было устроено въ г. Архангельскѣ и лѣтомъ 1912 года было готово для перевозки къ мѣсту назначенія. Въ виду того, что по климатическимъ условіямъ Новой Земли чрезвычайно большое значеніе имѣеть здѣсь выборъ мѣста для зданія, мнѣ, какъ епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ, нынѣшнимъ Преосвященнымъ Архангельскимъ Наѳанаиломъ поручено было въ іюлѣ м. 1912 года совершить поѣздку на островъ съ цѣлію избранія мѣста для новой церкви—школы, для осмотра школьнаго помѣщенія въ ст. «Малые Кармакулы» и для личнаго вообще ознакомленія съ положеніемъ церковно-просвѣтительной дѣятельности на островѣ. Это былъ первый случай командировки представителя церк.-школьной инспекціи на Новую Землю. Путешествіе мое, длившееся двѣ недѣли, совершено было мною при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Бурный вообще Сѣверный Ледовитый океанъ въ этотъ годъ, въ виду поздняго наступленія лѣта, былъ особенно непривѣтливъ,—даже въ іюлѣ мѣсяцѣ въ немъ еще попадались плавающие льды, встрѣча съ которыми далеко не безопасна... Помимо опасности отъ плавающихъ льдовъ, самый путь на Новую Землю былъ для меня очень тяжелъ; такъ какъ насъ застигъ въ океанѣ рѣдкій по силѣ штормъ. Я не буду останавливаться на описаніе этого путешествія. Скажу только, что впечатлѣнія отъ поѣздки на Новую Землю у меня настолько сильны, что они, вѣроятно, не забудутся до конца жизни. Вотъ, напр., какая крайне тяжелая картина изъ этой поѣздки: невольно воскресаетъ въ моей памяти. Предъ моимъ мысленнымъ взоромъ—страшный, рокочущій океанъ, на волнахъ котораго, какъ щенку, бросаетъ нашъ большой пароходъ. Вотъ волна заходитъ уже на палубу парохода, а брызги ея достигаютъ почти вершины

*) Въ этой суммѣ 5000 рублей—изъ средствъ А. Д. Шашковой и 2500 рублей изъ средствъ издательской комиссіи при Училищномъ Синод. Совѣтѣ.

мачтъ. Сила волны такова, что ея раскрывается иллюмина-торъ въ моей каютѣ и холодный дунъ внезапно обдаеть съ ногъ до головы меня, лежащаго въ кровати... Что было непосредственно за этимъ, я не помню, потому что нѣсколько времени былъ безъ чувствъ, и когда пришелъ въ чувство, то оказался лежащимъ подъ открытымъ небомъ, на капитанскомъ мостикѣ, завернутымъ въ брезентъ. Здѣсь, при ледящемъ кровъ вѣтрѣ, безъ пищи я провелъ около двухъ сутокъ: мучившая меня все время морская болѣзнь не давала мнѣ возможности спуститься въ каюту.... Не смотря на всѣ трудности и даже опасности для жизни, путешествіе на Новую Землю мною было совершенно и наиболѣе удобное мѣсто для церкви—школы въ ст. Вѣлушья губа избрано. 11-го іюля состоялось и торжественное освященіе избраннаго мѣста. Зданіе церкви—школы должно было быть доставлено къ мѣсту назначенія на срочномъ пароходѣ Мурманскаго Товарищества во второй половинѣ іюля мѣсяца. Но случились не предвидѣнные обстоятельства и въ условное время перевозка зданія не состоялась. Причиною этому были, главнымъ образомъ, необыкновенно обширные размѣры зданія, влѣдствіе чего оно не помѣстилось на срочномъ Мурманскомъ пароходѣ. Только благодаря особому содѣйствію мѣстнаго г. губернатора С. Д. Бибикова, изыскавшаго средства (въ количествѣ 1500 руб. на перевозку, зданіе въ августѣ мѣсяцѣ было, наконецъ, доставлено на Новую Землю на одномъ изъ частныхъ пароходовъ.

Влѣдствіе поздней доставки зданія и наступленія на Новой Землѣ въ эту осень сравнительно раннихъ морозовъ полная отдѣлка зданія церкви—школы на мѣстѣ не могла окончиться и потому назначенному Преосвященнымъ Наапаиломъ священнику-учителю о. Іоанну Коврову пришлось первую зиму жить въ частномъ самоѣдскомъ домѣ (въ домѣ самоѣдина Козьмы Ледкова.) Минувшимъ лѣтомъ (т. е. лѣтомъ 1913 г.) зданіе церкви—школы вполне закончено отдѣлкой и принято въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ вѣдѣніе Архангельскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. *)

*) Освидѣтельствованіе постройки зданія церкви—школы было совершено особою комиссією, въ составъ которой входили, кромѣ священника о. І. Коврова, председатель комиссіи по завѣдыванію новоземельскими колоніями г. Пятиць, командиръ парохода—„Королева Ольга“—Демьяновъ и др.

этажное, деревянное. Одна половина его занята раздѣвальной, кухней, комнатою учителя, комнатами—для библіотеки и аптеки и, наконецъ, собственно классной комнатою, площадь которой равна почти 15 кв. саж.; вторую половину зданія занимаетъ церковь которая, согласно волѣ жертвовательницы А. Д. Шашковой, посвящена имени св. мученицы царицы Александы (память 23 апрѣля.) Церковную утварь для Новоземельской Бѣлушской церкви—школы пожертвовали нѣсколько благотворителей (преимущественно изъ Петербурга. Главное артилерійское управленіе пожертвовало 45 пудовъ лона—мѣди и изъ нея извѣстной фирмой Оловянишниковыхъ (въ Ярославлѣ) отлить 5 колоколовъ (одинъ въ 15 п. 11 ф., 2-й въ 4 п. 34¹/₂ ф.; 3-й 2 п. 4 ф.; 4-й 1 п. 15¹/₄ ф.; 5-й въ 29¹/₂ ф.) Всѣ учебныя пособія для школы пожертвовалъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Священникомъ—учителемъ церкви—школы назначенъ (съ іюля мѣсяца 1912 г.) бывшій учитель далекой Лапландіи, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы, Иванъ Ковровъ. До назначенія на Новую Землю онъ стоялъ 6 лѣтъ на учительской службѣ среди инородцевъ—лопарей и зарекомендовалъ себя здѣсь съ наилучшей стороны. *) Таковымъ же онъ оказался за истекшій 1912—13 учебный годъ и на новомъ мѣстѣ службы—на Новоземельскомъ островѣ. За все время пребыванія своего на Новой Землѣ о. І. Ковровъ, по нашему порученію и особо даннымъ на этотъ предметъ указаніямъ, велъ дневникъ, въ который аккуратно записывалъ какъ свои радости и горести, пережитыя имъ за далекую полярную зиму, такъ равнымъ образомъ радости и горести своихъ пасомыхъ—самоѣдовъ, посильно обрисовывая въ то же время ихъ жизнь, бытъ, промыслы и вѣрованія... Въ виду особаго интереса, который можетъ представить этотъ дневникъ, рисующій современную жизнь и положеніе Новоземельскихъ самоѣдовъ, мы приводимъ его почти цѣликомъ, отдѣлавъ его по возможности въ отношеніи стилистики.

VI.

«Осенній пароходный рейсъ на Новую Землю въ 1912 г. назначенъ былъ на 12 сентября. Къ этому дню мною закон-

*) Въ этомъ намъ привелось лично убѣдиться при ревизіи школъ.

чены были все хлопоты по закупке и упаковке провизии для предстоящей мне зимовки на островъ. Еще наканунѣ перешелъ на пароходъ со всей своей семьей, которая состояла изъ жены, малолѣтней дочери и моей сестры, дѣвушки 14 лѣтъ. День отъѣзда въ далекій путь былъ пасмурный. Хмурое небо низко нависло надъ городомъ. Лѣтливо накрапывалъ мелкій, осенній дождикъ. Подувалъ холодный, сѣверный вѣтеръ. Непривѣтливой казалась мнѣ природа. Грустно было у меня на душѣ. Съ ранняго утра на пароходѣ и на пристани замѣтно было большое оживленіе. Спѣшно заканчивалась его нагрузка. Постепенно прибывали пассажиры, а вмѣстѣ съ ними и провожающіе.

На пристань проводить отъѣзжающихъ прибыли, между прочимъ, г. Архангельскій губернаторъ С. Д. Бибииковъ и епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Н. Д. Козминъ. Последний представилъ меня и мою семью начальнику губерніи, который удѣлилъ нѣсколько минутъ для бесѣды съ нами. Ровно въ 10 часовъ утра послышался третій свистокъ. Нашъ пароходъ «Королева Ольга» отошелъ отъ пристани и мы двинулись въ далекій путь, на невѣдомый мнѣ дотолѣ островъ... Пароходъ нашъ былъ загруженъ до послѣдней возможности. На немъ везли лѣсные матеріалы для построекъ, дрова и всевозможные жизненные припасы для новоземельскихъ колонистовъ. Часть палубы была занята самоѣдскими собаками. Онѣ время отъ времени жалобно визжали и нагоняли на пассажировъ тоску и уныніе. Дувшій съ утра сѣверный вѣтеръ постепенно усиливался. Водяные валы росли и ширились. Къ ночи разыгралась сильная буря. Все пассажиры скрылись въ своихъ каютахъ. Многие изъ нихъ страдали морской болѣзью. Цѣлыхъ трое сутокъ бушевалъ грозный океанъ. Нашъ пароходъ испытывалъ отчаянную качку. Совершенно невозможно было держаться на ногахъ. Приходилось все время лежать въ койкѣ. О пищѣ не хотѣлось и думать. Я чувствовалъ себя очень плохо. Голова кружилась. Во всемъ тѣлѣ была слабость....

15 сентября. Вѣтеръ сталъ затихать. Явилась возможность выйти на палубу, подышать свѣжимъ воздухомъ. Это впервые за трое сутокъ нашего пути. Палуба была покрыта хлопьями мокраго снѣга. Ноги скользили. Здѣсь уже прогули-

вались нѣкоторые изъ пассажировъ. Собаки отъ холода при-
 жались другъ другу и все время визжали. Пароходъ нашъ
 былъ въ это время у береговъ Новой Земли. Онъ заходилъ
 въ Крестовую губу. На лѣвомъ берегу губы, между высокими
 скалами, видѣлось нѣсколько деревянныхъ домовъ. То былъ
 Ольгинскій поселокъ, у котораго нашъ пароходъ и бросилъ
 якорь. Съ берега направились къ намъ на карбасѣ нѣсколько
 мужчинъ. Одѣты были все въ ватныя тужурки, а нѣкоторые
 и въ пиджаки. На головахъ у нихъ были теплыя поморскія
 шапки, на ногахъ шерстяныя пимы. Въ числѣ прибывшихъ
 было пять человекъ команды съ парохода «Тока» который
 съ экспедиціей лейтенанта Съдова пошелъ къ сѣверному по-
 лосу. Моряки оставили отважнаго путешественника по болѣзни
 и теперь собирались ѣхать въ городъ Архангельскъ. Пользуясь
 продолжительностью стоянки, мы съ іеромонахомъ Наркиссомъ,
 ѣхавшимъ на нашемъ пароходѣ на зимовку въ Кармакулы,
 рѣшили съѣздить на берегъ. Поселокъ состоялъ изъ часовни,
 двухъ казармъ и одной бани, которая не имѣла крыши. Ча-
 совня построена въ честь благовѣрной княгини Ольги. Сна-
 ружки и внутри обита досками и окрашена. На восточной стѣнѣ
 часовни висѣло три иконы: св. благовѣрной княгини Ольги,
 Трифона Печенгскаго и св. Николая чудотворца. Передъ ними
 висѣло двѣ лампадки. Въ часовнѣ мы отслужили молебенъ
 святителю и чудотворцу Николаю. Затѣмъ зашли обогрѣться
 въ первую казарму. Гостепріимныя хозяйки, пріѣхавшія съ
 нами вмѣстѣ изъ Архангельска къ своимъ мужьямъ, живущимъ
 здѣсь, ввели насъ въ довольно чисто убранную комнату, въ
 которой было $+10^{\circ}$ К. Здѣсь мы отдохнули послѣ продолжи-
 тельной качки, подкрѣпились чаемъ и вернулись на пароходъ
 около пяти часовъ вечера. Въ это время въ общей каютѣ
 второго класса вязали самоѣдина изъ Малыхъ Кармакулъ Тита
 Ялезина, который вслѣдствіе продолжительнаго пьянства буя-
 нилъ, или какъ здѣсь говорятъ «страдалъ хмелевикомъ».

16 сентября, въ 8 часовъ утра, нашъ пароходъ оставилъ
 Ольгинскій поселокъ и направился въ становище Маточкинъ
 шаръ. Погода стояла тихая. Многіе изъ пассажировъ, одѣтые
 въ малицы, шубы и ватныя пальто, стояли на палубѣ и
 любовались скалистыми Новоземельскими берегами, покрытыми
 снѣгомъ. Около четырехъ часовъ вечера пароходъ вошелъ въ

губу и бросилъ якорь противъ самоѣдскаго становища Маточкинъ шаръ. Отъ берега тотчасъ же отдѣлилось два карбаса съ самоѣдами и медленно приблизились къ пароходу. Здѣсь самоѣды были очень любезно встрѣчены чиновникомъ, командированнымъ губернаторомъ на Новую Землю, г. С—имъ и командой во главѣ съ капитаномъ. Здравовались съ самоѣдами всѣ за руку, какъ съ давнишними пріятелями, и тутъ же вступали съ ними въ дружескую бесѣду. Большая часть пріѣзжихъ ушла въ помещеніе перваго класса съ С—имъ, чтобы поздравить его съ пріѣздомъ. Другихъ пригласилъ въ свою каюту капитанъ. Онъ дарилъ имъ дѣтскія игрушки: свистульки, побрякушки, деревянные яйца и т. п. Одинъ самоѣдинъ пригласилъ къ себѣ іеромонаха окрестить младенца. С—кій изъявилъ желаніе быть крестнымъ отцомъ. Нѣкоторые изъ пассажировъ, въ томъ числѣ и я, рѣшили присутствовать на крестинахъ. Не теряя времени, мы всей компаніей отправились на берегъ. Гостепріимный хозяинъ любезно открылъ предъ нами двери своего дома. Пройдя темныя и тѣсныя сѣни и прихожую, мы оказались въ довольно чистой комнатѣ, освященной всеячей лампой—молніей. Въ переднемъ углу комнаты устроена божница, на которой стояла икона Николая Чудотворца въ рѣзномъ золоченомъ кіотѣ. Передъ ней теплилась серебряная лампадка. По стѣнамъ висѣли ружья и другія охотничьи принадлежности. Вдоль правой стѣны устроены большія нары, щедро устланныя оленьими шкурами. На нихъ обычно самоѣды отдыхали послѣ трудового дня. Теперь на нарахъ сидѣла мать съ новорожденнымъ младенцемъ и слѣпая старуха—бабка. По лѣвую сторону дверей стояла большая русская печь. Вдоль передней стѣны устроена лавка. Передъ ней небольшой столъ. Отецъ младенца досталъ изъ печи чугунокъ съ теплой водой и перелилъ ее въ ушатъ, который поставилъ на табуретъ среди пола. Отецъ Наркиссъ сталъ совершать таинство крещенія. С—кій держалъ младенца, а рядомъ съ нимъ стояла крестная мать—дѣвушка самоѣдка. Крещеніе кончилось. Начались поздравленія съ ново-просвѣщеннымъ, угощенія и обмѣнъ подарками. Мы съ о. Наркиссомъ отирались тѣмъ временемъ осматривать часовню. Размѣромъ послѣдняя меньше и убрана хуже, чѣмъ въ Ольгинскомъ поселкѣ. На восточной стѣнѣ часовни висѣло двѣ

иконы: Святителя Николая чудотворца, спасающего на водахъ и Пресвятой Богородицы.

17 сентября. Ночь провели на пароходѣ, въ столовой второго класса, такъ какъ въ нашей каютѣ, въ которой мы помѣстились въ Архангельскѣ, стало очень холодно. Проснулся я около шести часовъ утра. Всѣ спали. Только одинъ о. Наркиссъ всталъ. Онъ умывался. Вдругъ дверь въ столовую отворилась и черезъ нее грузно ввалилъ къ намъ пьяный самоѣдинъ, въ пропитанной саломъ малицѣ. Затворивъ дверь, онъ остановился и чуть открытыми глазами сталъ разсматривать помѣщеніе. Скоро его взглядъ остановился на о. Наркиссѣ. Качаясь изъ стороны въ сторону, онъ медленно подошелъ къ нему, подалъ руку и сказалъ: «Здорово, батя!» О. Наркиссъ поздоровался со своимъ старымъ знакомымъ и, стараясь, видимо, поскорѣй отъ него отдѣлаться, направился къ своей койкѣ. Самоѣдинъ однако шелъ за нимъ и говорилъ: Батя! я зимой прѣйду въ Кармакулы повидать тебя.—«Прѣзжай, прѣзжай, Петръ» слышался отвѣтъ іеромонаха. Тогда Петръ приблизился къ о. Наркиссу и полушопотомъ промолвилъ: Батя! ты подай мнѣ теперь рюмочку». О. Наркиссъ отвѣчаетъ, что у него вина нѣтъ. Разочарованный самоѣдинъ садится на скамью и, уронивъ голову на руки, долго молча сидитъ. Онъ не то дремлетъ, не то о чемъ-то раздумываетъ. Потомъ, какъ бы очнувшись, снова начинаетъ просить рюмку и снова получаетъ отказъ. Просьба его повторялась много разъ, послѣ чего недовольный отказомъ онъ оставилъ наше помѣщеніе. Изъ Шару пароходъ вышелъ около восьми часовъ утра. Погода стояла благопріятная. Качки совсѣмъ не было. Около трехъ часовъ дня мы были уже у колоніи Малыя Кармакулы. Это мѣстожительство о. Наркисса. Онъ сталъ перебираться съ парохода на берегъ. Выгрузка самоѣдской провизіи шла очень медленно. Сами самоѣды почему-то не хотѣли выгрузить своихъ товаровъ. Для этого у нихъ нанять русскій рабочій. Два самоѣдина помогаютъ ему поднять мѣшокъ на спину. Рабочій несетъ его въ амбаръ. За нимъ идетъ одинъ самоѣдинъ, чтобы помочь снять мѣшокъ со спины. Потомъ оба возвращаются за слѣдующимъ мѣшкомъ. Такъ ходили они до тѣхъ поръ, пока не переносили всю муку изъ карбаса.

18 сентября. Чиновники С—кій и Г—овъ и капитанъ парохода выѣзжали на берегъ, чтобы сходить въ церковь

помолиться покровителю плавающихъ, Святителю Николаю Чудотворцу. Я тоже ѣздилъ вмѣстѣ съ ними. Церковь одноэтажная, деревянная. Снаружи и внутри обшита досками и окрашена масляными красками. Внутри церкви очень чисто. Полъ вездѣ устланъ коврами. Послѣ молебна о. Наркиссъ показалъ намъ ризницу, которая уложена въ два шкафа, и старинныя царскія врата, сохранившіяся отъ прежней церкви. Затѣмъ я заходилъ къ нему въ помѣщеніе. Многие изъ Кармакульскихъ самоѣдовъ были пьяны. С—кій рѣшилъ узнать, кто напоилъ самоѣдовъ. Онъ взялъ двухъ вооруженныхъ стражниковъ, которые находились на пароходѣ, и поѣхалъ съ ними на берегъ производить обыскъ. Когда они подъѣзжали къ казенному складу, у послѣдняго замѣтили какого-то чело-вѣка, который при приближеніи къ берегу шляпки пошелъ отъ склада въ сѣверную сторону. Его окликнули. Тогда онъ бросился бѣжать. С—кій приказалъ стрѣлять въ бѣгущаго. Раздался выстрѣлъ... Къ счастью, было темно. Стражникъ сдѣлалъ промахъ и неизвѣстный скрылся. Произведеннымъ обыскомъ обнаружено было у самоѣдина Тита Ялезина нѣсколько бутылокъ водки.

19 сентября. Въ шесть часовъ утра пароходъ оставилъ Малыя Кармакулы. Погода была хорошая, но съ полудня потянулъ восточный вѣтеръ со снѣгомъ.

Около часу разыгралась снѣжная буря. Пароходъ нашъ громадными океанскимъ волнами бросалъ, какъ щепку. По расчетамъ капитана, мы должны были быть уже около входа въ Бѣлушью губу, но берега невозможно было раземотрѣть изъ-за густого снѣга. Пароходъ остановился. Затѣмъ, измѣряя все время глубину лотомъ, онъ съ большою осторожностью подошелъ ближе къ берегу и сталъ на якорь. Тутъ пришлось качаться всю ночь.

20 сентября. Погода переменилась. Около шести часовъ утра пароходъ вошелъ въ Бѣлушью губу. На правомъ ея берегу виднѣлся поселокъ того же наименованія. Онъ состоялъ изъ восьми небольшихъ домиковъ, среди которыхъ рельефно выдѣлялось обширное, красивое зданіе церкви—школы, только что устроенное. Въ поселкѣ Бѣлушья губа отнынѣ и предстояло мнѣ жить и трудиться. Лишь только нашъ пароходъ сталъ на якорь, какъ отъ берега направился

къ нему карбасъ, наполненный самоѣдами. Отъ нихъ я узналъ, что зданіе церкви—школы, въ которомъ предполагалась и квартира для священника, еще не отдѣлана. Слѣдовательно, и пріюта на предстоящую зимовку для меня и моей семьи не было. Это обстоятельство крайне меня смутило и опечалило. Нѣкоторые изъ пассажировъ нашего парохода совѣтовали мнѣ вернуться въ Архангельскъ. То же говорили и самоѣды. Но мнѣ не хотѣлось отступать отъ принятаго мною намѣренія послужить церкви Божіей на этой далекой, суровой окраинѣ нашей отчины. Я рѣшилъ сейчасъ же ѣхать на берегъ и отыскать тамъ себѣ хоть какой нибудь пріютъ на зиму. Вмѣстѣ со мной отправились въ поселокъ чиновники С—кій и Г—овъ: капитанъ парохода Д—овъ и инженеръ Л—вичъ. Мы осмотрѣли постройку церкви школы и составили актъ о произведенныхъ работахъ. Зданіе, дѣйствительно, оказалось не вполне законченнымъ. Полъ еще не былъ настланъ. Во всемъ помѣщеніи было очень сыро. Ясно было, что зимовать въ этомъ зданіи мнѣ, семейному человѣку, невыносимо. Не видя пока еще для себя никакого выхода изъ создавшагося крайне затруднительнаго положенія, я вмѣстѣ со своими спутниками отправился осматривать другое новое зданіе—только что отстроенный домъ самоѣдина, Козьмы Ледкова. Тутъ къ-то неожиданно высказана была мысль устроить меня въ этомъ домѣ. Семья Ледковыхъ могла бы перезимовать въ своей старой губѣ. Вся надежда была на этого неизвѣстнаго мнѣ самоѣдина. Мы всей компаніей отправились къ нему и стали просить уступить мнѣ подъ квартиру новый домъ на одну зиму. Козьма сначала отрицательно отнесся къ нашей просьбѣ. Онъ самъ только что началъ перебираться со своимъ скарбомъ въ новое помѣщеніе. Мнѣ было жаль Козьму. Онъ, вѣроятно, давно мечталъ о тѣхъ удобствахъ, какія онъ получилъ бы въ новомъ уютномъ, свѣтломъ домикѣ, на постройку котораго имъ истрачено около 2½ тысячъ рублей. Теперь, когда его мечты были такъ близки къ осуществленію, ему вдругъ неожиданно предлагаютъ еще зимовать въ старой, тѣсной избѣ. Тутъ было надъ чѣмъ призадуматься. Но самоѣды, очевидно, не любятъ долго раздумывать. По крайней мѣрѣ, Козьма Ледковъ не заставлялъ себя много просить. Онъ рѣшительно и съ улыбкой на лицѣ протянулъ руку сна-

чала чиновнику С—ому, а затѣмъ мнѣ и сказалъ: «Ради новаго батя отдаю вамъ домъ. Я вѣдь всѣхъ батей люблю: они за насъ Бога молятъ». Не теряя времени мы написали расписку Козьмы въ томъ, что онъ добровольно уступаетъ свой новый домъ во временное пользованіе священнику. Затѣмъ я сталъ выгружать съ парохода свои вещи. Для этой работы пришлось нанять двухъ человѣкъ рабочихъ, которые всего только за нѣсколько часовъ взяли съ меня четыре рубля. Наконецъ, къ вечеру я перебрался въ новое помещеніе со всей своей семьей. Домъ, въ которомъ намъ предстояло прожить суровую зиму, поставленъ въ полѣ текущаго года. Внутри онъ проконопаченъ плохо, а снаружи совсѣмъ не конопаченъ. Рамы вставлены одиѣ наружныя. Для внутреннихъ у Козьмы не хватило стеколъ. Последнихъ пришлось позаимствовать у церкви. И всѣ вышеназванныя работы были вскорѣ же выполнены, по моей просьбѣ, рабочими, стоимыми, церковь—школу.

21-го сентября. Утромъ въ своей квартирѣ совершалъ водосвятный молебенъ.

Всесильный Господи, на Тебя возлагаю свою надежду! Наставь и укрѣпи меня въ трудную минуту! Помоги мнѣ принести посильную пользу самоѣдамъ и сохрани насъ отъ болѣзней. Съ надеждой на Тебя, Всемогущій Господи, остаюсь оторваннымъ отъ міра, среди невѣдомыхъ мнѣ людей».... Въ десятомъ часу дня я ѣздилъ на пароходъ проститься со знакомыми, которыхъ пріобрѣлъ во время десятидневнаго путешествія. Возвращаться оттуда на безлюдный почти покрытый снѣгомъ берегъ было тяжело. Порывалась послѣдняя связь съ культурнымъ міромъ. Предо мною оставалась первобытная природа и первобытный человѣкъ.... Когда я былъ уже на берегу, послышался прощальный свистокъ, и пароходъ сталъ удаляться отъ Новоземельскихъ береговъ. Сердце до боли сжалось при мысли, что теперь я на цѣлый годъ замурованъ въ этой пустынѣ, отрѣзанной отъ всего міра грозными волнами бушующаго океана....

22 сентября. Самоѣды всѣ пьяны, кромѣ новоземельскаго художника, Ильи Константиновича Вылки. Последній, какъ я слышалъ отъ Козьмы, больше двухъ рюмокъ не пьетъ. Теперь Илья и пять его падчерицъ больны. На кожѣ у всѣхъ высту-

пили красныя пятна. Въ горлѣ ощущалась боль. Всѣ страдали поносомъ. Ясно было, что это корь. Первымъ заболѣлъ Илья Вылка. Начало болѣзни онъ замѣтилъ на пароходѣ, когда возвращался изъ Архангельска на Новую Землю. Отъ него болѣзнь стала распространяться и на другихъ. Ильѣ и падчерицамъ я приготовилъ Доверова порошка.

23 сентября. Первый праздникъ проводимъ на островѣ. Мысль—совершить часы пришлось оставить. Въ церкви еще нѣтъ половъ. Въ нашемъ домикѣ очень тѣсно. Кромѣ моей семьи живутъ три человѣка рабочихъ. Часовъ въ восемь утра прибѣжалъ къ намъ самоѣдинъ Петръ Ледковъ и просилъ меня идти посмотрѣть Алексѣя Логоя. Послѣдній на пароходѣ получилъ новое ружье. При первомъ же выстрѣлѣ это ружье разорвалось на двѣ части. Выброшеннымъ обратно патрономъ ударило ему въ нижнюю часть праваго глаза, изъ котораго теперь обильно сочилась кровь. Вышибло ли у него глазъ, узнать не могли, такъ какъ бровь и щека сильно опухли и глазъ невозможно было разсмотрѣть. Замѣтна опухоль и на лѣвомъ глазу, хотя онъ остался неповрежденнымъ.

До моего прихода Алексѣй сидѣлъ на улицѣ, закрывъ рану грязной тряпкой. Я завелъ его въ ближайшій домъ—Ильи Вылки. Тутъ осторожно промылъ рану теплой водой. Затѣмъ на глазъ наложилъ кусокъ марли, намоченной въ двухпроцентномъ растворѣ борной кислоты. На марлю положилъ ваты, сверху обвязалъ косынкой. Глазъ поврежденъ настолько сильно, что видѣть имъ Алексѣй, вѣроятно, не будетъ.

24-го сентября. Два раза ходилъ навѣстить больныхъ въ домъ Ильи Вылки. Его дѣтямъ, кромѣ маленькой дѣвочки, которая вторые сутки ничего не ѣстъ, стало легче. На опухшихъ губахъ дѣвочки появились коросты. На тѣлѣ выступили красныя коревыя пятна. По ночамъ она бредитъ. Алексѣй Логей все еще лежитъ въ домѣ Ильи. Его глазъ мы съ женой перевязали два раза. Около десяти часовъ утра какъ-то вдругъ подулъ сильный вѣтеръ со снѣгомъ. Сила вѣтра была такова, что невозможно было выйти на улицу. Вѣтеръ этотъ какъ неожиданно начался, такъ же неожиданно и затихъ около трехъ часовъ дня.

25-го сентября. Больныхъ съ каждымъ днемъ становится все больше и больше. Сегодня вновь заболѣло трое. Николай

Логей, его мать Марія и Петръ Ледковъ. Я рѣшилъ послать за фельдшеромъ въ становище Малыя Кармакулы. Но кого послать? Всѣ мужчины, кромѣ Павла Нѣмчинова и Кузьмы Ледкова, больны. Послѣдній все время былъ пьянъ, слѣдовательно былъ совершенно бесполезенъ. Оставался одинъ Павелъ. Къ нему я обратился со своей просьбой. Онъ не заставилъ просить долго себя. Сейчасъ-же, далъ свое согласіе, оставилъ всѣ свои дѣла и въ тотъ же день уѣхалъ въ Кармакулы. Вечеромъ пришелъ ко мнѣ пьяный Василій Пырерко и просилъ перевязать у него ногу, которую онъ разсѣкъ, когда рубилъ мясо для собакъ. «Ты давно ранилъ ногу?— спрашиваю его.—«Да, прошло уже больше полчасы.» «Что же ты не пришелъ ко мнѣ раньше? Вѣдь у тебя много вышло крови за это время. Я было ее самъ остановилъ. Но потомъ она снова пошла. Тутъ ужъ я къ тебѣ». «Какъ же ты, Василій, остановилъ кровь?» «Я разрѣзалъ у собаки чуть пониже уха и ея кровью помазалъ свою рану. Потомъ собака вылизала у меня рану, и кровь было остановилась, а теперь вотъ опять пошла. «Ты развѣ раньше останавливалъ когда такъ кровь? Нѣтъ, самъ я такъ никогда не останавливалъ кровь, а слышалъ отъ другихъ, что такъ надо лечить рану». Однако Кузьма Ледковъ увѣрялъ меня, что онъ никогда не слышалъ о такомъ способѣ леченія ранъ, хотя живетъ на Новой Землѣ уже болѣе двадцати лѣтъ,

26-го сентября. Цѣлый день дуетъ тихій южный вѣтерокъ. Съ утра шелъ снѣгъ, а съ 10 часовъ дня шелъ дождь. Рабочіе дѣлаютъ въ церкви амвонъ. У нихъ не хватило опилку, который надо было насыпать подъ полъ. Изъ за этого работы приходится оставить до слѣдующаго года. Теперь они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ парохода, чтобы покинуть суровые, чуждые имъ, Новоземельскіе берега. То и дѣло кто нибудь изъ нихъ выбѣгаетъ на улицу и пристально всматривается въ морскую даль. Но парохода все нѣтъ и нѣтъ. Вечеромъ рабочій Макаровъ помогъ мнѣ развести и выточить пилу, которая сильно затупилась и совсѣмъ плохо брала. Между тѣмъ съ этимъ инструментомъ мнѣ приходится имѣть дѣло почти ежедневно. Дѣло въ томъ, что для топлива у меня заготовлены довольно крупныя доски, которыя въ свободное время распиливаю на дрова.

28 сентября я посѣтилъ больныхъ дѣтей Ильи Вылки и перевязалъ глазъ у Алексѣя. Около глаза у него сильная опухоль. Изъ глаза идетъ гной. Козьма Ледковъ продолжаетъ пить. У него унесло въ море вмѣстѣ со льдомъ карбасъ стоимостью сто двадцать рублей. Въ водѣ у берега стоитъ на якорѣ его ела и плотъ дровъ. Я боюсь, что и это все у него унесетъ. Но самому Козьмѣ ни до чего нѣтъ дѣла. Нужно прежде покончить съ виномъ. Сегодня я встрѣтилъ его и говорю: «Козьма, голубчикъ, вѣдь нужно же тебѣ достать какъ-нибудь изъ воды елу и дрова». «Батя! да ты видишь что я пьяный. Какъ же буду я работать? У Петра одного сила не беретъ. Вѣдь начальникъ нанялъ на пароходѣ какихъ-то рабочихъ выгружать мои дрова за двадцать рублей. Что-же,—они получили деньги, а дровъ не выгрузили?... Въ тонѣ и голосѣ моего собесѣдника слышалась глубокая обида безправнаго человѣка....

29 сентября раскупоривалъ ящики съ церковными вещами. Завтра собираюсь отслужить утреню и часы. Жена вымыла въ классѣ двѣ стѣны, на одну изъ которыхъ повѣсили вечеромъ нѣсколько иконъ. Въ самой церкви служить нельзя. Она завалена разными матеріалами. Въ алтарѣ рабочіе собираются набирать полъ. Всѣ печи въ зданіи церкви—школы ежедневно топимъ. Но температура не поднимается выше $+4^{\circ}$ Р. Это въ сравнительно теплую погоду. Можно думать, что будетъ здѣсь, когда наступитъ лютая новоземельская зима съ сильными восточными вѣтрами. Стѣны въ зданіи всѣ отсырѣли. Въ классномъ помѣщеніи съ южной стѣны течетъ вода. Изъ церкви я вернулся домой около шести часовъ вечера. У насъ сидѣлъ Козьма со своей супругой. Оба пьяны. Онъ сталъ просить у меня заимообразно бутылку вина. Свое вино онъ еще не все выпилъ. Оно убрано куда-то его сыномъ, который сегодня не даетъ ему пить. Я пожурилъ Козьму за то, что онъ—православный христіанинъ—осмѣливается въ нетрезвомъ видѣ встрѣчать Христовъ праздникъ. Убѣждалъ его идти домой и лечь спать. Завтра же утромъ придти въ церковь, помолиться, Богу. Пока я говорилъ, Козьма сидѣлъ и, видимо слушалъ. Но лишь только я замолчалъ, о произнесъ: «Батя! подай хоть одну рюмочку. Больше я сегодня пить не буду, а завтра приду въ церковь». Онъ никакъ не могъ примириться съ мыслью, что у меня нѣтъ вина...

30 сентября воскресенье. Я совершилъ утреню, часы и водосвятный молебенъ. Помолиться пришли все русскіе рабочіе и человекъ пять самоѣдовъ. Козьмы въ церкви не было, хотя вчера онъ и обѣщался придти къ службѣ. Около десяти часовъ утра на рейдѣ, противъ церкви—школы, остановился пароходъ, который шелъ изъ Архангельска въ Пропащюю губу и зашелъ къ намъ, чтобы взять рабочихъ. Я узналъ, что на этомъ пароходѣ долженъ выѣхать съ присковъ въ Архангельскъ фельдшеръ. Я попросилъ завѣдующаго провизіей на прискахъ въ Пропащей губѣ снова зайти на обратномъ пути къ намъ, въ Бѣлушью, чтобы фельдшеръ могъ осмотрѣть здѣшнихъ больныхъ и помочь имъ. Павелъ, уѣхавшій за Кармакульскимъ фельдшеромъ, еще не возвращался. Больныхъ же съ каждымъ днемъ становится все больше и больше. Болѣзнь щадитъ лишь однихъ стариковъ. Въ семьѣ Ивана Логоя восемь человекъ больныхъ. Здоровымъ остается только самъ старикъ Иванъ, который, вслѣдствіе старческой слабости съ большимъ трудомъ можетъ принести дровъ для печки и воды. По моей просьбѣ уже три дня помогала Ивану исправлять домашнія работы жена Павла Нѣмчинова. Но вотъ сегодня и она заболѣла. Появилась свѣтобоязнь въ глазахъ и на лицѣ выступили коревыя пятна. У Ильи Вылки скончалась четырехлѣтняя подчерица.

1 октября. Пароходъ всю ночь стоялъ на рейдѣ, но рабочіе не могли до него добраться, по причинѣ сильнаго волненія. Утромъ онъ снялся съ якоря и пошелъ въ Пропащюю губу. Я сегодня совершилъ въ церкви утреню, часы и молебенъ Пресвятой Богородицѣ. Молящихся было немного.

2 октября. Около десяти часовъ утра вернулся изъ Кармакуль Павелъ Нѣмчиновъ. Онъ привезъ фельдшера г. Третьякова. Послѣдній, подкрѣпившись послѣ продолжительнаго путешествія на собакахъ (они ѣхали болѣе сутокъ) чаемъ и пищею, осмотрѣлъ всехъ больныхъ. Въ домѣ Ильи Вылки двое больныхъ. Одна дѣвочка больна корью, другая воспаленіемъ легкихъ. У Павла Нѣмчинова больна жена. Въ семьѣ Ивана Логоя семь человекъ лежатъ въ кори и одна женщина страдаетъ воспаленіемъ легкихъ. Семья Григорья Пырерко вся страдаетъ корью. У Алексѣя Логоя боленъ въ кори сынъ 14 лѣтъ. У самого Алексѣя болитъ глазъ. Часовъ

около трехъ дня пришелъ пароходъ изъ Пропащей губы, на которомъ къ намъ прѣхалъ другой фельдшеръ. Оба фельдшера вмѣстѣ обошли всѣхъ больныхъ и давали имъ совѣты и указанія. Вечеромъ пароходъ, забравъ рабочихъ и фельдшера, покинулъ наши берега и направился въ Архангельскъ. Г. Третьяковъ рѣшилъ остаться въ Бѣлушьей губѣ на нѣсколько дней.

4 октября. Погода стоитъ хорошая. Нѣкоторые больные поправились. Вмѣсто нихъ заболѣли другіе. Мнѣ кажется, что болѣзнь распространяется съ такой силой отъ неряшливости самоѣдовъ. Они лѣнятся вымыть не только свое помещеніе, но своихъ дѣтей, свое лицо, свои руки. Въ домѣ Константина Логей я встрѣтилъ мальчика, обѣ щеки котораго покрыты грязью, какъ будто коростами. Я даже спросилъ у Константина, когда у мальчика заболѣло лицо? Константинъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня, потомъ на сына и попытался успокоить меня, заявивъ, что у мальчика лицо просто въ грязи. Воздухъ въ Самоѣдскихъ жилищахъ такъ тяжелъ, что посторонній посѣтитель невольно зажимаетъ носъ и спѣшитъ поскорѣе выбраться на свѣжій воздухъ.

5 октября. Утромъ совершалъ утреню, часы и молебенъ. Изъ самоѣдовъ никто въ церковь не пришелъ. Причина та, что одни изъ нихъ больны, другіе пьяны. Василій и Григорій Цырерко весь день вмѣстѣ пьянствовали. Вечеромъ они поспорились и дѣло у нихъ дошло до драки. Григорій ударилъ Василю ружьемъ по головѣ и причинилъ ему довольно серьезную рану, которую фельдшеръ ходилъ перевязывать. Вечеромъ къ намъ пришла пьяная Александра Логей жена Алексѣя. Она, какъ и всѣ вообще пьяные самоѣды, начала хвастаться и выдумывать всякія небылицы. Называла себя гадалкой, дѣлала разныя предсказанія и, наконецъ, стала увѣрять, что можетъ воскресить умершаго. «Вѣдь я—Ледкова, заявила она, а у Ледковыхъ родъ такой: все знаетъ». Ее спросили, почему же она не воскресила недавно умершей дочери Ильи Вылки. У меня небыло такого круга, — отвѣчала Александра. Затѣмъ она стала просить рюмку водки, но получивъ отказъ, начала браниться. Тогда фельдшеръ силой вывелъ ее на улицу и заперъ дверь. Она долго еще стучалась и что-то бормотала, а потомъ—тутъ же уснула.... Тяжело видѣть изо-дня

въ день пьянство самоѣдовъ, но еще тяжелѣе сознавать свое безсиліе, помочь имъ выбраться изъ этой темной безпросвѣтной жизни, пробудить въ ихъ душахъ новые интересы и сдѣлать ихъ существованіе болѣе осмысленнымъ...

6 октября. Сегодня исповѣдалъ дѣвочку Ильи Вылки. Черезъ нѣсколько часовъ она скончалась.

7 октября. Утромъ совершалъ утреню и часы. Помолиться пришли: фельдшеръ, моя жена и Петръ Ледковъ. Послѣдній зашелъ въ церковь на нѣсколько минутъ. Поставилъ предъ иконой Николая чудотворца на три рубля свѣчей и ушелъ работать гробъ для умершей. Фельдшеръ съ Васиѣмъ Пырерко уѣхалъ вечеромъ въ Кармакулы. Я посѣтилъ всѣхъ больныхъ въ моемъ приходѣ. Оказалось, что вчера заболѣлъ Козьма Ледковъ.

8 октября. Алексѣй сегодня самъ приходилъ ко мнѣ на перевязку. Опухоль у него стала опадать; но все еще закрываетъ весь правый глазъ. Видѣть имъ Алексѣй, вѣроятно, больше не будетъ. Илья Вылка съ Петромъ Ледковымъ рыли могилу два дня, но вырыли не глубже пяти четвертей. Дѣвочку сегодня отпѣли и похоронили. Ей было 14 лѣтъ.

9 октября. Завтра собираюсь начать ученіе съ самоѣдскими дѣтьми. Классное помѣщеніе я устроилъ въ своей квартирѣ. Разставилъ парты. Для книгъ, вмѣсто шкафа, приколотилъ къ стѣнѣ нѣсколько полокъ. Вотъ и вся обстановка нашей школы.

10 октября. Отслужилъ водосвятный молебенъ и началъ ученіе. Дѣтей явилось въ школу шесть человекъ: три дѣвочки и три мальчика. Всѣ они говорятъ только по-самоѣдски. Русскаго языка не знаютъ. Въ первый день занимался съ ними два часовыхъ урока. Заучивали русскія слова. Ученики сидѣли въ школѣ въ малицахъ *).

11 октября. Ученики собрались всѣ. Первый урокъ былъ Закона Божія заучивали текстъ молитвы—«Во имя Отца»...

Сначала произносили молитву хоромъ. Потомъ стали читать по одиночкѣ. Спросилъ Іоакима Пырерко. Онъ заявилъ по-самоѣдски, что не хочетъ говорить. На мой вопросъ, — почему, отвѣчаетъ, что ему жарко. Я предложилъ ему снять

*) Малица—обычная самоѣдская одежда, сшитая изъ оленьихъ шкуръ.

малицу. Но оказалось, что малица у него одѣта прямо на голое тѣло. И такъ, разсердившись на жару, Іоакимъ молчалъ весь урокъ.

12 октября. Въ два часа утра разбудилъ насъ Иванъ Ледковъ и объявилъ, что пріѣхалъ о. Наркиссъ. Вскорѣ пришелъ и самъ батюшка со своимъ спутникомъ Михаиломъ, работникомъ промышленника Журавлева. Послѣдній пріѣхалъ въ Бѣлушью губу за оленьимъ мясомъ.

Пріѣздъ гостя въ нашихъ мѣстахъ—явленіе рѣдкое. Это цѣлое, событіе въ самоѣдскомъ поселкѣ. Обрадованные прібытіемъ гостей, мы согрѣли самоваръ. За чаемъ о. Наркиссъ рассказывалъ мнѣ о своемъ житьѣ—бытьѣ. Затѣмъ, пока я занимался съ дѣтьми, онъ ходилъ въ гости къ самоѣдамъ. Вечеромъ мы вмѣстѣ совершили всенощное бдѣніе.

15 октября. Учениковъ пришло только четверо. Одинъ изъ неявившихся заболѣлъ корью, уѣхалъ съ отцомъ на промыселъ. Сегодня продолжали заучивать русскія слова. Послѣ уроковъ совершили водосвятный молебенъ въ домѣ новоземельскаго художника Ильи Вылки. Онъ живетъ въ Бѣлушьей губѣ съ весны текущаго года. Ранѣе мѣстомъ жительства Ильи было становище Малые Кармакулы, гдѣ и теперь живутъ всѣ его родные. Причиной переселенія его сюда была женитьба на вдовѣ, въ домѣ которой онъ теперь и живетъ. У его жены послѣ смерти перваго мужа осталось шесть малолѣтнихъ дочерей. Женился Илья изъ чувства состраданія къ этимъ бѣднымъ сиротамъ.—«Залко мнѣ, залко дѣтей», говорилъ онъ.

Въ помѣщеніи у Вылки сравнительно съ другими самоѣдами, убрано довольно чисто. Въ переднемъ углу стоитъ нѣсколько иконъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ висятъ фотографическіе снимки его работы и картина въ золоченой рамѣ, писанная имъ же. По лѣвой стѣнкѣ отъ иконъ прикрѣплена полка, на которой уложена его библіотека, состоящая, главнымъ образомъ, изъ учебныхъ книгъ. Тутъ же помѣщается anerоидный барометръ и фотографическій аппаратъ.

Сегодня въ разговорѣ со мной Илья изъявилъ желаніе пѣть и читать въ церкви. Я былъ радъ его дброму намѣренію. Далъ ему октоихъ, книгу пѣсноиѣній и учебную псалтирь.

16 октября. Около часу дня вернулся Михаилъ, ѣздившій въ горы промыслять оленя. Поѣздка его на охоту была

крайне неудачна. Въ горахъ его застала непогода. Голодный, онъ провелъ ночь подъ открытымъ небомъ безъ огня и хлѣба. Последняго онъ не взялъ потому, что надѣялся убитъ оленя, мясо котораго здѣшнимъ жителямъ замѣняетъ хлѣбъ. Чтобы укрыться отъ холода, онъ устроилъ себѣ конуру изъ собакъ. Онъ легъ около саней, а кругомъ себя и на себя уложилъ собакъ, которыя своими тѣлами согрѣвали хозяина. Собаки его не кормлены уже цѣлую недѣлю. Онъ такъ истощенъ, что едва-едва притащили его въ поселокъ. Михаилъ былъ очень печаленъ. Надъ его горемъ сжалился Илья Вылка. Онъ далъ ему для собакъ полмѣшка муки и полтуши оленьяго мяса. Самъ Михаилъ живетъ и столуется у насъ на правахъ гостя, вмѣстѣ съ о. Наркиссомъ.

17 октября. Погода измѣнилась. Подулъ сильный восточный вѣтеръ. На улицѣ затруднительно дышать. Никто изъ самоѣдовъ, по случаю непогоды, не уѣхалъ на промыселъ, но ученики собрались все, кромѣ больного Петра Логя.

Послѣ ученя мы съ о. Наркиссомъ ходили въ церковь посмотреть—не повредилъ ли чего тамъ вѣтеръ. На пути изъ церкви зашли провѣдать больную дѣвочку Павла Нѣмчинова. Она лежитъ на грязной оленьей шкурѣ и такой же шкурой закрыта. Лицо ея покрыто грязью и оленьей шерстью. Полъ въ этомъ домѣ, вѣроятно, никогда не мытъ. Его не видно изъ-подъ грязи.

Я долго бесѣдовалъ съ Павломъ о чистотѣ жилища и просилъ его вымыть больную дочь. Раньше я обращался съ той же просьбой къ его женѣ, но она ни разу не обмыла бѣдняжку.

19 октября. Снова ходилъ къ Павлу. Полъ въ его домѣ сегодня былъ уже вымытъ. Но дѣвочка по-прежнему лежала грязной.

20 октября. Вѣтеръ все бушуетъ надъ островомъ. Ученики собрались только изъ ближайшихъ домовъ занимался я съ ними до двѣнадцати часовъ. Потомъ проводилъ каждого до дома, чтобы они не сбились съ дороги.

Въ этотъ день въ нашемъ домѣ произошелъ большой переполохъ. Загорѣлся деревянный настилъ подъ печкой. Только благодаря помощи постороннихъ лицъ, случайно бывшихъ въ моемъ домѣ, мы избѣжали несчастья,—намъ удалось

во—время разобрать печку и залить огонь. Изъ бывшихъ двухъ печей въ моей квартирѣ теперь осталась одна. Для поддержанія нормальной температуры ея не достаточно. Къ счастью, у Козьмы Ледкова нашлась маленькая чугунная печь. Ею мы въ данномъ случаѣ и воспользовались.

21 октября. Утромъ сегодня совершилъ въ нашемъ помѣщеніи благодарственный молебенъ за избавленіе насъ отъ грозившей опасности.

Въ квартирѣ нашей сегодня очень холодно. Всѣмъ пришлось одѣться потеплѣе. Съ полу сильно дуетъ.

Въ валенкахъ зябнуть ноги. Дочка, вѣроятно, простудилась. Она все время плачетъ. Вся разгорѣлась и на лицѣ ея выступили коревыя пятна.

Надо бы поскорѣй исправить печь. Но нѣтъ подъ руками нужныхъ матеріаловъ. На улицѣ свирѣпствуетъ буря. Изъ дома положительно невозможно выйти. Занятіе съ дѣтьми на время ремонта прекратилъ. Это вынужденное бездѣлье страшно меня тяготитъ. Я начинаю падать духомъ... Впереди все кажется такимъ страшнымъ, что жутко туда и заглядывать.

22 октября. Вѣтеръ стихаетъ. Утромъ совершилъ въ церкви часы и молебенъ. Молящихся было много. Послѣ службы я сказалъ своимъ прихожанамъ поученіе, которое они выслушали внимательно. Затѣмъ по просьбѣ Павла Нѣмчинова служилъ въ его домѣ водосвятный молебенъ.

23 октября. Погода совсѣмъ стихла. Мы съ Михаиломъ отыскали глины, песку и кирпичей и начали складывать печь. Скоро выложили подъ и принялись за трубу. Однако эта работа оказалась довольно сложной. Пришлось ее пока оставить. Надо было пригласить свѣдующаго въ этомъ дѣлѣ человѣка. Въ нашемъ поселѣ оказался таковымъ Козьма Ледковъ. Но его сегодня нѣтъ дома. Онъ уѣхалъ на охоту. Придется подождать.

24 октября. О. Наркиссъ съ Михаиломъ уѣхали къ себѣ домой. Въ 12 часовъ дня пришелъ Козьма работать печь, но до вечера закончить всего дѣла не могъ. Обѣщался придти на другой день. Дѣвочка наша совсѣмъ разболѣлась. Ничего не ѣстъ и цѣлыми днями плачетъ. Это меня и жену сильно тревожитъ...

25 октября. Жду Козьму на работу. Уже двѣнадцать часовъ, а его все нѣтъ. Тогда я послалъ за нимъ. Оказывается онъ пьянъ, и, конечно, забылъ все свои обѣщанія. Придется самому какъ-нибудь закончить печь. Я надѣлъ фартукъ, намялъ глины съ пескомъ и принялся за работу, съ которой день тому назадъ не думалъ справиться. Трудился я до одиннадцати часовъ вечера и кое-какъ закончилъ печь. Положилъ въ нее дровъ и затопилъ. Дымъ хорошо тянуло въ трубу. Слава Богу, труды мои не пропали даромъ.

26 октября. Часовъ до двѣнадцати убрали кухню отъ пыли, глины и обломковъ кирпича. Затѣмъ ходили съ Козьмой Ледковымъ въ церковь. Тамъ переставили ящики изъ классной комнаты въ прихожую. Классъ вывели. Козьма снялъ мѣрки съ двухъ подсвѣчниковъ. Онъ выразилъ желаніе сдѣлать для нихъ столики. Собрать подсвѣчники было нельзя, такъ какъ нѣтъ для нихъ внутреннихъ желѣзныхъ стержней.

Послѣ этого мы осмотрѣли все зданіе внутри и снаружи. Оказалось, во время бури, бушевавшей на дняхъ на Новой Землѣ, сорвало на церковной крышѣ нѣсколько досокъ. Мы приколотили ихъ гвоздями.

27 октября. На улицѣ совсѣмъ тепло. Дуетъ южный вѣтерокъ и идетъ мелкій дождикъ. Утромъ мы съ сестрой пилили дрова и обкладывали ими восточную стѣну нашего жилища, чтобы подъ полъ не поддувалъ вѣтеръ. Затѣмъ ходили съ Козьмой въ церковь. Мы устанавливали тамъ подсвѣчники на сдѣланные имъ столики. Сработалъ ихъ Козьма хорошо и окрасилъ охрой. Вечеромъ я совершалъ всенощное бдѣніе. Молящихся было много. Послѣ службы Козьма Ледковъ изъявилъ желаніе исполнять при церкви обязанности звонаря.

28 октября. Козьма Ледковъ пришелъ къ намъ рано утромъ. Онъ былъ настроенъ торжественно. Сегодня онъ вступаетъ въ новую должность—церковнаго звонаря. Вмѣстѣ съ нимъ мы отправились въ церковь. Молящихся къ богослуженію собралось много.

Послѣ часовъ я устроилъ собесѣдованіе. Разсказалъ о сотвореніи видимаго міра и человѣка и далъ понятіе о Богѣ. Днемъ ходилъ къ Павлу Нѣмчинову посмотричь больную дѣвочку. На правой щекѣ у нея сдѣлался нарывъ. Самого Павла

нѣтъ дома четвертыя сутки. Онъ уѣхалъ на промыселъ въ Пропащую губу.

29 октября. Послѣ восьмидневнаго перерыва сегодня впервые занимался съ дѣтьми. Составъ учащихся нѣсколько измѣнился. Одна ученица выбыла изъ школы по случаю выхода замужъ. Это старшая надчерица Ильи Вылки, дѣвица Пелагея, 16 лѣтъ.

Вмѣсто нея ходитъ теперь въ школу Николай Логей, который до сего времени былъ боленъ. Продолжаемъ заучивать молитвы, русскія слова и писать элементы буквъ. Самоѣды опять гуляютъ. Вина навезли изъ Пропащей губы. Нѣкоторые, не доставъ вина, запаслись спиртомъ. Обыкновенно весь горный спиртъ, который доставляется на Новую Землю для спиртовокъ, идетъ здѣсь для питья. А Иванъ Михайловичъ Ледковъ, за неимѣніемъ вина и гарнаго спирта, пробуетъ пить даже керосинъ, который, по его словамъ, хмелитъ лучше вина.

30 октября. Послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ дней на горизонтѣ показалось солнце въ видѣ большого кроваваго круга. Вскорѣ же оно скрылось, вѣроятно, до весны. Надвигается полярная ночь. Большую часть сутокъ сидимъ съ огнемъ. Свѣтло бываетъ теперь только около четырехъ часовъ въ день. Все свѣтлое время я занимаюсь съ дѣтьми. Послѣ уроковъ заготавливаю воду и дрова.

1 ноября. Вечеромъ пилилъ съ женой дрова. Въ это время къ намъ подѣхалъ на собакахъ Алексѣй Логей. Онъ досталъ изъ саней тушу оленя и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Батя! я привезъ тебѣ мяса. Денегъ мнѣ не нужно»....

Изъ дальнѣйшихъ его словъ выяснилось, что онъ рѣшилъ подарить мнѣ оленины въ благодарность за леченіе его больного глаза. Къ сожалѣнію, поврежденіе его глаза было настолько сильно, что онъ имъ теперь совсѣмъ не видитъ. Тѣмъ не менѣе и съ однимъ глазомъ онъ охотится довольно удачно. Въ теченіе послѣдней недѣли онъ убилъ пятнадцать оленей. Вечеромъ умерла дѣвочка Павла Нѣмчинова.

3 ноября. Мы хоронили трехлѣтнюю дочь Павла.

На отпѣвъ собрались почти все самоѣды нашего поселка. Я проводилъ умершую до кладбища.

Могила вырыта очень мелко—вершковъ четырнадцать, не смотря на то, что ее рыли цѣлый день четыре самоѣдина.

Почва здѣсь каменистая, мерзлая, не поддается никакому орудію, кромѣ лома. Даже топоромъ рубить нельзя. На могилу мы наложили груды камней крупныхъ, чтобы гроба не отрыли собаки.

4 ноября. Воскресенье. Къ часамъ собрались почти все самоѣды. После богослуженія объяснилъ имъ читанное Евангеліе—притча о милосердномъ самарянинѣ. Затѣмъ предложилъ избрать изъ своей среды старосту къ церкви, прочитавъ предварительно «инструкцію церковнымъ старостамъ». Они около часу разсуждали по этому вопросу. Въ концѣ концовъ избраннымъ оказался Козьма Михайловичъ Ледковъ. Онъ охотно согласился принять на себя новыя обязанности.

Объ избраніи старосты составили приговоръ, гдѣ расписались все избиратели, кромѣ неграмотнаго старосты. За послѣдняго расписался Илья Вылка.

5 ноября. Ученики собрались все. Вместе съ ними пришелъ ко мнѣ поучиться Павелъ Нѣмчиновъ, мужчина 28 лѣтъ. Онъ довольно порядочно пишетъ и читаетъ. Думается мнѣ, что привело его ко мнѣ въ школу не только стремленіе къ знанію, сколько присущее этому самоѣдину тщеславіе. Когда первый разъ удалось мнѣ съ нимъ разговориться, то первыми словами его были: «Отецъ Іоаннъ! Меня все хвалятъ. Я человекъ хорошій. Меня въ Архангельскѣ хвалятъ. Меня въ Пронащей губѣ хвалятъ. Домъ у меня хорошій. Вѣра Ивановна (такъ онъ величаетъ свою жену) въ избѣ часто моетъ. У меня вездѣ чисто. Въ церковь вамъ я подарилъ Евангеліе. Оно куплено въ Москвѣ за 110 рублей. Я вѣдь въ Бога вѣрую». При этомъ онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Но потомъ, когда мнѣ пришлось посѣтить Павла Аѳанасьевича въ его домѣ, я увидѣлъ тамъ страшную грязь. Даже сама Вѣра Ивановна съ Павломъ Аѳанасьевичемъ и дѣтьми были не мыты. Между печкой и восточной стѣной дома находилась цѣлая куча мясныхъ и другихъ отбросовъ, которые тутъ гнили и заражали воздухъ зловоніемъ. Большую дѣвочку, которая лежала около трехъ недѣль въ неимовѣрной грязи, Вѣра Ивановна не вымыла ни одного раза. Только дня за два до смерти, по усиленной моей просьбѣ, самъ Павелъ обмылъ свою дочь.

Однако, потомъ выяснилось, что заявленіе Павла о томъ, что его всѣ хвалятъ, оказалось вполне справедливымъ. Дѣло въ томъ, что поморы и другіе постоянные посѣтители Новой Земли давно уже подмѣтили у него необыкновенную любовь къ похваламъ. При случаѣ они и пользуются этой его слабостью. Прежде чѣмъ обратиться за чѣмъ-либо къ Павлу они начинаютъ перечитывать его достоинства: онъ; по ихъ словамъ, первый стрѣлокъ на островѣ, онъ—лучшій промышленникъ, всегда и каждому онъ старается дѣлать пріятное и т. д... У Павла Аѳанасьевича отъ похвалъ начинаетъ кружиться голова. Онъ становится веселымъ и начинаетъ смѣяться... Потомъ, желая на дѣлѣ доказать свою доброту, онъ отдаетъ все, что у него просятъ.

7 ноября. Въ школу не пришелъ сегодня Іоакимъ Пырерко. Ученики говорятъ, что онъ уѣхалъ съ отцомъ на промыселъ. Самоѣды, пользуясь хорошей погодой, каждый день ѣздятъ въ горы, оходиться на дикаго оленя. Но добычи они привозятъ мало. Морской промыселъ еще не начинался, такъ какъ море закрыто льдами. Вчера я ходилъ въ церковь. По слѣдамъ, оставленнымъ на снѣгу, замѣтилъ, что—кто-то подбираетъ на дрова оставленный у церкви лѣсной матеріалъ. Нужно какъ-нибудь предохранить его отъ расхищенія.

8 ноября. Ученики собрались опять не всѣ. Не пришли двѣ дѣвочки. Онѣ остались дома замѣнять больную мать.

На морѣ вчера отнесло ледъ отъ берега. Самоѣды тотчасъ же, какъ узнали объ этомъ, уѣхали на морской промыселъ. Въ становищѣ у насъ сегодня совсѣмъ тихо, а на морѣ, оказывается, былъ сильный вѣтеръ. Поэтому охота самоѣдовъ на морского звѣря была неудачна.

Часовъ въ шесть вечера я ходилъ на озеро за льдомъ для воды. За послѣднее время нанесло много снѣгу. Мнѣ пришлось возвращаться домой за лопатой и долго отрывать снѣгъ, чтобы добраться до ледяного покрова озера.

8 ноября. Утромъ было сегодня—15° при тихой погодѣ, а вечеромъ—9° съ юговосточнымъ вѣтромъ. Новоземельская зима мало-по-малу начинаетъ вступать въ свои права.

Вчера возвратился изъ Пронацей губы Козьма Ледковъ. Онъ свезъ туда изъ Бѣлушней губы на своихъ собакахъ проживающаго тамъ промышленника А. Яшкова. Послѣдній

условился уплатить ему за провозъ четверть гарнаго спирта. Заодно Козьма хотѣлъ получить свое вино (четверть ведра) привезенное по его заказу Яшковымъ осенью изъ Архангельска. По прїѣздѣ въ Пропащюю губу прїятели, конечно, выпили. Хозяинъ предложилъ гостю помѣняться собаками. Будучи въ пьяномъ видѣ, Ледковъ согласился промѣнять своихъ ученыхъ собакъ на собакъ Яшкова, необученныхъ еще ходить въ упряжи. Однако, проспавшись, Козьма, одумался и отказался мѣняться собаками. Яшковъ за это не отдалъ ему ни вина, ни спирта. Они поссорились, и Ледковъ уѣхалъ домой съ пустыми руками.

Описанный случай представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что онъ наглядно показываетъ, какъ иногда безцеремонно относятся русскіе промышленники къ собственности самоѣдовъ.

10 ноября. Весь день дулъ сильный юго-восточный вѣтеръ. Ученики собрались все. Вмѣстѣ съ дѣтьми пришли поучиться двое взрослыхъ—Павелъ Нѣмчиновъ и его шурина Константинъ Логей. Павелъ въ теченіе двухъ уроковъ писалъ упражненія изъ второй книги для чтенія Мпхеева, а Константинъ читалъ священную исторію Новаго Завѣта. Последнему я рассказалъ между прочимъ о правильномъ почитаніи святителя и чудотворца Николая, котораго онъ почиталъ за Бога.

Вечеромъ я совершалъ всенощное бдѣніе. Въ церкви было очень холодно, такъ какъ печей тамъ не топятъ. Я сильно озябъ.

11 ноября. Вѣтеръ продолжаетъ дуть съ прежней силой. Къ часамъ собрались все взрослые самоѣды, кромѣ Алексѣя Логей. Послѣ часовъ я рассказалъ и объяснилъ имъ притчу о любостыжательномъ богачѣ. Я замѣчаю, что самоѣды поученія выслушиваютъ всегда очень охотно. Когда я выхожу проповѣдывать, они стараются подойти ко мнѣ какъ можно ближе слушаютъ меня съ напряженнымъ вниманіемъ. Вечеромъ къ намъ пришелъ посидѣть Павелъ Нѣмчиновъ. Онъ рассказывалъ намъ о своихъ поѣздкахъ на Карскую сторону и о томъ, какъ они охотятся на бѣлаго медвѣдя. Уѣзжаютъ самоѣды на берегъ Карскаго моря не все въ одно время. Большая часть ихъ отправляется туда послѣ Крещенья, когда на небѣ покажется солнце и день станетъ нѣсколько длиннѣе.

Живутъ они тамъ до конца марта, а иногда и дальше. На Пасху многіе изъ нихъ прѣзжаютъ въ Малыя Кармакулы, гдѣ есть церковь и жилъ до настоящаго года единственный на Новой Землѣ священникъ. Здѣсь самоѣды видѣлись другъ съ другомъ послѣ долгой разлуки и узнавали, кто сколько въ это время напромышлялъ звѣря.

Въ прошломъ году Павелъ Нѣмчиновъ поѣхалъ на Карскую сторону на четырнадцати собакахъ. (Нынѣшній годъ у него только двѣнадцать). Собакъ заложили въ двое сани—по семи въ каждыя. На однѣ сани уложили небольшой чумъ, котлы для варки пищи, провизію, порохъ свинецъ и сѣлъ самъ Павелъ,—на другія онъ помѣстилъ жену и троихъ своихъ дѣтей, изъ которыхъ старшей дѣвочкѣ было 6 лѣтъ. Въ первый день они проѣхали сорокъ верстъ и остановились на ночлегъ подъ открытымъ небомъ. Ночью вдругъ подулъ сильный восточный вѣтеръ, который бушевалъ непрерывно двое сутокъ. Все это время наши путники пролежали подъ прикрытіемъ отвѣсной скалы. Вѣтеръ однако и сюда достигалъ и не давалъ имъ возможности развести огонь. Только на третьей сутки, когда стало стихать они оторвали отъ однѣхъ саней нѣсколько дощечекъ и, изрубивъ ихъ на дрова, развели огонь. Вскипятили въ чайникѣ воды и обогрѣлись теплымъ чаемъ и подкрѣпились пищею. Послѣ этого у нихъ осталось хлѣба только около пяти фунтовъ. Другой провизіи, кромѣ чаю и сахару, не было. Собаки были голодны. Только на четвертый день вечеромъ они доѣхали до Карскаго моря. Устроили здѣсь чумъ и доѣли послѣдній кусокъ ржаного хлѣба. Теперь въ теченіи трехъ мѣсяцевъ они будутъ питаться однимъ мясомъ и запивать его чаемъ съ сахаромъ. Но мяса пока нѣтъ. Его нужно еще добыть. На слѣдующій день Павелъ заложилъ всѣхъ своихъ измученныхъ собакъ въ однѣ сани и поѣхалъ искать себѣ и собакамъ пищи. Старшая дочь ему кричитъ: «Тата, я ѣсть хочу!» На это онъ сказалъ. «Теперь, Анна, поѣшь снѣгу, а вечеромъ я привезу тебѣ мяса, а самъ уѣхалъ.

Скоро онъ встрѣтилъ большое стадо дикихъ оленей, но они его замѣтили и убѣжали. Потомъ онъ видѣлъ еще два стада, но и тутъ удачи не было. Причиной тому была мятель. Издали невозможно открыть присутствіе животныхъ, а вблизи

олень чуетъ человѣка и собакъ и убѣгаетъ раньше, чѣмъ охотникъ выстрѣлитъ. Наконецъ, подь вечеръ Павелъ убилъ пять дикихъ оленей. Двухъ онъ тутъ же отдалъ собакамъ. Остальныхъ привезъ къ чуму, гдѣ его семья утолила свой голодъ теплымъ сырымъ мясомъ.

Вѣтры на Карской сторонѣ, по словамъ Павла, дуютъ рѣже и съ меньшей силой, чѣмъ на западномъ побережьи Новой Земли. На морской промыселъ самоѣды выѣзжаютъ обыкновенно въ то время, когда вѣтеръ дуетъ съ моря. Онъ нагоняетъ къ берегу много льду, на которомъ охотники и отыскиваютъ себѣ добычу. Собаки, находясь съ подвѣтренной стороны, издалека слышатъ звѣря и легко его отыскиваютъ. Звѣрь же не можетъ противъ вѣтра чуютъ враговъ и даетъ имъ возможность подойти къ нему на близкое разстояніе. Когда самоѣдинъ увидитъ медвѣдя, онъ, обыкновенно, привязываетъ къ своему поясу нѣсколько собакъ, беретъ ружье и старается тихо приблизиться къ звѣрю на разстояніи 15—20 сажень. Затѣмъ отпускаетъ собакъ. Онѣ стремительно бросаются къ своей добычѣ и вступаютъ въ отчаянную борьбу. Охотникъ бѣжитъ къ мѣсту свалки и направляетъ выстрѣлъ медвѣдю въ сердце. Иногда пуля останавливается въ мокрой шерсти звѣря и не приноситъ ему никакого вреда. Второй разъ, обыкновенно, стрѣляютъ въ голову. Павлу приходилось нѣсколько разъ убивать медвѣдя въ то время, когда онъ, замѣтивъ человѣка, бросается въ прорубь. Въ такомъ случаѣ охотникъ стрѣлялъ своей жертвѣ въ челюсти. Озвѣрѣвшій отъ боли медвѣдь со страшнымъ ревомъ выскакивалъ изъ воды и бросался на собакъ. Тутъ самоѣдинъ новымъ выстрѣломъ убивалъ его на повалъ. Случается, что охотникъ встрѣчаетъ цѣлую семью медвѣдей. Тогда онъ старается убить прежде всего самку, а уже потомъ принимается за дѣтенышей. Но, Боже сохрани, если первый выстрѣлъ попадетъ въ медвѣжонка. Разсвирѣпѣвшая медвѣдица яростно набрасывается тогда на человѣка и ужъ тутъ ему не сдобровать.

12 ноября. Вѣтеръ совсѣмъ стихъ. Самоѣды ѣздили на море промыслять звѣря. Они привезли по нѣсколько нерпѣ. Вечеромъ я былъ у Ильи Вылки. Засталъ его за работой. Онъ шилъ изъ коленкора рубашку для своей жены.

Мнѣ было странно видѣть мужчину за такимъ чисто-женскимъ руководѣлемъ. Но, оказалось, на Новой Землѣ на этотъ счетъ существуютъ свои взгляды. Работы изъ тканей здѣсь выполняются мужчинами. Женщины-самоѣдки предпочитаютъ имѣть дѣло съ оленьими шкурами, изъ которыхъ они съ большимъ искусствомъ шьютъ малицы, пимы и другія вещи домашняго обихода.

15 ноября. День сегодня начался сильнымъ восточнымъ вѣтромъ при 12° Р. На улицу невозможно было выйти. По этой причинѣ никто изъ учениковъ съ утра не явился въ школу. Только къ двѣнадцати часамъ, когда вѣтеръ нѣсколько стихъ, изъ ближайшихъ домовъ пришли три ученика.

Подъ вечеръ пришелъ ко мнѣ церковный староста Козьма Ледковъ. Онъ просилъ научить его читать и писать. Я былъ свободенъ. Поэтому мы тотчасъ же приступили къ дѣлу. Первый урокъ состоялъ въ томъ, что мой солидный ученикъ приучался раздѣлять рѣчь на слова, а затѣмъ—слова на слоги. Въ время второго урока онъ учился держать перо и писалъ элементы буквъ.

Послѣ этого мы долго съ нимъ бесѣдовали на разные темы.

Тутъ Козьма рассказалъ мнѣ, между прочимъ одно интересное самоѣдское повѣрье. Оно заключается въ слѣдующемъ. Если какое-либо животное причинить человѣку рану, то его, по мнѣнію самоѣдовъ не слѣдуетъ за это наказывать. Тогда рана скоро и безъ боли заживетъ. Въ противномъ случаѣ рана сильно разбаливается и иногда человѣкъ отъ нея умираетъ. Въ виду этого животныя—собаки,—за свои смѣлыя проказы, почти никогда самоѣдами не наказываются.

18 ноября. Время у насъ идетъ совсѣмъ незамѣтно. Быстро мелькаетъ день за днемъ, недѣля за недѣлей. Жизнь наша въ высшей степени однообразна. Сегодня проходитъ, какъ вчера и завтра, какъ сегодня. Встаемъ мы еженежно не позже шести часовъ утра. Пьемъ чай и исправляемъ какія-либо дѣла по хозяйству. Между тѣмъ собираются ученики. Въ половинѣ девятого начинаемъ молитву предъ ученіемъ, а съ девяти—уроки которые продолжаются до двухъ или трехъ часовъ дня. Съ 12 ч. до 1 часу дня я обыкновенно дѣлаю перерывъ для обѣда. Послѣ уроковъ пилю съ женой или сестрой дрова, хожу на озеро за льдомъ, отрываю отъ дома снѣгъ и т. п.

По вечерамъ ко мнѣ приходитъ кто-нибудь изъ взрослыхъ самоѣдовъ поучиться. Тогда часъ или два удѣляю имъ. Затѣмъ занимаюсь столярнымъ мастерствомъ. Работаю обстановку для кухни или что-либо ремонтирую. Иногда въ свободное вечернее время навѣщаю своихъ прихожанъ въ ихъ домахъ. Здѣсь я веду бесѣды съ ними о молитвѣ, о необходимости для всѣхъ посѣщенія храма Божія и о другихъ предметахъ. Вліяніе моихъ бесѣдъ мало-по-малу начинаетъ сказываться. Въ богослуженіямъ въ послѣднее время стали являться каждый разъ почти всѣ жители нашего поселка. Обязанности псаломщика съ любовью исполняли художникъ Илья Вылка и Павелъ Нѣмчиновъ.

Имъ помогали ученики. Константинъ Логей къ празднику Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы поставилъ на свой счетъ девять свѣчей на паникадило.

Такое отноженіе моихъ прихожанъ къ храму Божію меня весьма радуетъ.

23 ноября. Вчера и сегодня вечеромъ приходилъ ко мнѣ учиться пѣть Илья Вылка. Онъ питаетъ сильную любовь къ церковному пѣнію.

Со школьниками у меня дѣло подвигается впередъ.

Я закончилъ съ ними предварительныя упражненія и показалъ нѣсколько буквъ. Дѣти довольно хорошо разлагаютъ слова на звуки и сливаютъ звуки въ слова. По Закону Божію продолжаемъ заучивать текстъ молитвъ, положенныхъ программой перваго года. Объясненія же самыхъ молитвъ оставляю на время, такъ какъ теперь объяснять молитвы очень затруднительно въ виду того, что ученики совсѣмъ еще плохо говорятъ и понимаютъ по-русски.

25 ноября. Погода стоитъ хорошая. Утромъ я совершилъ часы. Помолиться въ церковь пришли всѣ жители нашего поселка и одинъ самоѣдинъ изъ Малыхъ Кармакулъ. Онъ около Бѣлушьей губы охотится на оленей, которыхъ вблизи Кармакулъ нѣтъ. Впрочемъ, и здѣсь ихъ мало. По мнѣнію самоѣдовъ, они всѣ ушли на Карскую сторону.

26 ноября. Послѣ уроковъ обивалъ войлокомъ двери. Оторвалъ у дверей наличникъ и наложилъ туда пакли. Восточная, западная и сѣверная стѣны ранѣе мы обложили дровами. Теперь эти дрова я завалилъ снѣгомъ и сильно его утоп-

талъ. Кругомъ дома получилась широкая завалинка. Такимъ образомъ, нижняя часть дома теперь хорошо защищена отъ вѣтра и холода.

27 ноября. Вечеромъ сначала пилили дрова, а затѣмъ носили ихъ къ восточной стѣнѣ, гдѣ, по словамъ самоѣдовъ, ихъ не будетъ забивать снѣгомъ. На этой работѣ я, вѣроятно, простудился и 28 ноября почувствовалъ себя больнымъ. Ноги ныли. Во всемъ тѣлѣ была слабость. Настроение въ нашемъ домѣ сразу измѣнилось. Всѣ смотрятъ какъ-то уныло. Жена изрѣдка, отворачиваясь къ стѣнѣ утираетъ слезы...

Жутко становилось при мысли, что я могу долго пролежать больнымъ безъ всякой медицинской помощи, а, быть можетъ и умереть въ этой ледяной пустынѣ, вдали отъ родины...

Надо было собрать всѣ силы и бороться съ посѣтившимъ меня недугомъ. Къ счастью, у меня имѣлась аптечка съ простѣйшими медикаментами. Я воспользовался ими и сталъ поправляться.

3 декабря. Наступила полярная ночь. Въ комнатахъ цѣлый день горитъ лампа. На улицѣ уже третьи сутки свирѣпствуетъ метель. Приходится сидѣть дома. Въ это время я составилъ описи школьнаго и церковнаго имущества и каталогъ школьныхъ книгъ.

5 декабря. Осматривалъ сегодня церковь. Оказалось, во время непогоды нанесло на чердакъ церковный много снѣгу. Его оттуда срыли. Вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе.

Въ виду наступающаго праздника, по обычаю, рѣшили устроить для себя баню. Въ кухню принесли чугунокъ Козьмы Ледкова. Соединили ее самоварной трубой съ душникомъ и печка готова. Часъ ее топили. Температура въ кухнѣ поднялась до 19°. Вода грѣлась въ большомъ чугунѣ, который помѣщался на верху чугунки. Хотя наша баня представляетъ много неудобствъ, но все же лучше воспользоваться ею, чѣмъ ходить грязнымъ.

Самоѣды моются очень рѣдко, хотя и среди нихъ есть любители этого удовольствія, какъ на примѣръ, Козьма Ледковъ. Молодые свои годы онъ прожилъ работникомъ у богатей села Куи, Печерскаго уѣзда, гдѣ и привыкъ мыться.

Поселившись затѣмъ на Новой Землѣ, онъ все время мечталъ обзавестись собственной баней. Для этой цѣли онъ

намѣревался использовать свою старую избу, а для себя рѣшилъ построить новый домъ. Обстоятельства складывались такъ, что, казалось, давнишнее желаніе Козьмы должно было получить скоро реальное осуществленіе. Въ 1912 году изъ Архангельска въ Бѣлушью губу привезенъ былъ для него новый домъ. Но тутъ вдругъ неожиданно рушатся всѣ надежды Козьмы, которыя онъ лелѣялъ годами. Архангельскій губернаторъ не разрѣшилъ ему старую избу обращать въ баню. По мнѣнію губернатора, въ виду трудности перевозки жилыхъ строеній на Новую Землю, старый домъ Ледкова можно будетъ использовать впоследствии для помѣщенія новыхъ поселенцевъ острова. Въ поселкѣ «Бѣлушья губа» нѣтъ въ настоящее время ни одной бани.

7 декабря. Мы пополняли запасы дровъ. Сначала отрывали доски иль подъ снѣга, а потомъ принялись за перевозку ихъ ближе къ дому. Доски были крупныя и тяжелыя. Онѣ надѣлали намъ много хлопотъ... Вотъ послѣ долгихъ усилій поднимаемъ одну изъ нихъ на санки, привязываемъ веревкой и начинаемъ тянуть. Полозья саней глубоко утопаютъ въ снѣгъ, ноги вязнутъ по колѣно, а сани съ поклажей не хватаетъ у насъ силы даже съ мѣста сдвинуть. Тогда принимаемъ тутъ же распиливать доски на двѣ и на три части, а уже потомъ веземъ къ дому каждую часть отдѣльно. Такъ работали мы въ этотъ день съ трехъ часовъ дня до девяти вечера.

8 декабря. Послѣ уроковъ въ школѣ мы продолжали вчерашнюю работу. Времени свободнаго сегодня было меньше, такъ какъ съ шести часовъ вечера надо было совершать всенощное бдѣніе. Кромѣ того, весь день дулъ сильный юго-восточный вѣтеръ и прибавлялъ намъ работы, замѣтая дрова снѣгомъ. То и дѣло приходилось ихъ снова отрывать.

9 декабря. Тьма полярной ночи все болѣе и болѣе сгущается. Теперь только на улицѣ часовъ около двухъ дня можно замѣтить, что становится на самое короткое время какъ будто нѣсколько свѣтлѣе. Въ комнатѣ же сплошная ночь круглая сутки. Свѣтлыя ночи бывають только при лунѣ. Съвернаго сіянія, о которомъ приходилось читать и слышать, еще пока не видалъ.

Работаемъ мы теперь на улицѣ обыкновенно при свѣтѣ фонаря, который я взялъ на время у Козьмы Ледкова.

Фонарь его очень малъ и неудобенъ. На вѣтру у него часто лопаются стекла. Сегодня я цѣлый день работалъ для себя новый фонарь. Вечеромъ къ нему Петръ Ледковъ вырѣзалъ стекла.

10 декабря. Ученики явились сегодня всѣ, кромѣ Іоакима. Я уже нѣсколько разъ просилъ его отца чаще отпустить сына въ школу, но онъ всегда говоритъ, что ему недосугъ,—нужно собирать дрова для отопленія своей избы. Семья Григорія Пырерко состоитъ изъ отца, матери и сына. Самъ Григорій почти ежедневно, если позволяетъ погода, уѣзжаетъ къ морю и беретъ съ собою на отдѣльныхъ саняхъ своего сына. Отецъ тамъ охотится на звѣря, а Іоакимъ собираетъ шлавникъ—это даровое отопленіе самоѣдовъ, которое приносятъ имъ на своихъ волнахъ изъ далекихъ странъ кормилецъ ихъ—море. Въ настоящее время дровъ у Пырерко нѣтъ ни одного полѣна, хотя имъ такъ же, какъ и Козьмой Ледковымъ, дрова заготовлены были въ этомъ году. Они куплены были въ Архангельскѣ и привезены на пароходѣ въ Бѣлушью губу. Здѣсь ихъ выгрузили въ плоты и оставили у берега. Но самоѣды своевременно не достали ихъ изъ воды. Плоты разбушевавшейся стихіей были разбиты, и всѣ дрова самоѣдовъ унесло въ море.

11 декабря. Всѣ самоѣды, по случаю непогоды, сидятъ дома. Промыслы у нихъ въ этомъ году все время слабые. Еле-еле хватаетъ на пропитаніе.

12 декабря. Тихо. Температура—15° Р. Самоѣды всѣ уѣхали на море. На урокахъ не было Василія Логоя. Онъ тоже уѣхалъ на промыселъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, который, послѣ того какъ окривѣлъ, сталъ плохо стрѣлять. Василію теперь нерѣдко приходится на охотѣ замѣнять отца.

14 декабря. Я сидѣлъ у Ильи Вылки. Онъ рассказывалъ мнѣ о первыхъ поселенцахъ Новой Земли. По его словамъ, первымъ поселился на постоянное жительство на этомъ островѣ самоѣдинъ Оома. До него пріѣзжали сюда часто съ Печоры другіе самоѣды, но проводили обыкновенно здѣсь только одну зиму, а весной возвращались обратно на родину. Оома пріѣхалъ на Новую Землю въ небольшомъ карбасѣ со

всей своей семьей, которая состояла изъ жены, двухъ сыновей и двухъ дочерей. Первоначально онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Гусиной земли. Потомъ жилъ въ Малыхъ Кармакулахъ, въ Шару и въ другихъ мѣстахъ острова.

Предметы промысла онъ промѣнивалъ поморамъ, пріѣзжавшимъ сюды на своихъ судахъ. Отъ нихъ онъ получалъ муку, порохъ, свинець, ружья и другіе припасы. Живя на Новой Землѣ, Оома перенесъ много лишеній. Такъ одинъ разъ, когда онъ стоялъ чумомъ на Карской сторонѣ, у него вышелъ занасъ провизіи. Чтобы добыть ее, онъ отправился въ Малыя Кармакулы. Его жена настолько ослабѣла въ пути, что совсѣмъ не могла идти. Тогда онъ устроилъ на полдорогѣ чумъ изъ небольшой парусины, взятой съ собой на случай непогоды, и въ немъ оставилъ жену. Самъ же отправился далѣе. Несчастливая женщина обречена была на голодную смерть. Цѣлую недѣлю оставалась она безъ пищи, совершенно одинокой среди безграничной ледяной пустыни... Когда Оома вернулся къ чуму, онъ нашелъ жену полумертвой. Но, благодаря уходу заботливаго мужа, она была возвращена къ жизни и раздѣляла потомъ съ нимъ трудности земного странствія еще много лѣтъ.

Одинъ изъ сыновей былъ женатъ, но по смерти не оставилъ наслѣдниковъ. Другой сынъ послѣ продолжительнаго голода объѣлся мясомъ и умеръ. Обѣ дочери были выданы замужъ. Отъ одной остался сынъ Павелъ Нѣмчиновъ, отъ другой—Василій Пырерко. Оба въ настоящее время живутъ на Новой Землѣ.

16 декабря. Вчера вечеромъ совершалъ всенощное бдѣніе, а сегодня часы. Послѣ часовъ объяснилъ самоѣдамъ, что икона не Богъ, а только изображеніе Божіе.

Въ церкви были всѣ взрослые самоѣды, кромѣ Григорія Пырерко. Онъ уѣхалъ на море промыслять звѣря и сына Іоакима увезъ съ собой. Послѣднему и хочется вмѣстѣ съ другими дѣтьми посѣщать церковь и школу, но отецъ почти ежедневно увозитъ его на промыселъ. Учиться онъ приходитъ теперь не болѣе одного раза въ недѣлю. По усаѣхамъ совсѣмъ отсталъ отъ своихъ товарищей.

18 декабря. Дуетъ сильный вѣтеръ. Въ школу пришли дѣти только изъ ближайшихъ домовъ. Два сына Алексѣя Догая, домъ котораго находится отъ насъ на разстояніи полуторыхъ верстъ, не могли попасть въ школу.

По вечерамъ мы ежедневно цѣлимъ дрова и заготавливаемъ ихъ на святки.

22 декабря. Въ послѣдніе дни всѣ ученики ходили въ школу исправно. Занятія наши въ общемъ идутъ успѣшно. Мнѣ остается выдѣлать съ ними девять звуковъ и показать столько же буквъ. Они теперь стали по немногу объясняться со мной на русскомъ языкѣ.

23 декабря. Утромъ совершалъ часы. Въ храмѣ были всѣ самоѣды. Послѣ часовъ говорилъ имъ о достойной встрѣчѣ и провожденіи наступающаго праздника Рождества Христова.

Вся Святая Русь готовится теперь къ встрѣчѣ этихъ великихъ святыхъ дней. И мы, оторванные отъ міра, по силѣ возможности, благоукрашаемъ то помѣщеніе, въ которомъ совершаемъ богослуженіе. Полъ чисто вывели, на паникадило поставили налѣпки, а со святыхъ иконъ обтерли пыль.

24 декабря. Между часами и вечерней ходили съ женой на озеро за льдомъ для воды. Ледъ мною былъ наколотъ еще вчера. Сегодня его нужно было только привезти. Но и это было нелегко. Былъ такой сильный юго-восточный вѣтеръ, что мы едва-едва добрались до озера. Возвышенность, лежавшую у насъ на пути, мы миновали съ большими трудностями. По ней пришлось медленно ползти, цѣпляясь руками и ногами за неровности пути и рискуя каждую минуту быть сброшеннымъ обратно въ долину. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, мы добрались кое-какъ до озера и положили лѣду на сани. Возвращаться домой бы легче. Попутный вѣтеръ облегчалъ нашу работу.

25 декабря. Наступила святая Рождественская ночь. Вѣтеръ, бушевавшій вчера днемъ со стрршной силой, къ вечеру сталъ стихать, а въ полночь по улицѣ уже царяла благоговѣйная тишина.

Праздничная утренняя началась въ три часа утра. Комната, въ которой совершали богослуженіе, освѣщалась множествомъ огней. Горѣло паникадило и два подсвѣчника были уставлены свѣчами. Молящихся собралось болѣе обыкновен-

наго. Въ домахъ Козьмы Ледкова, Ильи Вылки и Павла Нѣмчинова никого не осталось; всѣ пришли въ церковь. Не было исключенія и для грудныхъ дѣтей: они тоже принесены сюда и спокойно спятъ у ногъ своихъ матерей, завернутыя въ оленьи шкуры. Осталась только больная жена Константина Логей, да еще Алексѣй Логей съ женой проспали службу. Я предупреждалъ всѣхъ прихожанъ, что праздничное богослуженіе начнется въ три часа утра, но Алексѣй плохо знаетъ русскій языкъ. Онъ, вѣроятно, не понялъ меня.

Между утреней и часами я рассказалъ собравшимся въ церковь самоѣдамъ исторію праздника.

Послѣ часовъ я побывалъ во всѣхъ домахъ нашего поселка со святымъ крестомъ. Въ домахъ чисто было убрано. Предъ иконами горѣло по нѣсколько свѣчей, а у Григорія Пырерко, кромѣ того, теплилась лапада. Полы у всѣхъ вымыты. Сами самоѣды выглядѣли по-праздничному. Лица у всѣхъ были веселыя радостныя. Они были необычно словоохотливы. Многіе изъ нихъ искренно выражали свое сердечное спасибо устроителямъ и благотворителямъ храма Божія въ Бѣлушьей губѣ: «Теперь,—говорили они,—и къ намъ пришло счастье встрѣчать святые праздники молитвой?» Ранше для нихъ было все одно—праздникъ или будни. Иногда нѣкоторые изъ нихъ и въ праздникъ уѣзжали на промыселъ.

День 25 декабря былъ свѣтлый и ясный. Въ первый разъ, послѣ долгой зимней ночи, явилась возможность погасить лампу, хотя и ненадолго. Это обстоятельство еще болѣе усугубило радость праздника Христова. Къ намъ на домъ приходили славельщики. Первыми приходили дѣти, а за ними явились и взрослые.

26 декабря. Совершалъ утреню и часы. Всѣ самоѣды, кромѣ Григорія Пырерко, были въ церкви. Послѣдній уѣхалъ въ горы промыслять оленя.

День сегодня ясный. Въ двѣнадцать часовъ дня хорошо было видно зарю.

27 декабря. Мы съ женой на санкахъ возили съ озера ледъ. На улицѣ тихо и тепло—5° Р. Самоѣды всѣ уѣхали на охоту. Вечеромъ жена и сестра что-то заскучали. У обѣихъ на глазахъ замѣтны слезы.

30 декабря. Вчера самоѣды всѣ ѣздили на море и привезли штукъ по пять, по шесть нерпъ каждый.

По ихъ словамъ, въ прежніе годы къ этому времени они пріобрѣтали на морскомъ промыслѣ отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ головъ на человѣка, а нынѣ только отъ восьми до пятнадцати штукъ.

«Господи, Благослови новое лѣто!» 1913 г.

1 января. Утромъ совершалъ часы и молебенъ. Всѣ самоѣды приходили въ церковь. Погода стоитъ плохая. Дуетъ сильный вѣтеръ и несетъ снѣгъ. На душѣ у меня грустно. Невольно думается, что какъ встрѣчаемъ его, такъ будетъ и провожать. Боюсь, чтобы не заболѣть цынгой. Новоземельской зимѣ, кажется и конца не будетъ.

6 января. Утромъ совершалъ часы. Къ службѣ собрались почти всѣ самоѣды. Въ нетопленномъ зданіи стоятъ очень холодно.

Послѣ часовъ рѣшили идти на озеро освящать воду. Иорданъ былъ высѣченъ наканунѣ. Но, видно, не угодна Господу Богу молитва насъ грѣшныхъ. Не прошли мы и половины пути до озера, какъ у меня оказались обмороженными оба уха и два пальца лѣвой руки.

Волей-неволей мы принуждены были вернуться обратно. Отмороженные пальцы я успѣлъ потомъ оттереть суконной тряпкой, такъ что теперь они чувствуютъ только тупую боль, а оба уха опухли.

Въ церкви, кромѣ самоѣдовъ, былъ русскій крестьянинъ Владиміръ. Онъ пришелъ изъ Пропащей губы. Путешествіе его было крайне тяжелое. Онъ двинулся путь на шести собакахъ 28 декабря.

Но едва отѣха нѣсколько верстъ отъ Пропащей, какъ поднялась снѣжная буря. Двигаться впередъ стало невозможно. Пришлось пережидать непогоду. Цѣлыхъ двѣ ночи провелъ онъ на одномъ мѣстѣ, подъ открытымъ небомъ, въ обществѣ своихъ собакъ. Провизія у него тѣмъ временемъ вышла вся. Собаки его на столько ослабѣли, что не могли тащить пустыя сани, которыя онъ такимъ образомъ долженъ былъ бросить въ пути. Въ Бѣлушью губу Владиміръ пріѣхалъ только третьяго января измученный и голодный.

13 января. Цѣлую недѣлю стоятъ большіе морозы—отъ 24° до 28° Р. Дуетъ сильный восточный ветеръ. Много приходится возиться съ тѣмъ, чтобы хоть чуть-чуть поддерживать тепло въ нашемъ помѣщеніи. На помощь русской печкѣ и голландкѣ поставили чугунку и топимъ ее по нѣскольکو разъ въ сутки. Тепло въ комнатахъ держится +6° Р. Ученики въ эти дни собирались все, кромѣ Іоакима Пырерко. Азбуку на этой недѣлѣ кончили.

Самоѣды почти ежедневно ѣздятъ на море, но звѣря бьютъ мало.

Козьма Ледковъ съ сыномъ достали сорокъ четыре, а другіе и того меньше. На будущей недѣлѣ нѣкоторые изъ нихъ собираются ѣхать на Карскую сторону.

Вчера я совершилъ всеищное бдѣніе, а сегодня часы. Въ церкви очень холодно.

Послѣ часовъ зашелъ къ намъ Козьма Ледковъ. Онъ рассказывалъ о своихъ приключеніяхъ во время промысла.

Одинъ разъ онъ убилъ съ берегового льда нѣсколько нерпъ въ то время, когда онѣ показывали изъ воды головы. Добыча, такимъ образомъ, оставалась въ водѣ. Надо было его достать. Онъ сѣлъ въ лодку и отправился за убитымъ звѣремъ. Случилось такъ, что лодка подъ нимъ опрокинулась. Плавать онъ умѣлъ хорошо, а потому смѣло направился къ берегу. Но вдругъ неожиданно встрѣтилъ препятствіе. Вода впереди оказалась покрытой тонкимъ слоемъ льда, который не могъ выдержать тяжести человѣческаго тѣла. Этотъ ледъ ему пришлось разламывать на протяженіи нѣсколькихъ сажень. Онъ сильно утомился и едва едва добрался до прочнаго ледяного покрова. Здѣсь ждалъ его отецъ, при помощи котораго онъ и выбрался изъ воды. Промокъ онъ до послѣдней нитки, а на улицѣ было—25° Р. До дому десять верстъ онъ проѣхалъ на собакахъ. Удивительно, что эта ледяная ванна сошла для него совершенно благополучно.

Другой разъ онъ ѣхалъ изъ Малыхъ Кармакулъ въ Бѣлушью губу. Въ пяти верстахъ отъ Гусиной земли онъ провалился на озерѣ вмѣстѣ со своими собаками. Самъ скоро выбрался на ледъ, а собакъ представилъ самимъ себѣ. Но какъ только почувствовалъ себя внѣ опасности, сталъ жалѣть собакъ, которыя сильно запутались въ упряжи и беспомощно

потонули. Онъ снова бросился въ воду и сталъ спасать своихъ друзей. Долго съ ними возился, но ни одной не могъ вытащить. Потомъ выбрался на ледъ, сѣлъ, погоревалъ и пошелъ въ ближайшую избу, которая принадлежала Прокопію Ледкову и находилась отъ мѣста катастрофы приблизительно въ пяти верстахъ. Вообще, какъ говоритъ Козьма, рѣдко можно встрѣтить на Новой Землѣ пожилого самоѣдина, который бы не испыталъ въ своей жизни на себѣ холодной ванны.

15 января. День сегодня ясный и морозный. Послѣ долгой полярной ночи въ первый разъ величественно показалось солнце. Его видно было около часу. Кто только изъ здѣшнихъ жителей не вышелъ на улицу чтобы взглянуть на него и полюбоваться имъ... Даже старикъ Иванъ Логей и тотъ все время ходилъ около своей избы, хотя на улицѣ морозъ 29° R. Нѣтъ-нѣтъ, да и взглянетъ онъ въ ту сторону, гдѣ красовалось царственное свѣтило.

На душѣ какъ то стало веселѣе. Больше мѣсяца мы цѣлыми днями не гасили лампы. Теперь уже безъ огня можно сидѣть около четырехъ часовъ.

16 января. На улицѣ еще холоднѣе, чѣмъ вчера, — 35° R. Учениковъ собралось четверо.

Василій Логей и Іоакимъ Пырерко на этой недѣлѣ собираются ѣхать на Карскую сторону.

18 января. Второй день дуетъ сильный восточный вѣтеръ. Вчера никто изъ учениковъ не приходилъ въ школу, а сегодня было двѣ дѣвочки и мальчикъ. Самоѣды не выходятъ на улицу. Женщины что-нибудь шьютъ, а мужчины тутъ же работаютъ новую или поправляютъ старую упряжь и сани. Они всегда стараются имѣть въ запасѣ однѣ или двое саней, такъ какъ отъ ѣзды по острымъ, торчащимъ изъ земли камнямъ сани скоро изнашиваются и ломаются.

20 января. Съ 17 января восточный вѣтеръ дуетъ со страшной силой. Въ помѣщеніи у насъ стало холодно $+1^{\circ}$ R, а у самоѣдовъ въ домахъ такъ и совсѣмъ морозно: въ домѣ Ильи Вылки — 9° R, въ Казенной казармѣ — 11° R. То же можно сказать и про дома остальныхъ самоѣдовъ. Стѣны и потолки во многихъ домахъ покрылись слоемъ льда. Григорій Пырерко мнѣ сказалъ такъ: «Вотъ подожди, батя, когда всѣ щели у меня покроются толстымъ льдомъ, тогда и будетъ

тепло, а теперь еще холодно.» Онъ говорилъ, что въ казармѣ прошлой зимой было тепло. Теперь въ ней холодно по тому, что рабочіе, посланные ремонтировать ее, ни одной щели не законопатили, а лѣтомъ, живя въ ней, сильно натапливали, отчего она и разохлась. Теперь вѣтеръ поддуваетъ въ каждую щель.

Вчера вечеромъ совершалъ всеобщее бдѣніе, а сегодня часы. Въ церкви было очень холодно, да и идти туда было трудно вслѣдствіе сильнаго вѣтра. На высокихъ мѣстахъ невозможно было стоять. Пришлось мѣстами передвигаться ползкомъ. Днемъ пришли къ намъ побесѣдовать—Павелъ Нѣмчиновъ, Козьма Ледковъ и Константинъ Логей. Я далъ имъ понятіе о Богѣ, о свойствахъ Божіихъ и рассказалъ нѣкоторыя событія изъ Ветхаго Завета. Они сидѣли у насъ до самаго вечера. Козьма впотѣмахъ не осмѣлился идти домой а ушелъ ночевать къ Ильѣ Вылкѣ.

21 января. Вѣтеръ крѣпчалъ всю ночь. Къ утру разыгралась сильная снѣжная буря. По этой причинѣ изъ учениковъ никто въ школу не пришелъ. Я рѣшилъ сходить въ церковь, чтобы посмотрѣть не повредило ли чего тамъ бурей. Но не успѣлъ я отойти отъ своего дома и нѣсколькихъ сажень, какъ сильнымъ порывомъ вѣтра меня сбilo съ ногъ и покатило по гладкой равнинѣ. Ищу какую нибуть точку опоры, за которую можно-бы было ухватиться, но руки безпомощно скользятъ по обледенѣлой снѣжной поверхности.... Между тѣмъ впереди виднѣется обрывъ. Я въ ужасѣ закрываю глаза и лечу внизъ съ 2 саженой высоты. Потемнѣло въ глазахъ. Въ груди чувствуется тупая боль. Съ трудомъ поднимаюсь и осторожно направляюсь по низкимъ мѣстамъ къ своему дому. Кругомъ не видно ни зги: снѣжной океанъ разбушевался съ неимовѣрной силой.

22 января. Какъ скучно во время непогоды!... Съ 18 января дѣти не приходили учиться. Не видно ихъ веселыхъ и довольныхъ личиковъ и не слышно ихъ полурусскаго лепета. Домъ безъ нихъ какъ-бы осиротѣлъ. Я скучаю безъ нихъ и жду не дождусь, когда прекратится буря и придутъ снова мои ученики.... Цѣлыми днями топлю поочередно одну за другой печи. Домъ при сильныхъ порывахъ вѣтра содрогается. На улицу страшно показаться.

23 января. Слава Богу—стало тише. Пришли ученики изъ ближайшихъ домовъ. Остальные и сегодня не рѣшились выходить изъ дома. Самоѣды все это время не ѣздили на промыслы.

26 января. Третій день стоитъ хорошая погода. Солнце видно до трехъ часовъ вечера. Самоѣды ѣздили на море и привезли отъ двухъ до пяти нерпъ на человѣка.

Вечеромъ совершалъ всенощное бдѣніе. Изъ взрослыхъ самоѣдовъ къ службѣ пришли только четыре мужчины и одна женщина.

27 января. Совершали часы. Помолиться пришли одни мужчины и дѣти; женщинъ не было. Нашъ церковный староста Козьма Ледковъ постепенно вступаетъ въ свои права. Онъ убираетъ церковь, гаситъ свѣчи, запираетъ церковныя двери, а затѣмъ, обыкновенно идетъ ко мнѣ посидѣть и полюбоваться лишній разъ своимъ новымъ домикомъ. Однажды, сидя у меня, онъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Отецъ Іоаннъ! мнѣ кладовка при домѣ что-то не нравится».

«Чѣмъ-же именно, Козьма Михайловичъ! спрашиваю я его... Все худо. Смотри сколько вездѣ щелья! А вѣдь се дѣлали настоящіе плотники. Да и мала кладовка-то: даже дровъ некуда будетъ положить».—Для дровъ ты, Козьма Михайловичъ, сдѣлаешь сарай,—говорю я ему. «Нѣтъ, сарая я дѣлать не буду, а лучше на слѣдующее лѣто куплю досокъ, эту кладовку разрушу, а вмѣсто нея сработаю новую, большую. Да вотъ, отецъ Іоаннъ,—закончилъ Козьма свою рѣчь,—я думалъ, что все будетъ хорошо въ новомъ-то домѣ,—вѣдь израсходовано на него около двухъ съ половиной тысячъ, а на дѣлѣ вышло не такъ»...

Козьма вмѣстѣ съ нами усаживается пить чай. Потомъ приходятъ другіе самоѣды. Я рассказываю имъ о явленіи въ міръ Спасителя и о Его жизни на землѣ.

28 января. Съ утра учениковъ пришло трое. Четвертый—Петръ Логей—пришелъ только на третій урокъ.

«Что-же ты, Петръ, долго не шелъ въ школу? спрашиваю я.

—Пулки лилъ», — отвѣчаетъ онъ.

«Да вѣдь ты теперь не стрѣляешь, такъ куда тебѣ съ пулками?»

— Отецъ стрѣляетъ.

«Для отца-то пулекъ ты, голубчикъ, можешь налить вечеромъ.»

— Вечеромъ собаки въ сѣняхъ и онѣ мнѣ мѣшаютъ, — отвѣчаетъ. Отецъ его, Алексѣй Логей, самъ рѣдко льетъ пули, такъ какъ единственный его глазъ въ теченіе дня, вѣроятно, сильно утомляется, а потому вечеромъ онъ даетъ ему отдыхъ.

29 января. Погода стоитъ хорошая. Павелъ Нѣмчиновъ, Константинъ и Василій Логей уѣхали на Карскую сторону охотиться на бѣлаго медвѣдя. До сихъ поръ самоѣды били только нерпу. Козьма съ сыномъ досталъ семьдесятъ звѣрей, остальные — гораздо меньше.

30 января. Въ шесть часовъ вечера пришелъ Петръ Ледковъ.

«Что, Петръ, пришелъ учиться? спрашиваю его.

— Да, учиться.

— А книгу-то принесъ?

— Какъ же»

И онъ изъ подъ засаленной, грязной малицы досталъ книгу. Съ нимъ занимался я до половины восьмого. Выдѣлили звукъ х и знакомились съ буквой, а также читали слова, помѣщенные въ книгѣ подъ этой буквой.

1 февраля. Учениковъ собралось четверо, хотя на улицѣ и дуетъ довольно сильный юго-восточный вѣтеръ.

На промыселъ ѣздили не все самоѣды. Козьма Ледковъ ѣздилъ на островъ «Подрѣзовъ» и видѣлъ тамъ слѣды трехъ бѣлыхъ медвѣдей, но догнать ихъ не могъ.

Вечеромъ я совершалъ всеобщее бѣніе.

2 февраля. У меня послѣ службы сидѣлъ Козьма Ледковъ. Мы разговорились съ нимъ о цынгѣ. По словамъ Козьмы цынга живое существо. Людямъ она является въ видѣ чело-вѣка или же въ видѣ какого-либо предмета. Одинъ поморъ — Яковъ Воронинъ, — рассказывалъ Козьма, — видѣлъ цыngu въ Тайной губѣ, — это недалеко отъ нашего поселка. Яковъ шелъ на своемъ суднѣ въ Бѣлую губу. Подойдя къ Тайной губѣ, онъ и его Команда увидѣли на первой тонѣ отъ моря закинутый неводъ, а въ верховьяхъ губы — лодку съ двумя гребцами, которая скрылась за мысомъ. Поморъ свое судно направилъ въ губу, надѣясь встрѣтить людей; но тамъ уже

никого не было. Тогда нѣсколько человѣкъ изъ команды выѣхали на берегъ. Долго искали таинственныхъ пловцовъ, но ни лодки, ни пассажировъ не обнаружили. Поморъ направилъ свое судно обратно къ тому мѣсту, гдѣ видѣли закинутый неводъ, но и невода уже не было. Въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Козьмы, въ видѣ людей съ неводомъ являлась поморамъ цынга.

Отъ русскихъ промышленниковъ, прожившихъ на Новой Землѣ не одну зиму, я слышалъ то же самое. Они вѣрятъ, что цынга, прежде чѣмъ войти въ человѣка, является ему въ видѣ женщины или мужчины.

3 февраля. Утромъ совершалъ часы. Въ церкви были всѣ самоѣды, кромѣ Козьмы Ледкова, который въ это время настилалъ новый подъ въ печи. Послѣ часовъ я рассказалъ самоѣдамъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ и сдѣлалъ изъ нея соответствующій выводъ для нихъ.

5 февраля. Вчера дулъ сильный западный вѣтеръ. Ученики изъ дальнихъ домовъ посѣтили школу, а двое изъ ближнихъ не пришли. Отправился узнать о причинѣ ихъ отсутствія на урокахъ. На мой вопросъ, — почему не явился въ школу, одинъ мальчикъ отвѣтилъ: «Была погода».

— А вотъ Петру было идти дальше вашего, но онъ пришелъ. «Не знаю, какъ пришелъ,» — отвѣчалъ онъ. «А мнѣ идти была большая лѣнь и я остался играть»...

6 февраля. Бушуетъ юго-западный вѣтеръ. Онъ то усиливается, то ослабѣваетъ.

7 февраля. Утромъ стихло. Ученики собрались всѣ. Пришелъ даже Іоакимъ Пырерко, который не посѣщалъ школу съ 3 января. Онъ читаетъ, хотя очень медленно, но писать буквы совсѣмъ разучился.

8 февраля. Приходилъ вечеромъ Козьма Ледковъ. Онъ рассказалъ мнѣ о проказахъ медвѣдя, который сильно его обидѣлъ. Козьма ѣздилъ за промысломъ на островъ Подрѣзовъ. Тамъ онъ убилъ до двухъ десятковъ нерпѣ. Изъ нихъ 14 штукъ оставилъ на мѣстѣ, остальныхъ увезъ домой. Тѣмъ временемъ на островѣ появился медвѣдь. Найдя богатую добычу, онъ сталъ хозяйничать по-своему: часть нерпѣ тутъ же съѣлъ, остальныхъ зарылъ въ снѣгъ; лодку Козьмы онъ опрокинулъ и сломалъ у нея набой....

10 февраля. Вчера совершалъ всенощное бдѣніе, сегодня—часы. Женщины и дѣти все приходили въ церковь. Изъ мужчинъ вечеромъ былъ только одинъ Петръ Ледковъ, а утромъ пришли все. После часовъ рассказалъ притчу о блудномъ сынѣ и прочиталъ соответствующее поученіе.

Осенью въ домахъ самоѣдовъ было очень грязно. Тогда они много пьянствовали и имъ некогда было слѣдить за чистотой. Въ послѣднее время они стараются жить опрятнѣе. Жена Ильи Вылки два раза въ недѣлю моетъ полъ. Со стѣнъ то же обтирается лишняя пыль: Стефанида Пырерко после Крещенскихъ морозовъ обтерла всю избу, кромѣ потолка, на которомъ насѣлъ отъ дыма слой сажи. На стѣнахъ замѣтно, что при мытьѣ она оскоблила ихъ ножомъ. Только въ домѣ Вѣры Нѣмчиновой осталась такая же грязь, какъ осенью. Ранѣе чистоту у нея наблюдалъ мужъ—Павелъ, но теперь онъ уѣхалъ на Карскую сторону промыслять медвѣдя.

11 февраля. Въ школу пришло двѣ ученицы. Іоакимъ Пырерко опять не пришелъ: онъ ѣздилъ съ отцомъ на промыселъ. Домой вернулись только вечеромъ и привезли двухъ оленей. Отецъ сейчасъ же по пріѣздѣ разрубилъ на мелкіе куски одного оленя. Затѣмъ вся семья усѣлась около саней на снѣгъ и съ наслажденіемъ лакомилась теплымъ мясомъ. Собаки стояли кругомъ хозяевъ и терпѣливо ждали своей очереди. Наѣвшись досыта, сынъ и мать ушли въ избу, а отецъ остатками сталъ кормить собакъ.

12 февраля. После уроковъ пилили съ сестрой дрова. Хотя работали не больше двухъ часовъ, но она успѣла обморозить щеку.

15 февраля. Ученикъ Петръ Логей жалуется на боль въ ногахъ. Его мать говоритъ, что онъ заболѣлъ цынгой. Последняя, по ея словамъ, стала одолевать его потому, что онъ нигде не ѣздитъ, а все время находится или дома, или въ школѣ.

16 февраля. Вечеромъ совершалъ всенощное бдѣніе. Только что вернулся изъ церкви, какъ къ намъ вѣжалъ Петръ Ледковъ.

Онъ былъ сильно взволнованъ и едва могъ проговорить: «Иванъ у-у-мель».

—Какой Иванъ умеръ?

—Иванъ Логей чуть дышетъ.

—Такъ онъ еще не умеръ?

Нѣтъ. Когда всѣ ушли въ церковь, онъ одинъ остался дома здоровымъ, а теперь чуть дышетъ.

Я взялъ флаконъ съ нашатырнымъ спиртомъ, который можетъ пригодиться, если Иванъ угорѣлъ, и епитрахиль съ требникомъ, чтобы его исповѣдать, и пошелъ.

Когда мы съ женой и съ Петромъ Ледковымъ вошли въ избу, то увидѣли, что Иванъ лежитъ среди пола на оленьей шкурѣ, какъ мертвый. Около него суетятся женщины. Его жена Марья плакала и причитала что-то по-самоѣдски. Она, вѣроятно, думала, что онъ умретъ. То же думали и другія женщины.

Когда я узналъ, что онъ угорѣлъ, то предложилъ перенести его въ сосѣдній домъ, въ которомъ неугарно. Но хозяйка сосѣдняго дома, его дочь, отклонила это предложеніе, заявивъ, что и у нея угарно. Потомъ выяснилось, что она просто боялась, какъ бы отецъ не умеръ въ ея домѣ.

Тогда рѣшили освѣжить въ избѣ воздухъ: открыли вьюшки и двери. Съ Ивана стянули малицу. Оказалось, что рубашки на немъ не было. Чтобы не простудить его, обложили оленьими шкурами. Нѣсколько разъ я давалъ ему нюхать нашатырный спиртъ. Онъ открылъ глаза и сталъ кашлять, но рта не раскрывалъ. Принесли теплой воды и намочили ему голову и грудь. Иванъ станъ мало-по-малу оживать. Онъ даже сказалъ нѣсколько словъ, но не могъ шевелиться. Съ нимъ провозились до одиннадцати часовъ вечера.

19 февраля. Совершалъ часы и молебень.

Вчера вечеромъ вернулись съ Карской стороны—Павелъ Нѣмчиновъ, Константинъ и Василиій Логей. Они привезли только двѣ медвѣжьихъ шкуры. Причиной неудачи было то обстоятельство, что вѣтеръ все время былъ береговой. Ледъ, на которомъ обыкновенно живутъ бѣлые медвѣди, держался далеко въ морѣ. Оленей на Карскомъ берегу оказалось много. Нѣсколько разъ олени приходили такъ близко къ охотникамъ, что они били ихъ изъ чума.

20 февраля. На уроки сегодня собрались всѣ ученики. Къ тремъ часамъ дня поднялся очень сильный юго-восточный вѣтеръ. Пришлось провожать учениковъ по домамъ.

На обратномъ пути я сбился съ пути. Къ моему счастью, это замѣтилъ Козьма Ледковъ, который нагналъ меня и довелъ до дома.

21 февраля. Вѣтеръ хотя и продолжаетъ дуть съ прежней силой, но ученики собрались все. Петра Логоя привелъ отецъ. Послѣдній сегодня никуда не уѣхалъ.

24 февраля. Послѣ службы приходилъ Илья Вылка. Онъ рассказывалъ о путешествіи, которое совершалъ вмѣстѣ съ г. Русановымъ вокругъ Новой Земли. Затѣмъ онъ досталъ изъ рукава малицы листокъ исписанной бумаги и сказалъ: «Теперь я пишу стихи». Я попросилъ его показать стихи. Онъ подалъ листокъ, на которомъ написана была часть самоѣдской сказки. Героемъ сказки является колдунъ остякъ. Стихи его начинались такъ:

«Жилъ былъ старикъ
Онъ былъ остякъ.
Старичекъ былъ богатъ.
Очень много лѣтъ живетъ.
Онъ никогда не нуждалъ.
Старикъ никуда не ходилъ.
Однажды старикъ гуляетъ.
Вѣтеръ весело шумить,
Тучи облака погоняетъ» и т. д.

Содержаніе сказки слѣдующее:

«Жилъ богатый старикъ остякъ. Онъ никогда не въ чемъ не нуждался и рѣдко куда ходилъ. Одинъ разъ вздумалось старику погулять около своего чума. Погода была чудная. Богъ съ неба увидѣлъ старика и подумалъ, что ему пора-бы умереть. Онъ призвалъ ангела и сказалъ: «Остякъ очень долго живетъ. Ему давно пора умереть. Поди къ смерти и скажи ей, чтобы она убила старика». Ангелъ волю Бога передалъ смерти. Послѣдняя пошла къ старику. А старикъ, какъ колдунъ, уже давно знаетъ, что смерть идетъ его убить. Онъ и говоритъ своимъ рабочимъ: «Нужно кунить спирту и угостить смерть, а то, если не угостимъ, я умру.» Работники принесли спирту. Старикъ напоилъ смерть и пьяную ее закупорилъ въ бочку, а бочку зарылъ въ землю. Землю же въ томъ мѣстѣ сравнялъ, чтобы не догадались, что тутъ на-

ходится смерть. Послѣ этого старикъ прожилъ еще 50 лѣтъ. Одинъ разъ опять наступилъ ясный день. Старикъ пошелъ гулять. Богъ съ неба увидѣлъ, что старикъ все еще живетъ. Онъ послалъ ангела къ смерти спросить послѣднюю — почему не умеръ старикъ. Ангелъ долго искалъ смерть, но нигдѣ не могъ ее найти. По приказу Бога ангелъ собралъ всѣхъ птицъ и животныхъ и спросилъ у нихъ, — не знаетъ-ли кто, куда пропала смерть. Въ отвѣтъ ему сказали, что уже 50 лѣтъ прошло, какъ никто не видалъ смерти. Затѣмъ ангелъ съ тѣмъ же вопросомъ обратился къ звѣздамъ. Одна маленькая звѣздочка сказала: «Я видѣла, какъ люди зарывали смерть въ землю у края озера». Ангелъ призвалъ самую большую птицу «Маговей» и велѣлъ ей разрыть землю. «Маговей» спустился внизъ, разрылъ землю и разбилъ бочку. Смерть вышла изъ бочки. Она чуть стоитъ на ногахъ и шатается, Ангелъ сказалъ смерти: «теперь иди въ свое мѣсто и отдохни, а затѣмъ опять пойдѣ къ старику и убей его». Смерть пошла къ старику, а онъ уже давно знаетъ, что смерть идетъ убить его. Остязкъ обернулся птицей и сказалъ рабочимъ; что 50 лѣтъ не будетъ здѣсь. Послѣ этого старикъ — птица улетѣлъ.

Смерть долго искала остяка, но не могла найти. Тогда Богъ подумалъ, что старикъ теперь, вѣроятно, живетъ или какъ птица, или какъ животное. Онъ велѣлъ собрать всѣхъ птицъ и животныхъ. Собрались всѣ. Тутъ-же прилетѣлъ и старикъ — птица. Но старикъ уже знаетъ для чего они собраны, а потому все время летаетъ около краю.

Вдругъ спустился «Маговей» и сталъ всѣхъ убивать. Во время смятенія нѣкоторыя изъ животныхъ убѣжали и нѣкоторыя изъ птицъ улетѣли. Улетѣлъ и старикъ. Онъ прилетѣлъ въ свое мѣсто, опять превратился въ старика и живетъ старикомъ еще 50 лѣтъ.

Въ одинъ ясный день старикъ опять вышелъ гулять. Богъ увидѣлъ, что старикъ все еще живетъ. Онъ послалъ ангела къ смерти и велѣлъ сказать ей, чтобы она шла и убила старика. Старикъ-же давно знаетъ, что смерть идетъ его убить. Онъ сказалъ своимъ рабочимъ, что онъ теперь умретъ. И, дѣйствительно, сейчасъ же умеръ, а душа его полетѣла птицей. Приходитъ смерть, а старикъ уже давно мертвый. Такъ и не могла смерть убить старика».

День сегодня стоит чудный. Солнце свѣтитъ такъ сильно, что даже больно становится глазамъ, когда долго ходишь на улицѣ.

25 февраля. Наступилъ Великій постъ.

Сегодня самоѣды всѣ собираются ѣхать на Карскую сторону. Они ждутъ только хорошей погоды. Григорій Пырерко ѣздилъ за дровами на Костинъ островъ, встрѣтилъ трехъ бѣлыхъ медвѣдей, которыхъ и убилъ.

1 марта. Съ утра было тихо. Самоѣды уѣхали на Карскую сторону. Илья Вылка отправился со всей семьей. Съ полдня подулъ вѣтеръ, а къ вечеру разбушевалась буря.

3 марта. Оказалось, промышленники успѣли отъѣхать отъ Бѣлушьей губы не болѣе 20 верстъ, какъ ихъ застигла буря. Далѣе продолжать путь не представлялось возможности. Они поставили чумы и такъ провели ночь. Утромъ вѣтеръ продолжалъ дуть съ прежней силой. Вылка съ семьей вернулся домой. Остальные самоѣды остались пережидать погоду. Они рѣшили, во чтобы то ни стало, добраться до Карской стороны.

7 марта. Зашелъ къ Ивану Логю. Онъ сидитъ на кровати.

— «Какъ, Иванъ Степановичъ, поживаешь?»

— Ха, ха, ха! Какъ поживаешь? Живу хорошо, да только съ бабами-то сидѣть стало скучно. Константинъ уѣхалъ на Карскую сторону и мнѣ собакъ не оставилъ. А то все бы теперь я промышлялъ-бы что нибудь.

— «Что-же, Иванъ, теперь ты достанешь?»

— Какъ что? Убилъ-бы еще нерпу, а то и оленя.

— «Ну, голубчикъ, напромышлялся ты на своемъ вѣку. Пусть теперь работаютъ сыновья, а ты старикъ, сиди дома, да распоряжайся».

— Старикъ, старикъ!.. Да какой же я старикъ? Вѣдь я еще молодой! — ворчалъ Иванъ.

— «Вотъ какъ, ты еще молодой! А я все тебя считалъ за старика. Сколько же тебѣ теперь годовъ?»

— Да, можетъ быть, годовъ полсотни то-будетъ, только не больше.

На самомъ-же дѣлѣ ему было 70 лѣтъ.

Его старшему сыну больше 40 годовъ. Есть внуки уже женатые. Но Иванъ все еще считаетъ себя молодымъ.

9 марта. Мужчины почти всё уѣхали на Карскую сторону. Ко всеобщей собрались женщины и дѣти. Благодаря теплой погодѣ, матери пришли въ церковь съ грудными дѣтьми.

10 марта. Пріѣхалъ изъ Пропащей губы Яшковъ. Онъ ѣдетъ въ Маточкинъ шаръ. Собаки теперь у него хотя и привыкли ходить въ упряжи, но тащатъ только провизію. Самому же ему приходится идти пѣшкомъ. Яшковъ—русскій крестьянинъ. Онъ живетъ на Новой Землѣ уже нѣсколько лѣтъ. На самоѣдовъ,—какъ мнѣ привелось слышать,—онъ оказываетъ въ религіозномъ отношеніи отрицательное вліяніе.

Онъ рисуется передъ ними своимъ невѣріемъ и подсмѣивается надъ ихъ религіозностью. Однажды Козьма Ледковъ пригласилъ его съ собою въ церковь. Яшковъ на это отвѣтилъ: «Зачѣмъ пойдешь въ церковь-то? Попа болтовню слушать? Я въ церковь хожу только одинъ разъ въ годъ—въ Пасху, да и то не молиться, а посмотрѣть».

Нѣчто подобное мнѣ пришлось слышать еще про другого русскаго колониста Новой Земли. Дѣло было въ Кармакулахъ. Во время пасхальнаго богослуженія этотъ русскій православный христіанинъ затопилъ причтовую баню, которая находится недалеко отъ церкви. Въ это время изъ церкви, между утреней и обѣдней, вышли отдохнуть говѣющіе самоѣды. Онъ имъ и говоритъ: «Вотъ бездѣльники-то! На морѣ промыселъ, а они вздумали говѣть. Я вотъ уже 20 годовъ не исповѣдался, да вѣдь не хуже-же васъ. Слушайте поповъ, такъ они вамъ наговорятъ всего»....

У Яшкова тонкошерстная малица. Грѣетъ она плохо. Онъ просилъ себѣ малицу у самоѣдовъ, но вездѣ получалъ отказъ. Дѣло въ томъ, что денегъ у него нѣтъ, а въ долгъ ему никто не вѣритъ. Узнавъ, что у насъ двѣ малицы, онъ явился съ той же просьбой и къ намъ. Хотя остаться съ одной малицей на всю семью на Новой Землѣ рисковано, но я все же рѣшилъ удовлетворить просьбу Яшкова. Продалъ ему свою малицу за 11 рублей. Деньги онъ обѣщалъ уплатить мнѣ лѣтомъ.

14 марта. Темное время миновало. Дни становятся все длиннѣе. Солнце остается теперь на небѣ уже болѣе 14 часовъ въ сутки. Тихо и тепло. Пользуясь хорошей погодой, я рѣшилъ съѣздить въ Кармакулы провѣдать о Наркисса и кстати

ознакомиться (согласно порученію, данному мнѣ осенью г. епархіальнымъ наблюдателемъ) съ познаніями самоѣдскихъ дѣтей, обучаемыхъ грамотѣ о. Наркиссомъ и псаломщикомъ.

Со мной отправился Григорій Пырерко. Дорога здѣсь на протяженіи 60 верстъ идетъ по ровному мѣсту, покрытому обледенѣлымъ снѣгомъ. Только въ концѣ нашего пути пришлось ѣхать ущельями между горъ и по морскому берегу. Въ кармакулы мы пріѣхали въ 8 часовъ вечера, пробывъ въ дорогѣ около 10 часовъ. О. Наркиссъ встрѣтилъ насъ очень радушно. Вечеръ мы провели въ дружеской бесѣдѣ.

15 марта. Часовъ въ 9 утра ученики собрались въ классъ, который помѣщался рядомъ съ комнатою о. Наркисса. Классное помѣщеніе довольно просторное. Въ переднемъ углу класса висѣли двѣ иконы, а передъ ними лампадка. По стѣнамъ было развѣшено нѣсколько картинъ съ изображеніемъ событій изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Въ углу около двери стоялъ шкафъ съ книгами и письменными принадлежностями. Возлѣ стѣны поставлено двѣ парты. Онѣ, какъ мнѣ показалось, высоки для учениковъ. Дѣло въ томъ, что дѣти, за исключеніемъ одной дѣвочки, ростомъ очень малы, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе 12 лѣтъ. Но есть ученики и восьми годовъ.

Въ Кармакульской школѣ съ осени занимался одинъ псаломщикъ по всѣмъ предметамъ. По словамъ о. Наркисса, онъ занимался очень усердно,—часовъ по 6 и 7 въ сутки. Съ Рождества Христова псаломщикъ и о. Наркиссъ стали заниматься по-недѣльно. Теперь недѣля о. Наркисса.

Когда мы вошли въ классъ, ученики встали въ ряды. О. Наркиссъ произнесъ возгласъ, а затѣмъ, совмѣстно съ учениками, пропѣлъ молитву—«Царю небесный» и сказалъ отпустъ. Ученики сѣли на мѣста. На заднюю парту помѣстились три мальчика, а на переднюю—три дѣвочки. Четвертый мальчикъ въ этотъ день не пришелъ. О. Наркиссъ сталъ спрашивать текстъ молитвъ, положенныхъ программой въ первый годъ. Ученики, за исключеніемъ одного мальчика, молитвы читали правильно и бойко. Всѣ кромѣ одного мальчика, читали и писали слова подъ звуковую диктовку. Изъ ариѳметики считали въ предѣлѣхъ перваго десятка и писали цифры до ста.

Послѣ уроковъ пропѣли—«Достойно есть»....

Какъ выяснилось, занимаются въ Кармакульской школѣ ежедневно съ 9 часовъ утра до 2 и 4 часовъ дня.

16 марта. вмѣстѣ съ о. Наркиссомъ опять ходилъ въ классъ. Долго бесѣдовалъ съ учениками о Богѣ и о необходимости обращаться къ Нему съ молитвою во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Ученики съ большимъ вниманіемъ слушали мою бесѣду.

Вечеромъ совершалъ всенощное бдѣніе. О. Наркиссъ съ псаломщикомъ пѣли на клиросѣ. Молящихся въ церкви было: мой ямщикъ, фельдшеръ, Василій (русскій промышленникъ) и ученики. Русскихъ здѣсь живетъ болѣе 20 человекъ, но всѣ за исключеніемъ фельдшера, храмъ Божій посѣщаютъ рѣдко.

17 марта. Совершалъ литургію. Кромѣ вчерашнихъ молящихся, еще пришли въ церковь двѣ самоѣдки и бывшій псаломщикъ Митрофанъ. Около полдня я рѣшилъ отправиться въ обратный путь. Въ 12 часамъ къ причтовому дому собралось много самоѣдовъ русскихъ посмотрѣть, какъ мы будемъ отъѣзжать. Я простился съ о. Наркиссомъ и всѣми присутствовавшими и отправился домой. Въ дорогѣ насъ застигла мятежь. Пришлось остановиться и ночевать подъ открытымъ небомъ.

Въ Бѣлушью губу вернулись днемъ 18 марта. Оказалось, въ мое отсутствіе ученики ежедневно приходили справляться, скоро ли я пріѣду. А Николай Логей, когда увидѣлъ меня, сказалъ: «Что ты, батюшко, долго ходилъ? Намъ стало скучно!»

Этотъ искренній лепетъ дѣтей природы, поистинѣ, будетъ мнѣ навсегда лучшей наградой и утѣшеніемъ за всѣ невзгоды и лишенія, какимъ приходится подвергать себя и семью въ этой ледяной пустынѣ, затерявшейся въ дали грознаго Ледовитаго океана.

19 марта. Опять начали прерванное съ отъѣздомъ моимъ въ Кармакулы ученье.

Дѣти сегодня рѣзвы и веселы.

Павелъ Нѣмчиновъ вернулся съ Карской стороны. Привезъ одного небольшого медвѣдя. Теперь онъ учится фотографировать. Вечеромъ приходилъ къ намъ и снималъ нашу семью.

25 марта. Ходилъ въ домъ старика Ивана Логей, чтобы помотрѣть его внука Николая, у котораго болятъ глаза. У мальчика свѣтобоязнь: не можетъ совсѣмъ смотрѣть. У дру-

гого внука—Теодора голова полна паразитовъ. Малицы, надѣтыя на голое тѣло у обоихъ мокры и изорваны. Пимы тоже изорваны: у одного видны даже пальцы ногъ, Мать мальчиковъ съ осени больна, а отецъ—Константинъ—второй разъ уѣхалъ на Карскую сторону. Мальчики оставлены на попеченіе Ивана. Но Иванъ, какъ видно, плохо заботится о нихъ. Я попросилъ его, чтобы онъ теперь же высушилъ у мальчиковъ малицы и зачинилъ ихъ, а затѣмъ чтобы сшилъ новые пимы.

27 марта. Время идетъ очень быстро. Не успѣешь оглянуться, а смотришь—уже и день прошелъ.

По вечерамъ стали ложиться спать рано,—часовъ въ 9—10, чтобы не жечь керосину. Встаемъ обыкновенно около 5 часовъ утра. Огня совсѣмъ не зажигаемъ. Керосину на зиму не хватило. Взялъ заимобразно у Козьмы Ледкова семь четвертей.

2 апрѣля. Готовимся къ встрѣчѣ праздника Пасхи. Вмѣстѣ съ женой второй день по вечерамъ моемъ стѣны въ церкви. Воду нагрѣваемъ дома и носимъ въ церковь ушатами.

3 апрѣля. Нѣкоторые изъ самоѣдовъ вернулись съ Карской стороны. Они обогнули всю южную часть Новой Земли, но добычи привезли мало: по одному, по два медвѣдя,—не больше. Вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ самоѣдинъ изъ становища «Пѣтухи» чтобы узнать дорогу въ Бѣлушью губу. Русской рѣчи онъ совсѣмъ не понимаетъ. На Новой Землѣ живетъ первый годъ. Въ становищѣ «Пѣтухи» онъ поселился вмѣстѣ съ другими самоѣдами, которые, въ количествѣ 6-ти семействъ, переѣхали лѣтомъ 1912 года сюда съ острова Вайгача. Промысломъ Пѣтуховскіе самоѣды,—какъ мнѣ привелось узнать,—занимаются всѣ сообща. Они убили за зиму восемь медвѣдей, 20 песцовъ и 400 оленей.

4 апрѣля. Послѣ уроковъ ходилъ ловить гольца. Въ проводники взялъ ученика Петра Логоя. Онъ привелъ меня на Рогачеву губу, которая находится въ 15 верстахъ отъ нашего поселка. Мы сдѣлали прорубь во льду и стали удить. Долго сидѣли, но безуспѣшно. Домой пошли съ пустыми руками. Путь нашъ лежалъ по холмистой мѣстности. Ноги скользили по обледенѣлому снѣгу. Особенно трудно было

взбираться на возвышенности. Вернулись мы только глубокой ночью, усталые и голодные.

6 апрѣля. Отпустилъ дѣтей на пасхальные каникулы. Ученики обрадовались продолжительному отдыху, но ученицы жалѣли, что имъ въ теченіе двухъ недѣль не будетъ возможности посѣщать школу.

7 апрѣля. Утромъ совершалъ часы. Всѣ самоѣды, не исключая дѣтей, пришли въ церковь. Въ пѣніи принимаютъ участіе всѣ молящіеся.

8 апрѣля. Самоѣды, ѣвшіе весь Великій постъ мясо, рѣшили въ продолженіе наступившей Страстной недѣли поститься, а затѣмъ исполнить христіанскій долгъ исповѣди. Нѣкоторымъ изъ нихъ я далъ крупы и капусты.

9 апрѣля. Утромъ пріѣхало двѣ семьи самоѣдовъ изъ становища «Пѣтухи». Они привезли крестить двухъ младенцевъ: мальчика и дѣвочку.

10 апрѣля. На улицѣ очень тепло. Днемъ на солнцѣ за вѣтромъ отъ $+2^{\circ}$ до 10° Р. На высокихъ мѣстахъ снѣгъ растаялъ и показалась земля. Еще въ Благовѣщенье прилетѣли чайки и грачи.

13 апрѣля. Въ Великую Пятницу на утрени читалъ 12 евангелій. Молящіеся стояли съ горящими свѣчами. Послѣ cadaго евангелія Павелъ поетъ: «Слава долготерпѣнію Твоему Господи», и свѣчи гаснутъ. Даже дѣти и тѣ посѣщаютъ каждую службу. Приготовленія къ встрѣчѣ Великаго Праздника Св. Пасхи закончились. Въ церкви и въ домѣ все вымыто и убрано.

Куличи испечены, сыръ, за неимѣніемъ творогу, приготовленъ изъ рису.

Вечеромъ пришелъ изъ Малыхъ Кармакулъ работникъ самоѣдина—Василія Пырерко. Онъ идетъ въ Пропащю губу за табакомъ. Отъ Кармакулъ до насъ онъ шелъ 6 сутокъ, столько же, приблизительно, пройдетъ до Пропащей. Вообще этотъ человекъ не любитъ сидѣть на одномъ мѣстѣ.

Самоѣды величаютъ его невоземельскимъ путешественникомъ. И, правда, Новая Земля изъ него оыработала хорошаго пѣшехода. Въ 1911 году онъ прошелъ изъ Мелкой губы, которая находится въ 30 верстахъ отъ Ольгинскаго

поселка, въ Малые Кармакулы, т. е. такое разстояніе, которое пароходъ проходитъ въ два дня,—около 24 часовъ.

Въ этомъ году отъ парохода онъ остался въ Бѣлушьей губѣ. Осенью изъ послѣдней уѣхалъ на собакахъ съ Васи-ліемъ Пырерко въ малые Кармакулы (100 верстъ). Изъ Кармакулъ на 4-хъ собакахъ, которыя тащили только ружье и провизію, уѣхалъ (вѣрнѣе сказать, ушелъ) въ Пуховую губу (зимній путь 40 верстъ). Оттуда чуть не дошелъ до Маточкина шара, но почему-то вернулся обратно въ Пуховую (впередъ и обратно 80 верстъ). Затѣмъ направился на Карскую сторону. Дошелъ до хребта (середина земли), а дальше собаки не потянули саней съ провизіей и онъ вернулся въ Кармакулы (передъ и обратно 120 верстъ). Потомъ,—какъ онъ говоритъ,—изъ Кармакулъ ходилъ въ Гусиное (впередъ и обратно 60 верстъ). На Пасху пришелъ въ Бѣлушью губу (100 верстъ)....

14 апрѣля. Наступила Пасха.

Самоѣды бросили промыселъ. Всѣ пріѣхали съ Карской стороны, чтобы около церкви провести Великій праздникъ. Съ Великой среды никто не ѣздилъ на промыселъ. Безъ четверти двѣнадцать часовъ ночи послышался благовѣстъ. Дома опустѣли: обитатели ихъ собрались въ церковь. Не было исключенія и для грудныхъ дѣтей: они спали на рукахъ молящихся матерей.—Кончилась полунощница. Запѣли: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе»... И крестный ходъ двинулся кругомъ церкви. Въ природѣ царилъ благоговѣйная тишина.

При колокольномъ звонѣ совершили крестный ходъ. Вотъ послышалось радостное пѣніе пасхальнаго тропаря и молящіеся наполнили храмъ, освѣщенный множествомъ свѣчей. Въ церкви было жарко. Съ потолка капала вода.....

Послѣ богослуженія я ходилъ со святымъ крестомъ по домамъ самоѣдовъ. Въ дома Козьмы и Алексѣя ѣздилъ на собакахъ.

Вечеромъ пріѣхалъ къ намъ о. Наркиссъ.

Онъ прогостилъ у насъ до 17 апрѣля.

17 апрѣля. Погода стоитъ ясная, теплая. Днемъ на солнцѣ +12° В.

Работникъ В. Пырерко—Павелъ Коневаловъ вчера выпро-силъ у о. Наркисса заимообразно 15 руб. денегъ на покупку

собакъ. На послѣднихъ онъ думалъ продолжать свое путешествіе за табакомъ. Но собакъ ему никто изъ самоѣдовъ не продалъ. Проконій Ледковъ ему сказалъ: «Хотя и у меня есть лишнія собаки, но тебѣ ихъ не продамъ». Послѣднія слова разсердили Коневалова, и онъ рѣшилъ отмстить за обиду. Ночью онъ будто бы убилъ лучшую собаку у Проконія и стащилъ ее въ губу...

20 апрѣля. Третій день дуетъ очень сильный восточный вѣтеръ. Сегодня онъ достигъ небывалой силы. Немыслимо выходить на улицу. Такъ и сбиваетъ съ ногъ и тащитъ по землѣ, какъ клокъ сѣна. Такого сильного вѣтра я не видалъ въ теченіе всей зимы.

21 апрѣля. Свирѣпствовавшій минувшіе дни вѣтеръ причинилъ не мало горя самоѣдамъ. У дома Григорія Пырерко напр. имъ разрушена была труба. Бочку, которой оканчивалась труба, сбросило и унесло черезъ губу. Съ козелъ сорвало всѣ трехъ-дюймовыя доски. У Алексея Логоя около дома лежала новая легкая промысловая лодка. Вчера ее подхватило вѣтромъ и перенесло черезъ губу. Тамъ о камни верхніе набой лодки разбило въ щепки, а киль съ нѣсколькими уцѣлѣвшими набоями унесло еще дальше. Его сегодня нашли гдѣ-то на горѣ, верстахъ въ 5-и отъ поселка. Самоѣды въ (самомъ) началѣ непогоды вернулись домой. Но Алексея Логоя, съ сыномъ буря застала на промыслѣ. Защищаясь отъ непогоды, онъ укрылся за скалой. Опасаясь, чтобы его сына не унесло вѣтромъ, онъ обложилъ его со всѣхъ сторонъ камнями. Такъ они просидѣли около трехъ сутокъ, когда, наконецъ, начало стихать. Собаки все время были не кормлены и едва-едва дотащились до дому.

23 апрѣля. Въ сегодняшній день совершаемъ память св. мученицы Царицы Александры, въ честь которой устроенъ здѣсь храмъ (на средства Лужской 2-й гильдіи купчихи Александры Димитріевны Шашковой). Храмъ былъ полонъ молящихся.

24 апрѣля. Послѣ пасхальныхъ каникулъ начали учиться. Пришло два мальчика и двѣ дѣвочки. Имъ уже наскучило играть: теперь опять съ охотой начинаютъ учиться Григорій Пырерко вернулся съ Карской стороны. Онъ ничего не досталъ.

25 апрѣля. Ученики собрались всѣ. Петръ Логей все время дремлетъ. Во время второй перемѣны онъ услужилъ на

крыльцѣ. Будить его я не сталъ. Онъ проспалъ два часа. Оказалось, что мальчикъ всю ночь провелъ на охотѣ. Убилъ двухъ маленькихъ птичекъ, истративъ при этомъ 50 зарядовъ. Домой вернулся онъ только утромъ предъ уроками.

26 апрѣля. Вечеромъ пришли въ нашъ поселокъ изъ Пропащей губы Владиміръ Савельевъ и Павелъ Коневаловъ (работникъ В. Пырерко). Послѣдній заходилъ къ намъ. Отъ него мнѣ пришлось услышать слѣдующее.

Въ 30 верстахъ отъ Кармакулъ, въ Пуховой губѣ, живетъ русскій промышленникъ Ж. Въ этомъ году онъ взялъ въ работники себѣ земляка, по имени—Михаила. Михаилъ женатъ. У него не давно родилась дочь. Онъ вздумалъ самъ ее окрестить. Налилъ въ ушатъ воды и сталъ совершать св. крещеніе, произнося положенныя слова. Ж. между тѣмъ подсмѣивался надъ работникомъ и все время пѣлъ скабрзныя пѣсни... Ходятъ слухи, что этотъ Ж. заготовляетъ ежегодно до 10 ведеръ вина... За послѣднее время у новоземельскихъ самоѣдовъ замѣчается стремленіе нанимать себѣ работниковъ. Странно, что работниками у нихъ являются, главнымъ образомъ, русскіе. Такъ, въ Кармакулахъ, по словамъ (того-же) Павла Коневалова, четыре самоѣдскихъ семейства имѣютъ «по русаку—работнику». Къ обязанностямъ послѣдняго относятся всѣ домашнія работы. Онъ долженъ доставать изъ подъ снѣга и рубить дрова носить воду, топить печку, печь хлѣбы и мыть полы и бѣлье. Конечно, работниковъ имѣютъ только зажиточные самоѣды. День въ такой семьѣ проходитъ, приблизительно, такъ. Утромъ первымъ встаетъ работникъ. Онъ готовитъ самоваръ и будить хозяина пить чай. Пока послѣдній одѣвается и утоляетъ жажду и голодъ, работникъ впрягаетъ собакъ въ сани и провожаетъ хозяина на промыселъ. Послѣ этого онъ самъ пьетъ чай, а затѣмъ, подогрѣвъ снова самоваръ, будить остальныхъ членовъ семьи. Послѣдніе встаютъ лѣниво, а иногда и съ бранью. Работникъ беретъ ружье и идетъ промыслять въ то мѣсто, куда уѣхалъ хозяинъ. За часъ раньше хозяина работникъ возвращается домой и готовитъ самоваръ. Приѣзжаетъ и хозяинъ. Онъ проходитъ въ избу. Работникъ помогаетъ ему раздѣться и усаживаетъ за столъ пить чай; а самъ идетъ и убираетъ собакъ и привезенную добычу. Затѣмъ работникъ, напившись чаю, начи-

наеть исполнять домашнія работы, а хозяинъ или ложится отдохнуть, или идетъ о чемъ-нибудь поболтать въ сосѣднюю избу.

Женщины—самоѣдки въ теченіе дня обычно занимаются шитьемъ одежды и обуви изъ оленьихъ шкуръ.

27 апрѣля. Илья Вылка съ женой поѣхалъ въ становище—«Пѣтухи» чтобы тамъ высватать для своего брата невѣсту. Говорятъ, что тамъ есть двѣ дѣвушки—невѣсты. Во всѣхъ остальныхъ становищахъ невѣсть нѣтъ. Кромѣ того всѣ здѣшніе самоѣды состоятъ между собой въ близкомъ родствѣ.

28 апрѣля. Къ часамъ собралось много молящихся. Послѣ часовъ говорилъ собравшимся, что и мы своей любовью къ Господу должны подражать св. женамъ мурносицамъ, спѣшившимъ ко гробу рано утромъ, чтобы помазать тѣло Спасителя муромъ. Мы также должны утромъ cadaго дня, какъ только оставляемъ постель, спѣшить къ Господу съ молитвой. Особенно же должны посвящать Господу утро cadaго воскреснаго и праздничнаго дня. Все, что говорю послѣ каждой службы, слушаютъ чрезвычайно внимательно.

29 апрѣля. Ученики собрались всѣ, только поздно,—около 10 часовъ утра. Всю ночь проходятъ на улицѣ, а потому утромъ очень долго спятъ. Ихъ съ трудомъ могутъ разбудить.

1 мая. Дожили до перваго мая. Зима,—можно сказать,—не видали какъ прошла....

Далеко гдѣ-то, больше чѣмъ за тысячу верстъ отсюда, сегодня встрѣчаютъ лѣто. Тамъ уже рѣки, вѣроятно, освободились отъ ледяныхъ оковъ, а земля—отъ бѣлаго савана и покрылась пушистой зеленью. Но здѣсь еще, куда ни помотри, вездѣ—снѣгъ. Только развѣ на высокихъ мѣстахъ, гдѣ и зимой было совсѣмъ мало снѣга, стали показываться проталинки. Тутъ находятъ себѣ пищу рано прилетѣвшій пунашекъ (небольшая птичка). Вѣтеръ по временамъ дуетъ съ большей силой, чѣмъ зимой; только онъ сталъ немного теплѣе.

Вечеромъ пришелъ учиться ариѳметикѣ Павелъ Нѣмчиновъ. Рѣшали устно и письменно на сложеніе и вычитаніе примѣры и задачи въ предѣлѣ первой сотни. Потомъ онъ учился читать шестопсалміе. Въ воскресеніе на всенощномъ бдѣніи Павелъ намѣренъ выступать въ церкви въ качествѣ чтеца.

3 мая. По вечерамъ дѣти играютъ очень долго (до часу ночи и дольше.) На уроки утромъ приходятъ заспанными и часто опаздываютъ. Въ послѣднемъ случаѣ моя сестра ихъ ходитъ будить.

Вчера и сегодня Павелъ Нѣмчиновъ приходилъ учиться.

Илья Вылка вернулся изъ «Пѣтуховъ». Невѣсту для брата высваталъ. Выкупъ за невѣсту обѣщался дать 600 рублей. 70 рублей уже отдалъ. Свадьба будетъ на слѣдующую зиму.

4 мая. Вечеромъ совершали всенощное бдѣніе. Павелъ Нѣмчиновъ читалъ шестопсалміе и первый часъ. Чтеніе было вполне удовлетворительное. Павелъ и поетъ въ церкви довольно хорошо. Всю зиму, когда онъ былъ дома, приходилъ поучиться то писать, то считать. Послѣ письма или арифметики я иногда рассказывалъ ему что-нибудь изъ Закона Божія, а затѣмъ мы пѣли и читали изъ часослова.—Павелъ учился въ школѣ, когда былъ мальчикомъ. Послѣ того прошло уже не мало годовъ. Многое онъ позабылъ. Читать ему ничего не приходилось, кромѣ сказокъ, которыми его снабжалъ завѣдывавшій новоземельскими колоніями г. С—ій. Содержаніе сказокъ онъ понимаетъ плохо.

Въ Павлѣ сильнѣе всѣхъ проявляется любовь къ храму Божію.

5 мая. Изъ Маточкина шара со всей семьей, кромѣ сына Стефана и его жены, пріѣхалъ Константинъ Вылка, отецъ художника Ильи Вылки. Стефанъ остался въ Кармакулахъ потому, что собаки, вслѣдствіе усталости, не могли дальше везти. За нимъ собирается ѣхать Илья на своихъ собакахъ. Съ осени Илья собирается ѣхать въ Маточкинъ шаръ, но теперь рѣшилъ оставаться въ Бѣлушьей губѣ и перезвалъ сюда своего отца и братьевъ.

7 мая. Занимался съ дѣтьми. Послѣ уроковъ уѣхалъ въ Кармакулы Илья Вылка и увезъ съ собой жену и падчерицу—ученицу школы. Двѣ послѣднія поѣхали въ гости.

Изъ Кармакулъ пріѣхалъ братъ Козьмы—Иванъ Михайловичъ. Онъ привезъ отца и мать жить къ Козьмѣ. Изъ разговора съ Иваномъ я узналъ, что въ Кармакулахъ двѣ женщины больны цынгой. Обѣ онѣ русскія. Одна—жена бывшего сторожа при Архангельскомъ губернскомъ правленіи—Василія, другая—жена работника Михаила, который живетъ

у Ж-ва. Последнюю сильно клонить ко сну и она чуть ходитъ. Причина болѣзни—недостатокъ пищи. Хозяинъ ихъ Ж—въ зимой уѣхалъ на Карскую сторону, оставивъ имъ для пропитанія—муку, чай, сахаръ и нѣсколько оленьихъ ногъ. Изъ ногъ они приготовляли супъ, причемъ одну и ту же ногу варили нѣсколько разъ. Супъ ѣла жена Михаила (у ней грудной ребенокъ), а мужъ довольствовался однимъ хлѣбомъ....

Павелъ Коневаловъ нѣтъ-нѣтъ да и заставитъ о себѣ говорить. Рассказываютъ, что онъ сильно избилъ работника Семена Ледкова за то, что послѣдній сознался хозяину въ воровствѣ, которое онъ совершалъ вмѣстѣ съ Павломъ Коневаловымъ.

8 мая. Утромъ совершалъ часы и водосвятный молебенъ, а затѣмъ занимался съ дѣтьми. Погода стоитъ хорошая. Гуси второй день летятъ стадами на сѣверъ.

9 мая. Вчера вечеромъ совершалъ всеобщее бдѣніе, а сегодня утромъ часы и молебенъ. Молящихся въ церковь ходитъ много. Теперь, не какъ осенью, церковь не бываетъ пустою. Послѣ часовъ рассказалъ исторію перенесенія мощей святителя Николая и сообщилъ о нетлѣнии святыхъ мощей.

Весь день дуетъ сильный вѣтеръ.

11 мая. Утромъ совершалъ часы. Ученики и многіе изъ взрослыхъ самоѣдовъ пришли въ церковь.

Илья Вылка вернулся изъ Кармакулъ, но брата не привезъ. Жена его брата Марина не поѣхала отъ отчима, который въ настоящее время живетъ въ Кармакулахъ.

15 мая Началась охота на гусей. Самоѣды ежедневно имѣютъ къ столу гусиное мясо.

16 мая. Въ число учениковъ поступилъ братъ художника Ильи Вылки—Іона. Онъ вторую недѣлю аккуратно посѣщаетъ школу. Читатъ онъ научился раньше отъ брата Ильи. Теперь учится писать.

18 мая. Сегодня Григорій Пырерко нашелъ мертваго медвѣдя. Онъ выгаялъ изъ подъ снѣга. Издохъ отъ раны въ заднюю ногу. Вѣроятно, это тотъ самый медвѣдь, котораго зимой ранилъ Алексѣй Логей. Шкуру немного попортили песцы.

19 мая. Всѣ самоѣды были въ церкви. Послѣ службы открыли въ церкви четыре форточки, чтобы просушить зданіе.

20 мая. Съ утра погода стояла прекрасная. Было совершенно тихо и ясно. Но къ вечеру потянуль съверо-западный вѣтерокъ и небо стало заволакивать тучами. Я сходилъ въ церковь и закрыль форточки, чтобы не разбило ихъ вѣтромъ.

21 мая. Вѣтеръ начиналъ дуть сильнѣе. Съ моря, какъ говорятъ, пришелъ «сильный зводень» и выломалъ ледъ при входѣ въ нашу губу. У Козьмы Ледкова разбило верхній набой у маленькой елы, которая стояла на льду у моря. Теперь онъ ее привезъ домой и поправляетъ.

22 мая. Петра Логоя второй день нѣтъ на урокахъ. Онъ вчера утромъ уѣхалъ съ отцомъ промылять на Костинъ островъ. Съверо—западный вѣтеръ продолжаетъ дуть.

23 мая. Утромъ совершалъ часы и молебенъ. Всѣ самоѣды, кромѣ Алексѣя Логоя, были въ церкви.

Вечеромъ пошелъ къ Павлу Нѣмчинову. Подойдя къ крыльцу его дома, услышалъ довольно громкое пѣніе. Прислушиваюсь. Поютъ двое. Сначала пропѣваютъ: «Великое славословіе», а затѣмъ много разъ повторяютъ «Господи помилуй». Отворяю дверь. Пѣніе обрывается. Изъ темнаго угла съней выбѣгаютъ сконфуженные пѣвцы, два моихъ ученика—Николай и Иона (братъ художника Ильи) и скрываются на улицѣ, за угломъ дома.—При взрослыхъ, а тѣмъ болѣе при постороннихъ самоѣдскія дѣти нѣтъ стѣсняются, въ церкви же они принимаютъ участіе въ общемъ пѣніи. Этимъ и объясняется, что они знаютъ на память такое длинное пѣснопѣніе, какъ Великое славословіе.

25 мая. Въ 4 часа утра разбудилъ меня Владиміръ, пріѣхавшій изъ Пронащей губы. Съ нимъ случилось несчастье: на охотѣ онъ нечаянно ранилъ себя въ руку. Чтобы остановить кровотеченіе, Владиміръ туго перевязалъ руку выше кисти. Такъ ходилъ онъ нѣсколько дней. Кисть руки у него совсѣмъ онѣмѣла. Начали появляться приступы лихорадки. Только тогда онъ рѣшилъ ѣхать къ намъ за помощью. Оказалось, раны на его рукѣ въ продолженіе 5 дней ни разу не были промыты. Повязка, сдѣланная имъ самимъ, дорогой спала и потерялась. Раны сильно загрязнились и засорились оленьей шерстью. Мы съ женой промыли ихъ борнымъ растворомъ, присыпали всероформомъ и перевязали. Затѣмъ рѣшили

отправить его въ Кармакулы къ фельдшеру въ сопровожденіи Филиппа Вылки (брата художника).

26 мая. Шестой день бушуетъ снѣжная буря. Вокругъ домовъ набило такіе сугробы, какихъ не было и зимой.

27 мая. Вѣтеръ значительно стихъ. На улицѣ хотя и не видно солнца, но тепло. Филиппъ Вылка въ два часа утра увезъ Владиміра въ Кармакулы. Днемъ все дѣти приходили въ школу учиться. Послѣ уроковъ Николай, Петръ и Іона ушли бродить по горамъ за гусями, но не знаю—убьютъ ли что? Я видѣлъ въ подзорную трубу, какъ Іона произвелъ три выстрѣла, но отъ выстрѣловъ ни одинъ гусь не упалъ на землю.

29 мая. Послѣ уроковъ все ученики отправляются промыслять гусей. Они ждуть—не дождутся, скоро ли совсемъ будутъ свободны, чтобы уже цѣлыми днями ходить за гусями...

31 мая. Сегодня рѣшилъ закончить учебный годъ. Послѣ третьяго урока совершилъ въ церкви, въ присутствіи учащихся благодарственный молебень и отпустилъ ихъ на лѣтнія каникулы. Провизія заготовленная на зиму, у всехъ подходит къ концу. Даже въ посудѣ чувствуется недостатокъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ осталось теперь по одному чайному прибору на всю семью. Остальные переломались за зиму. Въ нашемъ домѣ изъ 12 чайныхъ приборовъ осталось три. На Новой Землѣ подобныхъ вещей достать негдѣ. Надо ждать открытія навигаціи и тогда доставать все, потребное для существованія, изъ Архангельска, за 1000 сличкомъ верстъ отъ нашего мѣстожителства.

1 іюня. Была первая гроза на Новой Землѣ.

3 іюня. Ходилъ съ сестрой на озеро удить рыбу. Путь нашъ оказался настолько труднымъ, что мы едва добрались до намѣченной цѣли. Снѣгъ былъ рыхлый. Ноги то и дѣло проваливались. Въ низкихъ мѣстахъ было много воды. Но мы преодолѣли все препятствія и принесли домой 8 гольцовъ.

4 іюня. Погода стоитъ прекрасная. Днемъ бываетъ болѣе 20° Р. Солнце свѣтитъ и день и ночь. Снѣгъ быстро таетъ. Съ горъ бѣгутъ обильные водой ручьи. Самоѣды промысляютъ на льду нериъ, а нѣкоторые «строжутъ» сало и кладутъ въ бочки. Илья Вылка нездоровъ; вѣроятно, простудился.

12 іюня. На улицѣ съ воскресенья пасмурно; дуетъ сѣверный вѣтеръ и падаетъ снѣжокъ. Я третій день работаю деревянную кровать.

15 іюня. Послѣ всеобщаго бѣднїя приходилъ къ намъ Козьма Ледковъ и принесъ 27 яицъ гагарокъ. Онъ собралъ ихъ около 300 штукъ на островѣ «Кувшинъ», который находится гдѣ-то около входа въ Бѣлушью губу.

Какія интересныя яйца! Миѣ прежде никогда не приходилось видѣть такихъ: между ними есть и голубыя, и зеленныя, и сѣрыя. При этомъ каждое яйцо усыяно множествомъ черныхъ пятенъ, какъ бы разрисовано.

16 іюня. Утромъ совершалъ часы. Всѣ взрослые самоѣды были въ церкви. На улицѣ холодно. Дуетъ сѣверный вѣтеръ и несетъ снѣгъ.

Павелъ Нѣмчиновъ днемъ принесъ намъ нѣсколько фотографическихъ карточекъ. Теперь онъ снимаетъ довольно хорошо.

18 іюня. Съ Павломъ Нѣмчиновымъ и съ Константиномъ Логеемъ собираюсь ѣхать за яйцами. Они конопатятъ промысловую шлюпку, которая осталась здѣсь отъ норвежскаго разбитаго судна. Она, вѣроятно, сильно разохлась, такъ какъ третій годъ лежитъ на берегу безъ употребленія. Поправивъ шлюпку, Павелъ Нѣмчиновъ привезъ ее къ водѣ на собакахъ. Около 12 часовъ ночи мы отправились на промыселъ.

19 іюня. Былъ сѣверо-западный попутный вѣтеръ. Мы подняли на шлюпкѣ два паруса и насъ быстро понесло впередъ. Около 7 часовъ утра мы высадились на берегъ. Павелъ убралъ въ шлюпкѣ паруса и укрѣпилъ якорь. Константинъ взялъ длинную веревку и мы пошли къ каменному трехгранному знаку, поставленному на мысу, при самомъ входѣ въ Бѣлушью губу. Когда мы обогнули мысъ, то увидѣли множество птицъ. То были гагарки. Головы, хвосты и крылья у нихъ черныя, а грудь и шейка—бѣлыя. Нѣкоторыя изъ гагарокъ плавали въ водѣ, другія летали, а большая часть сидѣла правильными рядами на уступахъ обрывистой скалы (берега). Тутъ же на голыхъ камняхъ, безъ гнѣзда, лежали яйца. Мои спутники сложили веревку въ три раза, чтобы не перерѣзало ее острыми камнями и, привязавъ къ одному концу веревки Константина, стали спускать его до тѣхъ уступовъ, на которыхъ сидѣли гагарки. Тамъ Константинъ собиралъ

яйца и складывалъ ихъ за пазуху. Затѣмъ его поднимали на верхъ. Онъ освобождался отъ ноши и снова пускался на опасный промыселъ. Меня тоже спускали два раза. Первый разъ я собралъ 10, а второй—53 яйца. Всего мы собрали около 200 яицъ, а затѣмъ пошли къ шлюпкѣ, чтобы подкѣрпиться пищей. Было уже 4 часа дня. Павелъ согрѣлъ самоваръ, а Константинъ въ ведрѣ наварилъ яицъ. Мы съ аппетитомъ закусили и легли спать. Проснулся я около трехъ часовъ утра. Константинъ еще спокойно спалъ на камняхъ, а Павелъ уже грѣлъ самоваръ. Послѣ чаю мы рѣшили ѣхать на островъ «Подрѣзовъ». Вѣтеръ былъ попутный. Десятиверстное разстояніе мы проѣхали незамѣтно.

Берега острова Подрѣзова очень обрывисты и высоки. Мы не нашли мѣста, гдѣ можно было бы вытянуть шлюпку на берегъ. Я и Павелъ высадились изъ шлюпки и отправились вглубь острова, а Константинъ отошелъ сажень на 25 отъ берега и сталъ на якорь. Площадь острова ровная и покрыта начинающей уже зеленѣть травой. На восточномъ концѣ острова стоитъ высокій деревянный знакъ. Я не сдѣлалъ и десяти шаговъ, какъ увидѣлъ гнѣздо гаги. Гнѣздо сдѣлано на землѣ въ видѣ небольшой чашки и внутри устлано пухомъ, на которомъ лежало 5 яицъ. Яйцо величиной съ гагаркино, но только круглѣе и скорлупа сѣраго цвѣта. Мы обошли весь островъ и собрали до 200 яицъ и 9 фунтовъ гогачьяго пуха.

Въ три часа послѣ полдня мы оставили островъ «Подрѣзовъ» и съ попутнымъ вѣтромъ отправились домой. На пути останавливались еще около скалистаго острова—«Кувшинъ». Тутъ мы еще собрали до 300 яицъ гагарки. Домой вернулись около двухъ часовъ ночи (20 іюня.) Я очень утомился и чуть добрелъ отъ мѣста остановки шлюпки до дому.

22 іюня. Вчера и сегодня убиралъ дрова, которыми обложенъ былъ съ осени нашъ домъ и складывалъ ихъ въ сторонѣ отъ дома. Дровъ осталось около 1½ кубиковъ. Кромѣ того, зимой мною данъ былъ заимообразно самоѣдамъ одинъ кубикъ, такъ что остатокъ дровъ къ лѣту былъ 2½ кубика.

24 іюня. Послѣ службы заходилъ къ намъ Козьма Ледковъ и просилъ меня продать ему 1½ кубика дровъ, остав-

шихся неизрасходованными. Я сказалъ ему, что церковныхъ дровъ продавать нельзя, такъ какъ они нужны для отопленія церкви въ слѣдующемъ году. За дрова, которыя въ Архангельскѣ съ погрузкой на пароходъ стоятъ 17 руб. 25 коп. да плюсъ выгрузка на берегъ, онъ предложилъ пожертвовать въ церковь бочку сала, которая въ Архангельскѣ стоитъ не больше 14 рублей. Я на такой обмѣнъ не согласился.

28 июня. Во вторникъ 26 числа я уѣхалъ съ Петромъ Ледковымъ на «птичій базаръ» собирать яйца гагарокъ, а вернулся мы съ нимъ только сегодня утромъ. Собрали 700 штукъ яицъ.

Вычистили гагачій пухъ. Изъ 9 фунтовъ почищеннаго вышло только около 1½ фунтовъ чистаго.

3 июля. Съ утра пошли всей семьей въ церковь. Взяли съ собой и дочку, такъ какъ дома оставить ее было не съ кѣмъ, да къ тому же на улицѣ было совсѣмъ тепло. У церкви, около озера, развели огонь и согрѣли воды. Жена и сестра взяли горячую воду и ушли мыть полы въ классномъ помѣщеніи, а я съ дочкой остался грѣть, которой требовалось немало для мытья половъ. Работа эта длилась до 7 часовъ вечера.

4 июля. Въ послѣднее время самоѣды, а вмѣстѣ съ ними и я, съ нетерпѣніемъ ожидали изъ Архангельска парохода Мурманскаго товарищества «Королевы Ольги». Каждый день съ утра какъ-то невольно тянуло на берегъ. Здѣсь наши взоры устремлялись на югъ, откуда долженъ былъ придти пароходъ.

Но вотъ 4 июля, въ первомъ часу дня, на горизонтѣ показался дымокъ. Въ нашемъ поселкѣ была неописуемая радость... Наконецъ-то, — думалось, — мы получимъ вѣсть съ материка, съ которымъ не имѣли сношеній въ продолженіе 9 мѣсяцевъ. Къ сожалѣнію, пришедшій къ намъ пароходъ оказалось былъ не Мурманскаго товарищества, а Военнаго Вѣдомства «Бакань».

Самоѣды одинъ за другимъ уѣхали на пароходъ. Черезъ часъ приблизительно они вернулись на берегъ вмѣстѣ съ командиромъ судна и двумя офицерами.

Рѣдкіе гости зашли ко мнѣ въ домъ и принесли мнѣ пачку газетъ, за что я былъ имъ очень благодаренъ. Я уго-

стиль ихъ чаемъ. Затѣмъ показалъ имъ нашу церковь. Прощаясь, командиръ просилъ меня отправить на слѣдующій день на пароходѣ часы.

5 іюля. Въ 10 часовъ утра ѣздилъ на пароходъ и совершилъ часы. Пѣли матросы довольно хорошо, но чтецъ часто путался. Пароходъ вышелъ изъ Бѣлушской губы въ два часа дня. Ледъ изъ губы весь вынесло.

10 іюля. Всю эту недѣлю укладывалъ свои вещи въ ящики и носилъ ихъ на чердакъ дома Павла Нѣмчинова, гдѣ они будутъ лежать все лѣто. Въ зданіи церкви—школы и въ домѣ Козьмы Ледкова оставлялъ свои вещи на лѣто я не считалъ удобнымъ, потому что съ лѣтнимъ пароходомъ ожидалось изъ Архангельска плотники, которые должны были закончить отдѣлку обоихъ зданій. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ парохода, на которомъ отправимся въ Архангельскъ для свиданія съ родными.

Но вотъ и онъ—долгожданный пароходъ—«Королева Ольга». Первая зимовка на Новой Землѣ прошла, такимъ образомъ, для насъ въ общемъ благополучно.

Приведенный нами дневникъ о. Іоанна Коврова, свидѣтельствуя о томъ при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось ему работать на Новой Землѣ, въ то же время даетъ богатый матеріалъ для характеристики его, какъ пастыря—миссіонера.

На основаніи фактическихъ данныхъ дневника мы смѣло можемъ сказать, что новоземельскій Бѣлушскій священникъ о. Іоаннъ Ковровъ въ первый годъ своей службы на отдаленномъ островѣ показалъ себя не наемникомъ, а истиннымъ пастыремъ—миссіонеромъ. Ни буйные вѣтры, ни стужа полярная, ни тьма безпросвѣтная не помѣшали ему весь годъ усердно работать и оставаться бодрымъ на своемъ посту. Отдавшись добровольно пастырско-учительскому служенію среди темныхъ, заброшенныхъ за полярный кругъ инородцевъ, онъ неопустительно совершалъ для нихъ церковныя богослуженія и требы, приучалъ ихъ словомъ и примѣромъ къ истинно христіанской жизни, обучалъ ихъ дѣтей, а также и нѣкоторыхъ взрослыхъ грамотѣ и истинамъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія, и, наконецъ, въ трудныя минуты жизни помогалъ

своимъ пасомымъ, чѣмъ могъ, оказавъ имъ особенно цѣнную медицинскую помощь во время постигшей поселокъ эпидеміи.

Отъ души пожелаемъ, чтобы плодотворная дѣятельность этого новоземельскаго труженика продолжалась на Новой Землѣ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ несомнѣнно, что частая смѣна пастырей миссіонеровъ бываетъ не въ интересахъ церковно-просвѣтительнаго дѣла.

Архангельскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ

Николай Козминъ.

Оглавленіе.

I.

Положеніе острова «Новая Земля». Общій видъ его. Посѣщеніе Новой Земли русскими и иностранными мореплавателями. Русскіе промышленники на Новой Землѣ. Посѣщеніе Новой Земли въ 1870 г. Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и значеніе этого посѣщенія для развитія на островѣ русской колонизаціи. Устройство спасательной станціи. Первое постоянное самоѣдское поселеніе на Новой Землѣ. Устройство здѣсь часовни.

II.

Религиозная жизнь новоземельскихъ самоѣдовъ. Іеромонахъ Николаевскаго Корельскаго монастыря и его миссіонерскіе труды на Новой землѣ. Заботы о духовныхъ нуждахъ самоѣдовъ. члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Носилова.

III.

Устройство на Новой Землѣ перваго храма для самоѣдовъ. Пастырско-учительскіе труды Іеромонаха Іоны на островѣ. Постройка новаго зданія для храма. Торжество освященія.

IV.

Открытіе на Новой Землѣ монашескаго скита. Первая зимовка на островѣ скитской братіи. Заботы Архангельскихъ Преосвященныхъ о. Новой Землѣ и о духовныхъ нуждахъ ея обитателей.

У.

Мѣры къ разширенію новоземельской колонизаціи, принятыя Архангельскими Губернаторами—кн. Н. Д. Галицынымъ и А. П. Энгельгардтомъ. Основаніе Губернаторомъ И. В. Сосновскимъ перваго русскаго поселка въ сѣверной части Новой Земли (Ольгинскаго).

Исторія устройства въ новоземельской колоніи «Бѣлушья губа» церкви—школы и открытіе при ней постояннаго причта. Поѣздка на Новую землю Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ.

УІ.

Первый Священникъ—учитель церкви—школы о. Іоаннъ Ковровъ. Прибытіе его къ мѣсту назначенія и устройство на зимовку. Пяство самоѣдовъ. Эпидемія кори. Священникъ въ роли врача больныхъ самоѣдовъ. Праздники Рождества Христова и Пасхи на Новой Землѣ. Занятія священника въ церковно-приходской школѣ съ дѣтьми самоѣдовъ. Занятія священника со взрослыми самоѣдами. Окончаніе учебнаго года.

